Посс
Экспансия
Экспроприаторов

ИНСТИТУТ ЛЕНИНА
БИБЛИОТЕКА
ЦА155
П872

2-3
ИНСТИТУТ ЛЕНИНА

3996

Possé: L'expropriation des expropriateurs

Prix: 40 коп., 1 fr.

ЦА155
П872

В. А. ПОССЕ

Экспропріація Экспропріаторовъ

изъ книги

«Теорія и практика пролетарскаго соціализма»

ЖЕНЕВСКАЯ ГРУППА СОЦІАЛ.-РЕВОЛ.

ЖЕНЕВА
1905

2й экз.

ЦАISS
П872

1100
28

Ц-6962у

2010г.

3996

Глава X.

Экспропріація экспропріаторовъ.

I.

«*Свобода, равенство и братство*», провозглашенныя революціонной буржуазіей и «осуществленныя» въ Англіи, Соединенныхъ Штатахъ, Франціи и другихъ «правовыхъ государствахъ», являются ея свободной, равной и братской *ложью*.

Въ учебникахъ гражданской морали, принятыхъ во всѣхъ республиканскихъ школахъ Франціи, мы читаемъ:

«На стѣнахъ префектуры, мэріи, школы начертанъ девизъ Франціи: Свобода, равенство, братство.

Этотъ прекрасный девизъ означаетъ:

Всѣ французы, свободны дѣлать то, что не противорѣчитъ закону: *свобода*.

Всѣ французы, *богатые или бѣдные*, равны передъ закономъ и равнымъ образомъ наказываются, когда они его нарушаютъ: *равенство*.

Всѣ французы братья и должны любить, помогать, защищать другъ друга, какъ братья: *братство*».

Въ этихъ «прекрасныхъ» поясненіяхъ къ «прекрасному» девизу есть два правдивыхъ слова: *бѣдные* и *богатые*, и эти два правдивыхъ слова освѣщаютъ, раскрываютъ отвратительную ложь прекраснаго девиза.

Въ обществѣ, раздѣленномъ на богатыхъ и бѣдныхъ, нѣтъ и не можетъ быть ни свободы, ни равенства, ни братства.

«Всѣ французы свободны дѣлать то, что не про-

тиворѣчитъ закону: свобода». Злая насмѣшка! Милльоны неимущихъ работниковъ принуждены, чтобы не умереть съ голоду дѣлать все, что имъ приказываютъ десятки имущихъ «хозяевъ». Свобода! Почти ежедневно то тотъ, то другой проголодавшійся безработный *нарочно* «дѣлаетъ то, что противорѣчитъ закону», чтобы лишиться этой свободы, чтобы попасть въ тюрьму, гдѣ, по крайней мѣрѣ, не дадутъ замерзнуть или умереть съ голоду.

Равенство передъ закономъ! Равенство между какимъ нибудь милльонеромъ, закуривающимъ для шику папироску банковымъ билетомъ въ тысячу франковъ, какъ это сдѣлалъ недавно пресловутый сахарный король, «императоръ Сахары» Лебоди, и какимъ нибудь пролетаріемъ, который съ трудомъ продаетъ за три франка свою рабочую силу на цѣлый день, чтобы поддержать ее на эти три франка для продажи на слѣдующій день.

Законъ обоимъ *одинаково* запрещаетъ «воровать», законъ обоихъ одинаково пошлетъ въ тюрьму, если они стащатъ съ прилавка копеечную булку; но зачѣмъ станетъ «воровать» милльонеръ, когда его «бумаги» и «предпріятія» безъ труда даютъ ему ежедневно десятки тысячъ франковъ, когда одинъ ловкій биржевой оборотъ приноситъ ему сотни тысячъ?

Братство?! Всѣ французы, какъ братья, должны помогать другъ другу, должны другъ друга любить и защищать. Во имя этого братства ліонскіе хозяева отвѣчали голодающимъ ткачамъ, просившихъ работы и хлѣба: мы заткнемъ вамъ животы штыками! Во имя этого братства хозяйское государство, хозяйская республика заставляетъ рабочихъ въ мундирахъ топтать лошадьми, рубить и разстрѣливать работниковъ въ блузахъ, когда эти блузники возстаютъ противъ своихъ братьевъ-хозяевъ, готовыхъ пролить потоки рабочей крови, лишь бы не уменьшилась прибыль, создаваемая рабочимъ потомъ.

Нѣтъ, чтобы прекрасный девизъ: свобода, равенство и братство пересталъ быть ложною и злой насмѣшкой, необходимо формальную политическую свободу дополнить экономическимъ равенствомъ, и тогда только осуществятся дѣйствительно свобода, равенство

и братство, и братство не французовъ или нѣмцевъ, а всѣхъ людей.

Выполнить эту задачу, установить экономическое равенство выпадаетъ на долю пролетаріямъ, которыхъ капиталисты экспропріаторы экономически *уравняли*, лишивъ ихъ всякой собственности, за исключеніемъ рабочей силы; теперь пролетаріи проникаются сознаніемъ необходимости *уравнять съ собою всѣхъ капиталистовъ-экспропріаторовъ*, лишивъ ихъ богатства, лишивъ ихъ всѣхъ средствъ труда, созданныхъ пролетаріями, но присвоенныхъ капиталистами.

Произвести экономическое уравненіе простымъ раздѣленіемъ присвоенныхъ капиталистами орудій и средствъ производства по-ровну между всѣми невозможно уже по одной той простой причинѣ, что наиболѣе цѣнныя орудія и средства труда, составляющія основу богатства, недѣлимы или, если и дѣлимы, то теряютъ при этомъ, свое производственное значеніе: нельзя «раздѣлить по-ровну» желѣзную дорогу, фабрику, шахту и т. д.; и какъ разъ потому, что это невозможно, капиталисты не хотятъ представить себѣ «экспропріаціи экспропріаторовъ» и проведеніе въ жизнь экономическаго равенства иначе, какъ въ видѣ раздѣленія капитала, т. е. орудій и средствъ производства по-ровну. Сознательные пролетаріи представляютъ себѣ дѣло совсѣмъ по-другому и при томъ *по возможному и необходимому*. Они не хотятъ изъ неимущихъ работниковъ превратиться въ мелкихъ собственниковъ, они не хотятъ «дѣлить» орудія и средства, они не хотятъ прекращать совмѣстнаго, организованнаго труда, они хотятъ сдѣлать его, напротивъ, еще болѣе совмѣстнымъ и еще болѣе организованнымъ, чѣмъ теперь, устранивъ, разумѣется, тѣ вредныя для здоровья условія, въ которыхъ приходится работать въ настоящее время. Ихъ цѣль, диктуемая условіями жизни и развитіемъ самого производства, заключается въ экспропріаціи, т. е. изъятіи изъ частной собственности средствъ производства, присвоенныхъ капиталистами и предоставленіе этихъ средствъ въ распоряженіе общества, какъ организаціи труженниковъ, изъ которыхъ каждый въ отдѣльности остается неимущимъ. Экономическое равенство, къ которому человѣчество приближается въ упорной

классовой борьбѣ, заключается въ уничтоженіи частной собственности, т. е. въ превращеніи всѣхъ въ неимущихъ работниковъ и въ раздѣленіи между всѣми *по-ровну продуктовъ* совмѣстнаго, организованнаго труда, продуктовъ, остающихся за удовлетвореніемъ общихъ, т. е. общественныхъ нуждъ. Процессъ общественнаго развитія, неизбѣжно приводящій къ подобной экспропріаціи экспропріаторовъ, былъ подробно разсмотрѣнъ нами уже раньше; были выяснены и вытекающія изъ него средства и способы борьбы, которыми пролетаріатъ добивается и долженъ добиться побѣды, т. е. возможности перестроить общество согласно своимъ идеаламъ; мы разсмотрѣли также ту форму самоуправленія, которой онъ замѣнитъ современное государство; намъ остается разсмотрѣть теперь тѣ способы, которыми будетъ произведена экспропріація капиталистовъ, тѣ мѣры, которыя будутъ приняты для установленія экономическаго равенства въ вышеуказанномъ нами смыслѣ.

Способы пролетаріата и мѣры, переводящіе производство изъ стадіи капиталистической въ стадію соціалистическую, не могутъ быть просто «выдуманы», они, какъ и способы пролетарской борьбы опредѣляются, диктуются всѣмъ общественнымъ развитіемъ, въ частности современными формами производства, степенью концентраціи капитала, общественной дифференціаціей и т. д.

Въ основныхъ чертахъ пролетаріатъ долженъ *знать* эти способы и мѣры, разъ онъ сознательно борется за свое соціальное освобожденіе; онъ долженъ знать, *что* ему дѣлать въ моментъ побѣды, если она достанется ему *не въ неопредѣленно далекомъ будущемъ*, а *теперь же*, какъ онъ этого несомнѣнно желаетъ, несмотря на увѣренія нѣкоторыхъ «соціалдемократическихъ» филистеровъ, что побѣда пролетаріата въ настоящее время была бы «преждевременной», была бы величайшимъ для него «несчастьемъ».

Выставляя въ своей практической программѣ конкретную форму экспропріаціи экспропріаторовъ, конкретную форму соціальной революціи, сознательно-революціонный пролетаріатъ долженъ считаться съ *современнымъ* развитіемъ техники, съ *современными* способами производства, съ *современной* стадіей капитализма, но

это не значитъ, что онъ долженъ былъ бы при этомъ приспособляться къ «соотношенію общественныхъ силъ», заранѣе дѣлая уступки буржуазіи. Сознательно-революціонный пролетаріатъ составляетъ свою программу на случай соціальной революціи, т. е. на случай полной своей побѣды; возможно, конечно, что побѣда достанется сознательному пролетаріату не сразу, что буржуазія, опираясь на часть трудящихся массъ, еще не ясно сознающихъ свои интересы, отстоитъ нѣкоторыя экономическія привиллегіи нынѣ господствующаго класса, и эти привиллегіи въ качествѣ «буржуазныхъ пережитковъ» будутъ сильно и долго тормозить развитіе соціалистическаго общества, но пролетаріатъ сдѣлалъ бы громадную ошибку, если бы сталъ вслѣдствіе этого выставлять въ своей программѣ не полную, а частичную экспропріацію экспропріаторовъ, не «мѣры», а «полу-мѣры». Это значило бы играть въ руку противнику и затемнять свое собственное сознаніе. Эту громадную ошибку дѣлаютъ, между прочимъ, русскіе соціалисты-революціонеры въ своемъ «проектѣ программы», выработанномъ редакціей «Революціонной Россіи». При составленіи его они исходили изъ представленія о томъ, какова будетъ революція въ Россіи. Настроенные болѣе оптимистически, чѣмъ искристы, они предполагаютъ, что въ Россіи будетъ *не совсѣмъ* буржуазная но и не пролетарская революція; поэтому они выставляютъ въ своей программѣ лишь такія «реформы», которыя могутъ быть проведены, разъ «преобразованіе Россіи будетъ идти подъ руководствомъ не соціалистическихъ силъ», но, видимо, и не чисто буржуазныхъ.*)

«Невозможность», съ которою соціалистической программѣ, дѣйствительно, необходимо считаться это невозможность техническая или хозяйственная. Программа соціалистической партіи не можетъ, наприм., выставлять двухчасовой рабочій день и въ то же время удовлетвореніе всѣхъ индивидуальныхъ потребностей каждаго члена соціалистическаго общества, если это не достижимо при *современномъ* развитіи техники. Это

*) Что «руководство» будетъ не чисто буржуазнымъ доказываетъ надежда провести такую «реформу», какъ «соціализація всѣхъ частновладѣльческихъ земель»,

было бы «утопично», но совсѣмъ не утопично и очень практично указывать въ соціалистической программѣ конкретныя формы экспропріаціи и переходныя мѣры отъ строя капиталистическаго къ соціалистическому. Авторы «Коммунистическаго манифеста» были врагами всякихъ «утопій», тѣмъ не менѣе и въ этомъ «манифестѣ» и въ «воззваніи коммунистической партіи Германіи» они выставляютъ рядъ вполнѣ опредѣленныхъ мѣръ, изъ которыхъ составляется то, что Марксъ называлъ «экспропріаціей экспропріаторовъ». По поводу программы практическихъ «требованій», вѣрнѣе «деспотическихъ вторженій въ право частной собственности», программы, обнародованной въ вышеуказанномъ «воззваніи», Мерингъ*), говоритъ, что «нельзя сказать, чтобы она была непрактичной и утопичной».

«Она не была непрактичной, такъ какъ направляла революціонно-возбужденныя массы на правильный путь; она не была утопичной, такъ какъ ея составители очень хорошо знали и отнюдь не скрывали, что для проведенія ея нуженъ еще длинный рядъ революціонныхъ битвъ и переворотовъ».

Оптимизмъ или пессимизмъ при составленіи соціалистической программы совершенно неумѣстенъ; вносить въ нее тѣ или другія требованія въ зависимости отъ предполагаемой ихъ «осуществимости» при данномъ «соотношеніи общественныхъ силъ» не практично уже по одному тому, что сама программа, какъ одно изъ средствъ соціалистической пропаганды, отчасти предназначается для измѣненія этого соотношенія, и она достигаетъ этой своей цѣли тѣмъ лучше, чѣмъ яснѣе, точнѣе, конкретнѣе выражены въ ней тѣ измѣненія или, если хотите, реформы, которыя необходимы для освобожденія трудящихся и неимущихъ массъ.

«Соціалдемократическая программа — говоритъ Каутскій **) — пишется не для даннаго момента, — она должна по возможности дать директиву при всѣхъ и

---

*) «Geschichte der deutschen Socialdemokratie». Первое изд. т. I. стр. 361.

**) «Neue Zeit» XIV 2 S 513-514. Мы цитируемъ по статьѣ Ленина «Аграрная программа русской соціалдемократіи» въ 4-ой книжкѣ «Зари» Стр. 163 и 164 прим. Соотвѣтствующаго N° «Neue Zeit» у насъ нѣтъ подъ руками. Подчеркнуто нами.

всякихъ конъюктурахъ въ современномъ обществѣ Она должна служить не только практическому дѣйствію, но и пропагандѣ, она должна въ формѣ конкретныхъ требованій указать съ большей наглядностью, чѣмъ могутъ это сдѣлать абстрактныя разсужденія, то направленіе въ которомъ мы хотимъ идти впередъ. *Чѣмъ болѣе отдаленныя практическія цѣли можемъ мы при этомъ себѣ ставить, не теряясь въ утопическихъ спекуляціяхъ,—тѣмъ лучше.* Тѣмъ яснѣе будетъ для массъ — даже для тѣхъ массъ, которыя не въ состояніи понять наши теоретическія разсужденія, — то направленіе, которому мы слѣдуемъ.»

Возражая Розѣ Люксембургъ, которая находила, что требованіе возстановленія Польши неумѣстно въ программѣ польскихъ соціалдемократовъ, какъ неосуществимое въ современномъ обществѣ, Каутскій указываетъ на требованіе выбора чиновниковъ народомъ, требованіе внесенное въ эрфуртскую программу и замѣчаетъ, что «это требованіе, если мѣрить его по масштабу Розы Люксембургъ, также утопично, какъ и требованіе создать польское національное государство. Никто не впадетъ въ такую иллюзію, что бы считать осуществимымъ при современныхъ политическихъ соотношеніяхъ, требованіе выбирать государственныхъ чиновниковъ въ Германской Имперіи.

Съ тѣмъ же правомъ, съ какимъ можно принять, что польское національное государство *осуществимо лишь по завоеваніи пролетаріатомъ политической власти,* — съ такимъ же правомъ можно это утверждать и о данномъ требованіи! Но развѣ это достаточное основаніе, что бы не принимать его практическую программу?!»

Но, покончивъ такъ рѣшительно съ «осуществимостью» программы, Каутскій не менѣе рѣшительно выдвигаетъ необходимость ея «*совмѣстимости съ существующимъ общественнымъ строемъ*».

«Наши практическія требованія — говоритъ онъ, — выражены-ли они прямо въ программѣ или представляютъ изъ себя молчаливо принимаемые «постуляты» должны быть сообразованы не съ тѣмъ, *достижимы-ли* они при данномъ соотношеніи силъ, а съ тѣмъ, *совмѣстимы* ли они съ существующимъ общественнымъ строемъ и способно-ли проведеніе ихъ облегчить

классовую борьбу пролетаріата, дать толчокъ ея развитію и расчистить пролетаріту путь къ политическому господству. Съ даннымъ же соотношеніемъ силъ мы при этомъ нисколько не считаемся».

Во имя «совмѣстимости» практической части соціалистической программы съ буржуазнымъ общественнымъ строемъ Каутскій во время выработки нынѣ дѣйствующей (эрфуртской) программы возставалъ противъ внесенія въ нее «переходныхъ мѣропріятій», коры «необходимы для расчистки пути соціалистическому обществу», и эрфуртская программа, въ основу которой легъ его проэктъ, не заключаетъ въ себѣ никакихъ «требованій», «несовмѣстимыхъ» съ буржуазнымъ строемъ: на ряду съ общественными требованіями въ области рабочаго законодательства «она выдвигаетъ лишь старую всемірно-извѣстную демократическую *эктенью*: всеобщее избирательное право, прямое законодательство, народное право, вооруженіе народа и т. д.,» какъ выражался Марксъ по поводу Готской программы, прибавляя, что «всѣ эти требованія являются простымъ отголоскомъ буржуазной народной партіи, союза мира и свободы.»

Недопуская въ программу никакихъ «требованій», или революціонныхъ мѣропріятій, которымъ буржуазные демократы должны отказать въ своемъ «Господи подай», Каутскій ссылается на авторитетъ... фельдмаршала Мольтке.

«Къ политической борьбѣ — пишетъ онъ въ комментаріи къ «Проекту новой партійной программы» — примѣнимо здѣсь тоже, что къ борьбѣ армій. Полководецъ можетъ предварительно изслѣдовать и урегулировать *боевой порядокъ* (Aufmarsch) своего войска, но не дальнѣйшее развитіе войны. «Это вообще иллюзія — пишетъ Мольтке въ своей «Исторіи франко-германской войны»—если думаютъ, что можно на много впередъ установить и провести до конца планъ похода. Первое столкновеніе съ войскомъ врага въ зависимости отъ его исхода создаетъ новое положеніе вещей. Многое, что предполагалось возможнымъ, становится невыполнимымъ, а иное, чего прежде нельзя было ожидать, становится возможнымъ. Правильно схватить измѣнившіяся обстоятельства, сообразно съ этимъ намѣтить цѣлесообразныя мѣры на срокъ, поддающійся

предвидѣнью и провести ихъ съ рѣшительностью, вотъ все, на что способны руководящіе войскомъ.»

«Позаботимся — добавляетъ Каутскій отъ себя — о хорошихъ солдатахъ и полководцахъ, о точномъ знаніи силъ обѣихъ сторонъ и мѣстности; но не будемъ терять времени на то, чтобы дѣлить шкуру медвѣдя, который еще не убитъ.»

Мы понимаемъ, что военный авторитетъ Мольтке долженъ быть подавляющимъ для каждаго нѣмца*), но мы, признаться сказать, не понимаемъ, какое отношеніе имѣютъ стратегическія разсужденія почтеннаго фельдмаршала къ вопросу объ умѣстности или неумѣстности указанія въ соціалистической программѣ мѣропріятій, которыми должна начаться соціалистическая стадія общественнаго развитія.

Между соціалистической программой и планомъ военнаго похода столь же существенная разница, какъ между классовой борьбой и войной. Въ классовой борьбѣ революціонный пролетаріатъ побѣдитъ тѣмъ скорѣе, чѣмъ шире тотъ кругъ, которому извѣстна и понятна его программа; можно сказать даже, что въ пониманіи, въ усвоеніи соціалистической программы широкими массами трудящагося народа лежитъ уже побѣда революціоннаго пролетаріата; напротивъ, успѣхъ военнаго похода въ значительной степени зависитъ отъ того, насколько «генеральный штабъ» сумѣетъ сохранить въ тайнѣ планъ похода. Въ классовой борьбѣ для успѣха необходимо, чтобы каждый пролетарій въ каждый моментъ борьбы сознательно и самостоятельно дѣйствовалъ въ согласіи съ партійной программой; на войнѣ для успѣха необходимо безусловное повиновеніе въ іерархическомъ порядкѣ. Планъ похода или войны исчерпывается тактикой и *не идетъ дальше предполагаемой побѣды*: программа же соціалистической партіи выясняетъ причины борьбы, объективную неизбѣжность побѣды, и *указываетъ цѣль побѣды*; и какъ разъ «переходныя мѣропріятія» относятся къ цѣли побѣды или во всякомъ случаѣ не предшествуютъ ей, а являются ея слѣд-

*) Возможно, что иные нѣмецкіе соціалдемократы станутъ вскорѣ ссылаться и на военный авторитетъ Куропаткина, въ особенности, когда дѣло пойдетъ о *наступательномъ отступленіи*.

ствіемъ; такъ что по отношенію къ нимъ ссылаться на планъ военнаго похода совершенно невозможно. «Переходныя мѣропріятія» составляютъ въ сущности «экспропріацію экспропріаторовъ», выраженную «съ большей наглядностью», «въ формѣ конкретныхъ требованій.» Къ нимъ, болѣе чѣмъ къ какимъ-нибудь другимъ программнымъ требованіямъ примѣнимы слова Каутскаго о томъ, что выставленіе въ программѣ наивозможно болѣе отдаленныхъ практическихъ и конкретныхъ требованій необходимо, чтобы выяснить «массамъ, которыя не въ состояніи понять наши теоретическія разсужденія, то направленіе, которому мы слѣдуемъ.»

Уподобляя программу пролетаріата плану военнаго похода, Каутскій какъ-будто забываетъ, что «программа должна служить пропагандѣ», планъ же военнаго похода съ «пропагандой» не имѣетъ ничего общаго.

Что касается до «дѣлежа шкуры еще не убитаго медвѣдя», то, вѣроятно, самъ Каутскій, какъ авторъ «Соціальной революціи», найдетъ подобную характеристику выясненія вопроса объ «экспропріаціи экспропріаторовъ» неудачной и во всякомъ случаѣ ничего недоказывающей.

Кромѣ авторитета Мольтке и неудобства дѣлить шкуру не убитаго медвѣда у Каутскаго есть еще одинъ доводъ противъ внесенія «переходныхъ мѣръ» въ соціалдемократическую программу.

Заявивъ, что «мы рѣшительно ничего не знаемъ» относительно того, можемъ ли «мы» достигнуть «нашихъ цѣлей» «мирнымъ и законнымъ путемъ» или «насиліемъ» (durch Gewalt) *), Каутскій прибавляетъ:

«Если *рѣшительно ничего* нельзя сказать о формахъ грядущаго политическаго развитія, то естественно ничего нельзя сказать также и о переходныхъ формахъ къ соціализму, которыя стояли въ самой тѣсной связи съ этимъ «*какъ и когда*». Мы совершенно

*) Въ 1847 г. К. Марксъ и Ф. Энгельсъ были въ этомъ отношеніи болѣе освѣдомлены. «Коммунисты — гласитъ «Манифестъ Коммунистической партіи» — считаютъ позоромъ утаивать свои взгляды и намѣренія, они заявляютъ открыто, что *ихъ цѣли могутъ быть достигнуты лишь насильственнымъ переворотомъ* всего существующаго общественнаго порядка».

не знаемъ также, какія производительныя силы и производственныя формы разовьетъ еще до тѣхъ поръ капиталистическій способъ производствъ; мы не знаемъ, до какой степени они достигнутъ зрѣлости въ отдѣльныхъ странахъ; у насъ нѣтъ такимъ образомъ никакихъ фактическихъ основаній, на которыхъ мы уже теперь могли бы построить крѣпкое зданіе.

Мы здѣсь имѣемъ дѣло съ шаткими предположеніями. Не выдумкой шаблона переходныхъ мѣропріятій, но лишь основательнымъ познаніемъ фактически происходящаго вокругъ насъ развитія будемъ мы въ состояніи во всякомъ будущемъ положеніи, каково бы оно ни было, постоянно дѣлать цѣлесообразное и способствовать ему.»

Совершенно вѣрно, что «*выдумка* переходныхъ мѣропріятій» никакой пользы не принесетъ, но большую пользу можетъ принести выводъ ихъ изъ «фактически происходящаго вокругъ насъ развитія». И этотъ выводъ можно сдѣлать научно точно также, какъ Марксъ считалъ возможнымъ научно отвѣтить на вопросъ, какія «общественныя функціи, аналогичныя современнымъ государственнымъ функціямъ останутся въ коммунистическомъ обществѣ.»

Каутскій ужъ слишкомъ много «незнаній» приписываетъ научнымъ соціалистамъ въ томъ числѣ и себѣ самому. Если бы у нихъ не было рѣшительно никакихъ «фактическихъ основаній», на которыхъ можно построить твердое знаніе будущаго, то и «переходъ всѣхъ средствъ производства и обращенія въ общественное распоряженіе» пришлось-бы признать «шаткимъ предположеніемъ», какъ это и сдѣлалъ «ревизіонизмъ», который въ значительной степени является развитіемъ положеній, высказанныхъ Каутскимъ въ 1891 году въ своихъ комментаріяхъ къ «проекту новой партійной программы».

Въ своей «Соціальной революціи» Каутскій самъ указываетъ «фактическія основанія» для вывода переходныхъ мѣропріятій, когда начинаетъ главу объ «экспропріаціи экспропріаторовъ» слѣдующими словами:

«И такъ предположимъ, что наступилъ прекрасный день, передающій въ руки пролетаріата разомъ всю власть. Что начнетъ онъ съ нею? Не *захочетъ* на-

чать на основаніи той или другой теоріи или настроенія, а *долженъ* будетъ начать, толкаемый своими *классовыми интересами* и принуждаемой *экономической необходимостью?*»

Классовые интересы пролетаріата и экономическая необходимость вотъ тѣ «фактическія основанія», изъ которыхъ можно вывести «переходныя мѣропріятія.» И «классовые интересы пролетаріата» и «экономическая необходимость» уже выяснились и могутъ продиктовать рядъ вполнѣ опредѣленныхъ «переходныхъ мѣропріятій», примѣнимыхъ не только въ данный моментъ, но и во весь періодъ, который можетъ еще длиться капиталистическій строй; необходимо только, чтобы они не противорѣчили той тенденціи, которая замѣчается въ развитіи «производительныхъ силъ» и «производственныхъ формъ». Но «будущее развитіе» намъ при составленіи программы не такъ важно: она должна, какъ мы говорили выше, считаться прежде всего съ настоящимъ развитіемъ она должна указать, что дѣлать, какія мѣры принять, если «прекрасный день» побѣды пролетаріата наступитъ завтра же, т. е. въ самое ближайшее время. И развѣ это такъ невозможно, такъ «утопично»? О, я знаю, что на этотъ вопросъ со всѣхъ сторонъ послышутся крики: Да, невѣроятно, да утопично, и не только невѣроятно и утопично, но и нежелательно!

Но могутъ ли эти крики заглушить громовые раскаты всеобщихъ стачекъ, эту могучую прелюдію соціальной революціи?!

Въ концѣ 40-хъ годовъ прошлаго столѣтія коммунисты съ Марксомъ и Энгельсомъ во главѣ были увѣрены, что побѣдоносная соціальная революція грянетъ за долго до конца XIX вѣка; это была ошибка, но ошибка людей дальнозоркихъ, людей, видящихъ самые отдаленные предметы ясно и отчетливо и ошибающихся въ разстояніи, уменьшая его. Подобная ошибка не вредитъ движенію, иногда она можетъ даже ускорить его. Многіе изъ нынѣшнихъ «соціалдемократовъ», наоборотъ,— люди близорукіе, видящіе только то, что происходитъ подъ самымъ ихъ носомъ; въ «ихъ глазахъ» соціальная революція ушла въ туманную даль, а затѣмъ и совершенно исчезла, ихъ ошибка вредитъ движенію, тормозя его.

Почему соціальная революція возможна лишь въ такомъ отдаленномъ будущемъ, что мы не можемъ даже знать, каковы тогда будутъ «производительны силы» и «формы производства», почему она невозможна теперь же, въ «наши дни»?

«Капитализмъ еще не созрѣлъ — отвѣтятъ намъ — существуетъ слишкомъ еще много экономическихъ затрудненій для соціализаціи производства».

На это мы отвѣтимъ резолюціей Лондонскаго международнаго соціалистическаго конгресса 1896 г.

«Во всѣхъ странахъ рабочіе угольнаго, желѣзнодѣлательнаго, кожевеннаго и другихъ производствъ выброшены на улицу и лишены работы вслѣдствіе экономическихъ причинъ, контролировать которыя они до сихъ поръ были безсильны. *Во всѣхъ странахъ уже назрѣла безусловная необходимость замѣны столь безпорядочной системы общественною собственностью, и обширныя каменноугольныя копи, огромные плавильные и химическіе заводы, желѣзныя дороги и всѣ главнѣйшія заводы находятся уже въ такомъ состояніи, когда ихъ соціализація и націонализація не представляютъ никакого затрудненія съ экономической точки зрѣнія.*

«Конгрессъ призываетъ поэтому трудящихся всего міра приложить всѣ усилія, настаивая въ своихъ странахъ на проведеніи *вполнѣ опредѣленныхъ мѣръ соціализаціи, націонализаціи и муниципализаціи*, причемъ каждая страна должна увѣдомлять о своихъ дѣйствіяхъ всѣ другія страны для того, чтобы избранная тактика была бы по возможности примѣнена повсюду одновременно».

Но, если — скажутъ намъ — производство даже и зрѣло для соціализаціи, то не зрѣлы еще рабочіе, чтобы взять его въ свои руки.

Что понимать подъ «зрѣлостью»? Если понимать подъ нею способность организовать и вести «производство» безъ хозяевъ и ихъ надсмотрщиковъ, но за то съ своими выборными руководителями, то эту способность пролетаріатъ уже достаточно доказалъ и рабочими союзами, требующими строгой добровольной дисциплины и кооперативами (потребительными и производительными) разростающимися, не смотря на то, что буржуазный строй ставитъ имъ массу препятствій,

И вообще можно-ли говорить о неспособности къ самостоятельному веденію производствъ по отношенію къ классу, создавшему своимъ трудомъ всѣ «чудеса цивилизаціи», классу, изъ котораго вышли геніальные изобрѣтатели машинъ Уаттъ, Аркрайтъ, Фультонъ и масса другихъ менѣе извѣстныхъ?!

Но, если понимать «зрѣлость» въ смыслѣ освобожденія отъ буржуазнаго трепета передъ неприкосновенностью частной собственности, отъ буржуазнаго уваженія къ государственной законности въ смыслѣ яснаго представленія, что дѣлать въ моментъ побѣды, какъ экспропріировать экспропріаторовъ, то, дѣйствительно, рабочій классъ еще не зрѣлъ, иначе экспропріаторы были бы уже экспропріированы; но, чтобы ускорить наступленіе этой «зрѣлости» передовые, «сознательные» слои пролетаріата должны не отбрасывать вопросъ о «передовыхъ мѣрахъ» къ соціализму въ туманную даль «утопій», а поставить его прямо и рѣшительно, какъ вопросъ самый важный, самый насущный, самый ближайшій.

Болѣе 33 лѣтъ тому назадъ побѣдоносное знамя пролетаріата два мѣсяца! развѣвалось надъ одной изъ первыхъ столицъ міра, надъ Парижемъ. Великій, знаменательный моментъ! Парижская коммуна показала, что могъ въ то время совершить передовой пролетаріатъ въ моментъ своего торжества; и онъ совершилъ много, и совершенное имъ не погибло въ крови мученниковъ коммуны; въ болѣе современныхъ и законченныхъ формахъ оно возродится въ моментъ не двухмѣсячнаго, а окончательнаго торжества пролетаріата, и не въ Парижѣ только, а во всемъ мірѣ; но было бы вреднымъ преувеличеніемъ утверждать, будто парижская коммуна сдѣлала все, что было необходимо, все, что она могла сдѣлать для разрушенія буржуазнаго господства и обезпеченія пролетарскаго торжества.

«Въ послѣднее время — писалъ Энгельсъ въ двадцатую годовщину парижской коммуны — нѣмецкій филистеръ снова сталъ обнаруживать спасительный ужасъ при словахъ: *диктатура пролетаріата*. Хотите ли знать, милостивые государи, что такое эта диктатура? Всмотритесь въ Парижскую Коммуну. Это была диктатура пролетаріата»;

Нѣтъ, это не была диктатура пролетаріата или, скажемъ лучше, революціонная воля пролетаріата *во всемъ ея объемѣ, во всей ея зрѣлости*, и нѣмецкій филистеръ очень ошибется, если, всмотрѣвшись въ парижскую коммуну, подумаетъ, что такова будетъ *рѣшительная* соціальная революція, такова будетъ экспропріація экспропріаторовъ.

Коммуна конфисковала только «церковныя имущества», что дало ей всего 8000 фр.; она постановила передать въ распоряженіе рабочихъ ассоціацій лишь тѣ мастерскія, которые были оставлены ихъ хозяевами, бѣжавшими изъ Парижа; она не могла отрѣшиться отъ «уваженія къ священной собственности» и оставила неприкосновеннымъ даже французскій національный банкъ.

«Когда въ мартѣ 1871 г.—пишетъ Кропоткинъ*)—работники стали хозяевами Парижа, они не только не тронули права собственности буржуазіи, но даже охраняли ее. Вожди Коммуны грудью покрывали національный банкъ. Не смотря на кризисъ, парализовавшій промышленность и послѣдовавшую отъ того безработицу, Коммуна своими декретами охраняла права владѣльцевъ фабрикъ, торговыхъ учрежденій и жилыхъ помѣщеній города Парижа.»

Было бы иначе, если-бы у рабочихъ было опредѣленное представленіе о томъ, что такое экспропріація экспропріаторовъ, и какими мѣрами она можетъ быть произведена.

«Ни одно правительство — говоритъ Кропоткинъ**) — не имѣло въ своемъ составѣ столько представителей крайнихъ партій, какъ Совѣтъ Коммуны, избранный 25 марта 1871 г. Въ немъ были представлены въ соотвѣтствующей пропорціи всѣ оттѣнки революціонныхъ мнѣній: бланкисты, якобинцы, интернаціоналисты. А между тѣмъ, такъ какъ сами работники не имѣли опредѣленныхъ взглядовъ на соціальныя реформы, то они и не могли ихъ внушить своимъ представителямъ; и потому правительство Коммуны ничего не сдѣлало въ этомъ направленіи».

Это сказано ужъ слишкомъ сильно; Коммуна сдѣ-

*) «Записки революціонера» стр. 275.

**) Тамъ же стр. 380.

лала нѣсколько серьезныхъ шаговъ въ направленіи соціальныхъ реформъ, но необходимо было не двигаться въ направленіи соціальныхъ реформъ, а твердо и рѣшительно изъять изъ частной собственности всѣ средства производства и обращенія, нанеся смертельный ударъ частной собственности, но для этого уже раньше каждый сознательный рабочій долженъ былъ ясно и конкретно представить себѣ, изъ какихъ мѣропріятій слагается экспропріація средствъ производства. Невольно вспоминаемъ совѣтъ Каутскаго не дѣлить шкуру еще не убитаго медвѣдя. Медвѣдь былъ убитъ, но охотники не знали, какъ снять съ него шкуру.

Въ «Запискахъ революціонера» Кропоткинъ передаетъ слѣдующее характерное признаніе Элизэ Реклю, одного изъ самыхъ замѣчательныхъ борцовъ Коммуны.

«Когда мы съ братомъ выходили изъ нашихъ маленькихъ комнатъ на улицу, — сказалъ мнѣ однажды Элизэ Реклю,—люди изъ зажиточныхъ классовъ спрашивали насъ со всѣхъ сторонъ: «говорите, что дѣлать? Мы готовы пытаться на новомъ пути». Но мы (и тутъ онъ ударилъ себя по лбу) тогда не знали, что имъ сказать».

Въ моментъ грядущей соціальной революціи не только Реклю, но и каждый простой рабочій долженъ знать, что отвѣтить на этотъ простой вопросъ, и отвѣтить просто и рѣшительно.

Очень можетъ быть, что именно подъ вліяніемъ Коммуны, доказавшей необходимость тѣхъ соціальныхъ мѣръ, которыя долженъ предпринять пролетаріатъ для превращенія капиталистическаго строя въ соціалистическій, Де-Папъ написалъ свой замѣчательный докладъ брюссельскому конкрессу «Интернаціонала», докладъ, въ которомъ, какъ намъ уже приходилось упоминать, онъ разбираетъ вопросъ о соціалистической организаціи «общественныхъ службъ».

Признавая, что точно установить «будущее невозможно», Де Папъ ставитъ вопросъ:

«Но то, что намъ не дано знать будущее съ такою несомнѣнностью, какъ настоящее, является ли основаніемъ, чтобы постоянно идти ощупью отъ одного дня къ другому, никогда не спрашивая, куда мы идемъ, къ какому положенію направляется движеніе

и каковы должны быть, по всей вѣроятности, формы и процессы этого будущаго положенія?»

«Мы этого не думаемъ», отвѣчаетъ Де-Папъ, «Болѣе того, мы думаемъ, что, независимо отъ новыхъ нуждъ, которыя могутъ быть созданы обстоятельствами, необходимо знать, что пролетаріату придется предпринять въ томъ случаѣ, когда онъ найдетъ необходимымъ вмѣшаться. Мы этимъ выставляемъ гипотезу рѣзкаго вмѣшательства собирательнаго и организованнаго пролетаріата, сдѣлавшагося внезапно путемъ ли революціи, путемъ ли пользованія правомъ голоса, распорядителемъ общественной власти...»

«Рабочему классу, болѣе, чѣмъ кому нибудь другому, свойственно научное знаніе; слѣдуетъ поэтому, чтобы въ своихъ ассоціаціяхъ, на своихъ митингахъ, въ своихъ газетахъ, на своихъ конгрессахъ, онъ изучалъ данныя соціальной проблемы и искалъ среди нихъ элементы разрѣшенія. Выясненіе того, что придется сдѣлать пролетаріату на другой день послѣ своего торжества, чтобы обезпечить существованіе мѣстныхъ и общихъ общественныхъ службъ, кажется намъ не только вещью допустимой, но необходимой и самой насущной».

Ч. 6962

Совершенно вѣрно, но необходимо еще прибавить, что выясненіе это должно быть поставлено въ тѣсную связь съ выработкой соціалистической или соціалдемократической программы, чтобы оно было дѣломъ партіи, что бы его результаты служили путеводною нитью для борющагося пролетаріата.

II.

Критика*) «Проекта новой программы», послужившая основой эрфуртской программы, заключаетъ въ себѣ точки отправленія для «ревизіонизма или «бернштеніанства». Это можетъ показаться парадоксальнымъ, но это такъ. Судите сами. «Научный со-

*) Критика эта появилась ва 1891 г. въ Die Neue Zeit», какъ *редакціонныя статьи*; написаны онѣ были Каутскимъ, но съ нимъ былъ, конечно вполнѣ солидаренъ Эдуардъ Бернштейнъ, въ то время соредакторъ «Die Neue Zeit».

ціализмъ приготовилъ основательный конецъ какъ государственно-соціалистической и вульгарно-демократической, такъ и *революціонной фразѣ*. Если пролетаріатъ долженъ освободить себя самъ, то революція не можетъ быть дѣломъ толпы заговорщиковъ; и если двигательной силой соціальнаго переворота является классовая борьба, то *отдѣльная катастрофа*, какъ бы могуча она не была, *всегда можетъ образовать лишь отдѣльное звено въ большой цѣпи развитія отъ стараго общества къ новому*, но ни въ коемъ случаѣ *не единственное звено, на которомъ одномъ концентрировалось бы все вниманіе соціалистовъ*».

Нѣтъ ли въ этихъ словахъ исходной точки для отрицанія «теоріи катастрофы», теоріи, по которой пролетаріатъ, завоевавъ политическую власть, сразу и «по диктаторски» превращаетъ капиталистическій строй въ соціалистическій, по которой пролетаріату предстоитъ теперь «la lutte finale», конечная, послѣдняя борьба. Отрицаніе «теоріи катастрофы» — первый признакъ «ревизіонизма», вторымъ является отрицаніе «теоріи обнищанія», что, какъ знаетъ читатель, мы ставимъ скорѣе на активъ, чѣмъ на пассивъ «бернштеніанства».

Послушаемъ, что говоритъ «критика» Каутскаго.

«Съ точки зрѣнія классовой борьбы представляется безсмысленнымъ не только дѣланіе революціи, но точно также и тѣсно связанное съ этимъ положеніе: чѣмъ хуже, тѣмъ лучше; чѣмъ сильнѣе нищета, тѣмъ ближе революція».

«Это положеніе, являясь передѣлкою благочестиво утѣшительной поговорки: чѣмъ нужда сильнѣе, тѣмъ Богъ ближе; въ «соціально-революціонную», основывается на взглядѣ, который братски раздѣляютъ между собою какъ анархисты, такъ и проповѣдники гармоніи классовъ. Какъ тѣ, такъ и другіе, утверждаютъ, что облегченіемъ нищеты пролетаріата, подъемомъ его положенія подкапывается почва къ соціализму...»

«Вѣрно, что современный способъ производства имѣетъ тенденцію все болѣе повышать нищету низшихъ народныхъ слоевъ—падающихъ среднихъ классовъ и пролетаріата. Но тотъ же способъ производства съ тою же естественною необходимостью какъ

нищету, порождаетъ и возмущеніе противъ нее, которое накопляясь все сильнѣе и сильнѣе, оказываетъ все болѣе энергичныя сопротивленія дезорганизующей тенденденціи капитализма и при особенно благопріятныхъ условіяхъ достигаетъ того, что *движеніе жизненнаго положенія рабочихъ изъ убывающаго превращается въ повышающее.*

«Способствовать пролстаріату по мѣрѣ своихъ силъ въ его борьбѣ для *улучшенія его положенія въ современномъ обществѣ* является не только совмѣстимымъ съ принципами соціалдемократіи, это скорѣе одна изъ важнѣйшихъ ея задачъ, быть можетъ *самая важная ея задача*»,

Здѣсь, какъ видите, теоріи обнищанія наносится смертельный ударъ, а утвержденіе, что быть можетъ важнѣйшей задачей соціалдемократіи является забота объ улучшеніи положенія рабочихъ въ современномъ обществѣ, представляется намъ, не смотря на наше отрицательное отношеніе къ «теоріи обнищанія», идущимъ уже слишкомъ далеко въ сторону «соціалъ-реформаторовъ».

Однимъ изъ характерныхъ признаковъ современныхъ «ревизіонистовъ» является «шаткость» въ вопросахъ милитаризма, ихъ боязнь, что требованіе замѣны постояннаго войска милиціей несвоевременно, что можно бы ограничиться и просто демократическими реформами современной арміи.

И для этой ревизіонистской «шаткости» комментарій Каутскаго даетъ твердую точку опоры.

«Формулу «Превращеніе постояннаго войска въ (zur) милицію» вмѣсто «Милиція на мѣсто постояннаго войска» предлагаемъ мы — пишетъ Каутскій — потому, что она устанавливаетъ цѣль и все же представляетъ партіи свободу *нынѣ, когда распущеніе постояннаго войска неумѣстно*, требовать уже ряда мѣропріятій, которыя, по крайней мѣрѣ, на сколько возможно уменьшаютъ противоположность между войскомъ и народомъ, какъ, напр., уничтоженія военнаго судопроизводства, уменьшенія продолжительности военный службы и т. д.».

Въ «критикѣ» «проекта новой программы» можно бы найти еще не мало другихъ точекъ отправленія и опоры для «ревизіонизма», но всѣ они вмѣстѣ съ

только что указанными не были бы достаточны для разцвѣта «ревизіонизма», старающагося поглотить «революціонизмъ», если бы «ортодоксія» съ Каутскимъ во главѣ не открыла ему широкой двери для входа въ партію своимъ *незнаніемъ* и *нежеланіемъ знать*, какъ произойдетъ соціальная революція, изъ какихъ мѣропріятій должна состоять экспропріація экспропріаторовъ, что должны сдѣлать рабочіе въ моментъ своей побѣды для превращенія капиталистическаго строя въ соціалистическій и т. д.

Каутскій отбросилъ въ область непознаваемаго не только «переходныя мѣропріятія», не только детали будущаго общества, но и *принципы*, на которыхъ оно будетъ устроено.

«Еще менѣе, разумѣется, чѣмъ «переходныя мѣропріятія» — писалъ онъ — принадлежитъ къ нашей программѣ «государство будущаго». Отъ разрисовки его деталей нынѣ отказываются, правда, и сами (!) наши товарищи. *Но то, что они требуютъ, это изложеніе принциповъ, на которыхъ оно будетъ построено. Мы, къ сожалѣнію, не можемъ даже этого изложенія*».

Каутскій не видѣлъ никакихъ «фактическихъ основаній», на которыхъ можно было бы построить зданіе будущаго. Каутскій призывалъ заботиться объ улучшеніи положенія рабочихъ *въ современномъ обществѣ*, не теряя времени на дѣлежъ шкуры еще не убитаго медвѣдя, онъ радовался, что соціалдемократы перестали толковать о томъ, что будетъ «на другой день послѣ соціальной революціи», которая, по его мнѣнію, можетъ исчезнуть съ горизонта, если даже и появится на немъ.

Бернштейнъ поставилъ лишь точку на і, онъ сдѣлалъ еще лишь одинъ шагъ «впередъ» изъ области «утопіи» въ область «реальности», когда выставилъ свое знаменитое положеніе: «Движеніе—все, цѣль, по просту говоря, ничто»; положеніе, принятое съ восторгомъ всѣми, кто хотѣлъ принимать участіе въ рабочемъ движеніи въ качествѣ депутата, должностного лица партіи или рабочаго синдиката, завѣдующаго кассою для больныхъ, литератора и пр., но кому вовсе не хотѣлось туманной и въ то же время несомнѣнно опасной «соціальной» революціи.

Но съ другой стороны среди «вожаковъ партіи»

нашлось не мало людей, которые испугались этой голой «реальности», этого движенія безъ цѣли, и Роза Люксембургъ поспѣшила противопоставить тезису Бернштейна свой антитезисъ: «Цѣль — все, движеніе — ничто», а Либкнехтъ примирилъ тезисъ съ антитезисомъ въ синтезисъ: «Движеніе къ цѣли».

«Цѣль», казалось, умиравшая въ «туманной дали», не только не умерла отъ удара, который ей нанесъ Бернштейнъ, но ожила, и туманъ, окружавшій ее сталъ понемногу разсѣиваться. Въ этомъ несомнѣнная заслуга Бернштейна.

Тотъ самый Каутскій, который въ 1891 г. относилъ къ области «политическаго утопизма» «споры въ партійныхъ кругахъ о томъ, что произойдетъ на *другой день послѣ соціальной революціи*», который радовался, что эти споры отошли въ область прошлаго, самъ снова вызываетъ ихъ въ 1902 г. своей брошюрою о «Соціальной революціи», вторая часть которой такъ таки и называется «на другой день послѣ соціальной революціи».

Органъ «крайней ортодоксіи», органъ «чистаго марксизма» «Leipziger Volkszeitung» привѣтствовалъ работу Каутскаго, какъ «*свѣжій вѣтеръ во всевозможный ревизіонистскій туманъ*», Бернштейнъ въ свою очередь встрѣтилъ ее слегка иронической критикой и назвалъ «утопіей». Для насъ «Соціальная революція» Каутскаго можетъ послужить однимъ изъ удобныхъ исходныхъ пунктовъ для выясненія вопроса о томъ, какія «переходныя мѣропріятія» отъ современнаго строя къ будущему диктуются классовыми интересами пролетаріата.

На другой день послѣ соціальной революціи пролетаріатъ, по словамъ Каутскаго, прежде всего «смѣтетъ остатки феодализма» *) и осуществитъ демократическую программу» буржуазіи, не забывъ сдѣлать *государство*, независимымъ отъ церкви».

Государство, какъ видите, умираетъ лишь отвлеченно, на практикѣ оно остается и «на другой день послѣ соціальной революціи», причемъ пролетаріатъ бе-

*) Обращаемъ еще разъ вниманіе искристовъ на то, что Каутскій, который для нихъ авторитетъ авторитетовъ, не считаетъ необходимой «буржуазную революцію» для устраненія пережитковъ феодализма, а предоставляетъ выполнить это пролетаріату на другой день послѣ соціальной революціи.

ретъ на себя заботу о его «независимости» отъ церкви; останется ли церковь зависимой отъ государства — Каутскій не говоритъ. Атлантикусъ въ своемъ «Взглядѣ на государство будущаго», изданномъ подъ «отвѣтственностью» Каутскаго, предполагаетъ, какъ мы видѣли, что соціалдемократическое государство сдѣлаетъ поповъ всѣхъ вѣроисповѣданій своими вѣрными слугами, посадивъ ихъ на такое же хорошее жалованіе, какъ и будущихъ соціалдемократическихъ офицеровъ.

Исчезнутъ «на другой день послѣ соціальной революціи» и всѣ «наслѣдственныя привиллегіи». Не хочетъ ли Каутскій сказать «эзоповскимъ языкомъ», что пролетаріатъ отмѣнитъ *наслѣдственную* монархію? Атлантикусъ, какъ мы видѣли, примиряетъ сохраненіе наслѣдственной монархіи съ установленіемъ соціалдемократическаго государства и, нисколько при этомъ не расходится съ Эрфуртской программой, которая о замѣнѣ монархіи республикой ничего не говоритъ, какъ не говоритъ и ея предшественница программа Готская.

По поводу этого «замалчиванія» Марксъ еще въ 1875 году писалъ главарямъ нѣмецкой соціалдемократіи: Бебелю, Либкнехту и др. такъ рѣзко и саркастически, что «Die Neue Zeit», опубликовывая его письмо въ 1891 году, нашло необходимымъ отчасти замѣнить рѣзкія выраженія «мягкими», или прикрыть ихъ фиговымъ листкомъ, т. е. многоточіями.

«Такъ какъ [не въ состояніи] *)—и мудро, ибо обстоятельства предписываютъ осторожность—требовать демократической республики, какъ это дѣлали французскіе программы при Люи Филиппѣ и Люи Наполеонѣ, то не слѣдовало прибѣгать и къ...**) уловкѣ — вещи, которыя имѣютъ смыслъ лишь въ демократической республикѣ требовать отъ государства, которое— ничто иное, какъ парламентскими формами опушенный, феодализмомъ приправленный, буржуазнымъ вліяніемъ проникнутый, бюрократически сплоченный, полицейски охраняемый военный деспотизмъ...»***)

*) Смягченное выраженіе. Въ подлинникѣ было, по меньшей мѣрѣ: «трусятъ».

**) Фиговый листокъ.

***) Фиговый листокъ.

Отъ «кануна соціальной революціи» вернемся къ дню, слѣдующему за ней.

Пролетаріатъ займется тогда, по словамъ Каутскаго, и «устраненіемъ милитаризма», но, разумѣется, съ осторожностью. Осторожное разоруженіе будетъ произведено одновременно съ введеніемъ милиціи. Разоруженіе—предостерегаетъ Каутскій—«можетъ быть проведено такимъ образомъ, что сила правительствъ еще увеличится, если на мѣсто войска всеобщей воинской повинности будетъ поставлено войско безхарактерныхъ босяковъ (Lumpenproletarier), которые за деньги готовы на все, что угодно.» Поэтому приходится прибѣгнуть къ милиціи, которая «при случаѣ можетъ стоить столько же, сколько постоянное войско», но которая «необходима для укрѣпленія демократіи отнятіемъ у правительства его важнѣйшаго средства силы противъ народа».

Странная штука! На другой день послѣ соціальной революціи, по убѣжденію Каутскаго, должна быть «диктатура пролетаріата», должно быть *пролетарское правительство*, чего же заботиться объ отнятіи у него «важнѣйшаго средства силы» противъ народа, власть котораго, по словамъ того же Каутскаго, можетъ представлять все что-угодно, всѣ виды реакціи: антисемитизмъ, клерикаризмъ и т. д.?!

Не потребуется-ли «милиція» противъ «безхарактерныхъ босяковъ»; которымъ, какъ увѣрялъ насъ товарищъ Каутскаго Ванъ-Коль, придется на другой день послѣ соціальной революціи прибѣгать къ защитѣ анархистовъ противъ преслѣдованія соціалистовъ?

Но это можно-бы сказать прямо. Босяки теперь также слабы, какъ сильна династія Гогенцоллерновъ, и по отношенію къ нимъ всякія «уловки» излишни.

«Само собою разумѣется—пишетъ далѣе Каутскій — побѣдоносный пролетаріатъ подвергнетъ и налоговую систему основательной реформѣ. Онъ будетъ стремиться отмѣнить всѣ налоги, отягощающія въ настоящее время рабочій народъ, такихъ образомъ прежде всего налоги косвенные, удорожающіе жизненныя средства, и вмѣстѣ того прегрессивнымъ подоходнымъ налогомъ или налогомъ на имущества болѣе привле-

четъ къ покрытію государственныхъ расходовъ крупные доходы и состоянія.»

И все это, замѣтьте, на другой день послѣ соціальной революціи! Пролетаріатъ «побѣдилъ», соціальная революція совершена, но крупные доходы и состоянія продолжаютъ здраствовать, и пролетаріатъ стремится болѣе чѣмъ теперь, привлечь ихъ къ покрытію государственныхъ издержекъ, развивая и улучшая прусскую податную систему, которой прусская монархія, по мнѣнію Каутскаго и Бебеля, такъ выгодно отличается отъ французской республики.

«Но особенно важной для насъ областью — говоритъ Каутскій—будетъ школьное дѣло».

Здѣсь онъ совершенно вѣрно указываетъ, что школа можетъ сыграть большую роль въ уничтоженіи послѣдствій классовыхъ различій, которыя «нельзя просто стереть, какъ губка стираетъ съ доски мѣловые штрихи».

Перечисливъ всѣ эти реформы побѣдоноснаго пролетаріата, Каутскій заявляетъ:

«Но революція естественно не можетъ остановиться на этихъ измѣненіяхъ; она вѣдь не просто (!) буржуазно-демократическая, но пролетарская революція.» Онъ хочетъ поэтому разсмотрѣть, что̀ еще вынужденъ будетъ сдѣлать пролетаріатъ, если, повинуясь давленію экономическихъ условій, «онъ захочетъ дѣйствовать цѣлесообразно.»

И здѣсь, какъ первая пролетарская задача, передъ Каутскимъ выдвигается—*устраненіе безработицы.*

Указавъ, что «безработица—худшее проклятіе рабочаго», что «она означаетъ для него нищету, духовное ослабленіе, преступленіе», Каутскій утверждаетъ, что «пролетарскій режимъ во всякомъ случаѣ будетъ стремиться положить конецъ этому положенію вещей, даже если пролетаріи мыслили бы не соціалистически, но либерально, какъ въ Англіи». «Какимъ образомъ будетъ разрѣшенъ вопросъ о безработныхъ, этого — добавляетъ онъ — мы не станемъ здѣсь изслѣдовать; для этого существуютъ очень различные методы, и со стороны цѣлаго рода соціалполитиковъ сдѣланы многообразныя предложенія.»

И такъ Каутскому представляется возможнымъ пролетарскій режимъ, съ пролетаріями, мыслящими

«либерально», а не «соціалистически»; но какъ бы ни думали пролетаріи, они, по его представленію, на другой день послѣ соціальной роволюціи должны будутъ еще только стремиться (trachten) къ разрѣшенію вопроса о безработныхъ по одному изъ методовъ, выработанныхъ современными соціалполитиками.

Казалось бы, что исходя изъ классовыхъ интересовъ пролетаріата, противоположныхъ классовымъ интересамъ буржуазіи, можно предоставить лишь одинъ «методъ» разрѣшенія вопроса о безработныхъ, а именно «экспропріацію экспропріаторовъ», экспропріацію всѣхъ средствъ производства; казалось бы, что побѣдоносному пролетаріату приходится прежде всего устранить капиталистическое производство и тогда само собой устранится и вытекающая изъ этого производства «безработица»; но Каутскому дѣло представляется *на-оборотъ*: устраненіе безработицы приводитъ у него къ экспропріаціи средствъ производства и замѣнѣ капиталистическаго производства соціалистическимъ.

«Только пролетаріатъ, *побѣдоносный пролетаріатъ* — говоритъ онъ — можетъ провести и проведетъ мѣропріятія, которыя въ состояніи устранить всю нужду безработицы, вызывается ли она болѣзнью или чѣмъ-нибудь другимъ.

Дѣйствительно достаточная поддержка всѣхъ безработныхъ должна совершенно измѣнить соотношеніе силъ между пролетаріатомъ и буржуазіей, между пролетаріатомъ и капиталомъ; она сдѣлаетъ пролетаріатъ господиномъ на фабрикѣ. Если рабочіе теперь продаются предпринимателю, если они должны позволять ему ихъ эксплуатировать и угнетать, то ихъ къ этому принуждаетъ призракъ безработицы, бичъ голода. Если, напротивъ, существованіе рабочаго обезпечено, даже тогда, когда у него нѣтъ работы, то для него нѣтъ ничего легче, какъ нанести капиталу пораженіе. Онъ тогда болѣе не нуждается въ капиталистѣ, между тѣмъ какъ этотъ послѣдній не можетъ вести безъ него предпріятія.

Разъ это достигнуто, то капиталистамъ ни при одномъ конфликтѣ не сладить съ рабочими и они принуждены будутъ уступать. Капиталисты могутъ, правда, и тогда продолжать быть руководителями фа-

брикъ, но они перестанутъ быть ихъ господами и эксплуататорами. Но разъ капиталисты убѣдятся, что имъ приходится нести лишь рискъ и тяжести капиталистическаго предпріятія, тогда эти господа первые откажутся отъ продолженія капиталистическаго производства и станутъ настаивать, чтобы у нихъ выкупили ихъ предпріятія, которыя они не могутъ болѣе вести съ прибылью. Такіе случаи уже бывали. Такъ, напримѣръ, въ Ирландіи, когда движеніе арендаторовъ достигло своей высшей точки, крупные землевладѣльцы были не въ состояніи взымать свои ренты; тогда сами лэндлорды потребовали, чтобы вся поземельная собственность была выкуплена при посредствѣ государства.»

Этотъ методъ «экспропріаціи экспропріаторовъ» слѣдовало бы признать превосходнымъ,—*разумѣется, съ точки зрѣнія капиталистовъ;* но онъ не свободенъ отъ нѣкоторой утопичности. Зачѣмъ рабочіе станутъ вообще работать, если они и «безъ работы» будутъ *вполнѣ* обезпечены? «Дѣйствительная поддержка» безработныхъ «предполагаетъ обезпеченіе имъ дохода, соотвѣтствующаго ихъ привычкамъ».

«Что называется безработицей?» ставитъ вопросъ Каутскій въ своей критикѣ «Проекта новой партійной программы» и отвѣчаетъ вполнѣ правильно такъ:

«Это не только то, что понимаетъ подъ нею современный буржуа, а именно, что рабочій вообще не находитъ никакой работы, а то, что онъ не находитъ работы, которая ему свойственна и которая обезпечиваетъ ему доходъ, соотвѣтствующій его привычкамъ.»

Но, если такъ понимать безработицу, то кто и какъ опредѣлитъ, имѣется ли въ томъ или другомъ случаѣ «безработица» или нежеланіе работать?

«Задачей соціалдемократіи — писалъ Каутскій въ 1891 г.—не можетъ быть систематическое поощреніе притворства и выращиванье лумпенпролетаріата (босячество) на счетъ работающей части населенія.»

«Требовать поддержки попросту всѣхъ неимѣющихъ заработка, это значитъ направлять къ государственному корыту не только всякаго, кто не можетъ найти работы. но и всякаго кто не желаетъ найти работы, а таковыхъ современное общество выращиваетъ слишкомъ достаточно.»

Поддержка всѣхъ безработныхъ «утопична», но не въ ней суть предлагаемаго Каутскимъ метода «экспропріаціи экспропріаторовъ»: — суть его въ *продажѣ* капиталистами своихъ предпріятій во имя сохраненія выгодъ положенія богатыхъ людей и освобожденія отъ «риска и тяготъ» капиталистическаго предпринимательства. Англійскіе лэндлорды, требуя выкупа своихъ земель, требовали освобожденія отъ риска, но отнюдь не отъ ихъ привилегированнаго положенія, точно также и прусскіе юнкера, которые, по словамъ Атлантикуса, перейдутъ на сторону соціалдемократовъ, какъ только поймутъ, что съ ихъ помощью они могутъ выгодно продать свои малоплодородныя имѣнія, не разсчитываютъ превратиться въ пролетаріевъ.

«Дѣловой человѣкъ» всегда скажетъ: отчего не продать, лишь бы выгодно, лишь бы покупатель нашелся «хорошій».

И Каутскій озабоченъ тѣмъ, чтобы найти хорошаго покупателя. «Какіе же представляются капиталистамъ покупатели, которымъ они могли бы продать свои предпріятія? Часть фабрикъ, копей и т. д. могла бы быть продана самимъ работающимъ въ нихъ рабочимъ, которые продолжали бы затѣмъ производство на кооперативныхъ началахъ. Другія предпріятія могли бы быть проданы потребительнымъ товариществамъ, наконецъ, третьи общинамъ или государству. Но ясно, что капиталъ обратится въ большинствѣ случаевъ къ наиболѣе платоспособнымъ и надежнымъ покупателямъ, а это — государство и общины, и уже по одной этой причинѣ большинство предпріятій перейдетъ въ государственную и общинную собственность. Что соціалдемократія разъ она достигнетъ власти, будетъ стремиться къ подобному рѣшенію, это—извѣстно.»

«Экспропріировавъ» такимъ образомъ промышленный капиталъ, Каутскій подходитъ къ капиталу денежному и поземельной собственности.

«Денежный капиталъ это—та часть капитала, которая принимаетъ форму приносящихъ процентъ, отданныхъ въ долгъ денегъ. Денежному капиталу не приходится выполнять никакихъ личныхъ функцій въ хозяйственной жизни, онъ излишенъ, и его безъ затрудненій можно экспропріировать однимъ почеркомъ

пера. Къ этому приступятъ тѣмъ скорѣе, что именно эта излишняя часть класса капиталистовъ — крупные финансисты—все болѣе и болѣе захватываютъ въ свои руки господство надъ всей хозяйственной жизнью. Они являются также господами крупныхъ частныхъ монополій, трёстовъ и т. п. И не возможно экспропріировать промышленный капиталъ и остановиться передъ капиталомъ денежнымъ. Оба слишкомъ тѣсно между собою спаяны. Обобществленіе капиталистическихъ предпріятій (какъ коротко можно обозначить переходъ ихъ въ государственную, общинную и кооперативную собственность) само собой ведетъ уже къ тому, что большая часть денежнаго капитала обобществляется; если фабрика или имѣніе переходитъ въ государственную собственность, то ихъ долги переходятъ къ государству, *изъ частныхъ долговъ они дѣлаются долгами государственными.*

Тѣ же соображенія относятся и къ землевладѣльцамъ. Землевладѣльцу (но не сельскому хозяину) «точно также не приходится болѣе выполнять никакихъ личныхъ функцій въ хозяйственной жизни и онъ легко можетъ быть отстраненъ. Какъ по отношенію къ вышеупомянутымъ частнымъ монополіямъ, такъ и по отношенію къ частной поземельной собственности мы встрѣчаемъ уже и нынѣ даже въ буржуазныхъ кругахъ стремленіе къ ея обобществленію, такъ какъ эта частная монополія становится особенно въ городахъ все тягостнѣе и вреднѣе.»

Изъ указанной Каутскимъ тѣсной внутренней связи между тремя родами капитала слѣдуетъ, что разъ одинъ изъ нихъ (промышленный) «экспропріируется» путемъ выкупа, то и оба остальные (денежный и земельный) точно также выкупаются, а не конфискуются. Это самъ Каутскій ясно сознаетъ, какъ видно, изъ его указанія, что разъ фабрика или имѣніе переходятъ къ государству, то ихъ долги становятся государственными, и ему не слѣдовало бы трудиться выискивать доводовъ въ пользу *выкупа*, а не конфискаціи денежнаго и земельнаго капитала, какъ онъ это дѣлаетъ въ главѣ «Конфискація или выкупъ».

И такъ «на другой день послѣ соціальной революціи», послѣ рѣшительной побѣды пролетаріата, послѣ «экспропріаціи экспропріаторовъ», положеніе ве-

щей представляется, по Каутскому, въ слѣдующемъ видѣ.

Капиталисты всѣхъ родовъ, промышленные, денежные и земельные превращаются въ кредиторовъ государства, получаютъ по прежнему «хорошіе» доходы, но избавляются отъ всякаго «риска» и непріятныхъ столкновеній съ рабочими, отъ всѣхъ «капиталистическихъ тяготъ», хлопотъ, заботъ, за исключеніемъ стрижки купоновъ государственныхъ бумагъ.

Долги государства и общинъ сильно возрастутъ, и уплата процентовъ будетъ поглащать еще большую часть ихъ бюджетовъ, чѣмъ теперь.

А рабочіе? Рабочіе будутъ, разумѣется, работать, на то они и рабочіе. Когда одинъ нашъ товарищъ спросилъ во время Амстердамскаго конгресса какого-то мѣстнаго соціалдемократа, почему ни среди делегатовъ, ни среди публики совсѣмъ не видно рабочихъ, тотъ резонно отвѣтилъ: «Рабочіе должны работать; засѣдать же на конгресахъ и обсуждать ихъ интересы должны соціалдемократы».

Если соціальная революція произойдетъ по рецепту Каутскаго, то засѣдать въ государственныхъ и общинныхъ учрежденіяхъ и обсуждать рабочіе интересы будутъ, вѣроятно, государственные кредиторы, у которыхъ найдется достаточно свободнаго времени не только, чтобы «предаваться наукамъ, искуствамъ», но и заниматься политикой, быть можетъ, при поддержкѣ той части пролетаріевъ, которая, по увѣренію Каутскаго, «изъ-за денегъ готова на все», а денегъ у кредиторовъ государства будетъ достаточно.

Чтобы дать нѣкоторое понятіе о томъ, сколько капиталисты получатъ за согласіе «экспропріироваться», другими словами, во что обойдется «государству» и общинамъ «экспропріація экспропріаторовъ», приведемъ нѣсколько «биржевыхъ» цифръ.

Однимъ только бельгійскимъ *денежнымъ* капиталистамъ, живущимъ въ Бельгіи, которая по числу населенія составляетъ менѣе, чѣмъ $^1/_{60}$ Европы, принадлежитъ процентныхъ бумагъ приблизительно на 8 милльярдовъ 485 милліоновъ франк., изъ нихъ 4 милльярда 96 милльоновъ бумагъ государственныхъ, городскихъ и провинціальныхъ и 298 милльоновъ

акцій иностранныхъ; такъ что бельгійскому государству и бельгійскимъ общинамъ пришлось бы за выкупъ только денежныхъ капиталовъ уплатить около 4 милльярдовъ франковъ, т. е. увеличить свой и безъ того огромный долгъ вдвое. А надо еще выкупить крупную поземельную собственность и промышленный капиталъ, не вошедшій въ акціи и облигаціи.

Однимъ французскимъ капиталистамъ процентныхъ бумагъ принадлежитъ на 130 милліардовъ франковъ.

На германскихъ биржахъ въ 1902 г. обращалось всѣхъ цѣнныхъ бумагъ по номинальной стоимости на сумму въ 5 милльярдовъ 480 милльоновъ марокъ, изъ нихъ нѣмецкихъ на 2 милльярда 748 милльоновъ марокъ, въ томъ числѣ 576 милльоновъ государственныхъ долговъ.

Сумма всѣхъ европейскихъ государственныхъ долговъ составляетъ въ настоящее время болѣе 130 милльярдовъ франковъ. Послѣ «выкупа-экспропріаціи» она поднялась бы въ нѣсколько разъ.

Не оказалось-ли бы тогда «пролетарское государство» еще въ большей зависимости отъ своихъ кредиторовъ-капиталистовъ, чѣмъ «государство буржуазное».

Каутскій думаетъ, что «пролетарское государство»; выкупивъ всѣ «капиталы» и превративъ всѣхъ капиталистовъ въ своимъ кредиторовъ, начнетъ ихъ снова экспропріировать, но уже другимъ манеромъ, а именно постепеннымъ повышеніемъ прогрессивнаго подоходнаго налога или налога на имущества до такой высоты, что онъ будетъ равносиленъ почти, или даже вполнѣ конфискаціи крупныхъ состояній.

Ну если пролетаріатъ «на другой день послѣ соціальной революціи» не рѣшится конфисковать крупныя состоянія, то впослѣдствіи-то у него этой «рѣшимости» будетъ, вѣроятно, еще меньше.

Въ новомъ строѣ «соціалдемократія» озаботится, вѣдь, о томъ, чтобы никто не оставался «безъ работы» и въ тоже время не станетъ поощрять «систематическое притворство» не желающихъ работать; однимъ словомъ капиталисты будутъ избавлены отъ тягостныхъ конфликтовъ съ «трудомъ», а рабочіе отъ тягостной «безработицы».

«Она—писалъ Каутскій въ 1891 году про „безработицу“—подстрекатель, дѣлающій изъ современнаго

пролетарія прирожденнаго революціонера, прирожденнаго борца за политическій и соціальный прогрессъ. Желать добиться нынѣ для рабочаго государственнаго содержанія на время безработицы—утопія, такъ какъ современное государство или современное общество *не можетъ* дать ему этого содержанія и утопія *консервативная*, такъ какъ, если бы государство могло бы дать это содержаніе и дало бы, то неизбѣжнымъ послѣдствіемъ явилось бы полнѣйшее *ослабленіе* рабочаго движенія: рабочій классъ пересталъ бы съ этого дня быть классомъ революціоннымъ — онъ ничего бы болѣе не ожидалъ отъ своихъ собственныхъ политическихъ и экономическихъ дѣйствій,—идеалъ нашихъ враговъ былъ бы достигнутъ.»

Намъ сильно сдается, что «идеалъ нашихъ враговъ былъ бы достигнутъ», какъ разъ въ томъ случаѣ, если бы всѣ капиталисты были превращены въ государственныхъ кредиторовъ, а рабочіе избавлены отъ безработицы.

Къ счастію способъ «экспропріаціи экспропріаторовъ» путемъ выкупа всѣхъ капиталистовъ представляетъ лишь консервативную *утопію*: побѣдоносный пролетаріатъ, повинуясь своему классовому сознанію и инстинкту, не станетъ выкупать того, что создано вѣковымъ трудомъ рабочихъ поколѣній, не станетъ увеличивать государственныхъ и прочихъ долговъ, а всѣ ихъ сведетъ на нѣтъ, признавъ ихъ недѣйствительными, отказавъ кредиторамъ въ судебно-полицейской поддержкѣ.

III.

Сохраняя въ соціалистическомъ обществѣ *движимую собственность* въ формѣ государственныхъ и общинныхъ процентныхъ бумагъ (выкупныхъ свидѣтельствъ), Каутскій сохраняетъ отчасти и *собственность недвижимую*, предполагая, что побѣдоносный пролетаріатъ не станетъ экспропріировать мелкихъ хозяйствъ и предпріятій.

«Кромѣ розничной торговли, къ потребительнымъ товариществамъ и общинамъ перейдетъ также непо

редственное производство предметовъ потребленія для мѣстнаго спроса, напр., приготовленіе хлѣба, молочное производство, огородничество, постройка жилищъ.

«Но нельзя предположить, что такимъ образомъ исчезнутъ всѣ частныя мелкія предпріятія. Прежде всего этого не будетъ въ сельскомъ хозяйствѣ. Правда, тѣ сельскохозяйственныя предпріятія, которыя уже теперь сдѣлались капиталистическими, разобьются о систему наемной платы и перейдутъ къ государству, общинамъ и производительнымъ товариществамъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ многіе изъ нынѣшнихъ мелкихъ крестьянъ бросятъ свое самостоятельное хозяйство и перейдутъ, въ качествѣ рабочихъ, въ крупныя промышленныя и сельскохозяйственныя предпріятія, которыя обезпечатъ имъ сносное существованіе. Но слѣдуетъ предполагать, что все же останутся крестъяне, которые будутъ продолжать свое маленькое хозяйство при помощи своихъ собственныхъ членовъ семьи и, самое большее, *съ помощью батрака или батрачки*, которыя причисляются къ семьѣ. При нынѣшней консервативной натурѣ нашего крестьянина въ высшей степени вѣроятно, что многіе изъ нихъ захотятъ продолжать вести хозяйство по-прежнему. Точно также и у пролетарской государственной власти совершенно не будетъ склонности взять въ свои руки подобныя мелкія хозяйства. Никогда еще ни одинъ соціалистъ, заслуживающій серьезнаго отношенія, не требовалъ, чтобы крестьяне были экспропріированы или чтобы даже ихъ имѣнія были конфискованы. Гораздо вѣроятнѣе, что каждому крестьянину будетъ предоставлено хозяйничать такъ, какъ онъ хозяйничалъ до сихъ поръ. Крестьянину нечего бояться соціалистическаго режима. Очень вѣроятно, что этотъ режимъ даже укрѣпитъ крестьянскія хозяйства».

Каутскій, не смотря на это, все же предполагаетъ что въ концѣ концовъ крестьяне найдутъ для себя выгоднымъ перейти отъ мелкаго хозяйства къ крупному — «вмѣстѣ съ тѣмъ исчезнетъ одинъ изъ послѣднихъ оплотовъ частной собственности».

«Но побѣдоносный пролетаріатъ не станетъ насильственно способствовать этому развитію, не станетъ по той вполнѣ основательной причинѣ, что у него не будетъ стремленія безъ нужды вызывать кро-

вавыя столкновенія. А они явились бы результатомъ всякой попытки навязать крестьянамъ новый способъ производства. Какъ бы высоко мы не оцѣнивали боевой духъ и неустрашимость пролетаріата,—его борьба направляется не противъ мелкаго люда, который самъ эксплуатируется, но противъ крупныхъ эксплуататоровъ! »

Дѣйствительно — не хватало только, чтобы «боевой духъ и неустрашимость побѣдоноснаго пролетаріата», предоставившіе крупнымъ капиталистамъ выгодно продать свои предпріятія, направились противъ мелкаго угнетеннаго люда!

Разъ противъ всѣхъ крупныхъ эксплуататоровъ «побѣдоносный пролетаріатъ» направляетъ одну только «поддержку безработнымъ», которая должна побудить капиталистовъ перейти на положеніе «государственныхъ кредиторовъ», то о *насильственной* экспропріаціи мелкаго люда не можетъ быть и рѣчи, хотя бы она обошлась и безъ «кровавыхъ столкновеній».

На ряду съ мелкими сельскохозяйственными предпріятіями неопредѣленно долгое время сохранятся въ соціалистическомъ обществѣ — по представленію Каутскаго — и мелкія промышленныя заведенія.

Вообще, по его словамъ, «въ соціалистическомъ обществѣ рядомъ могутъ существовать самые разнообразные роды собственности на средства производства — государственная, общинная, потребительно-товарищеская, *частная*; самыя различныя формы предпріятій — *бюрократическая*, синдикальная, товарищеская, единоличная; самыя различныя вознагражденія рабочихъ — постоянное жалованіе, плата повременная, *поштучная*, участіе во всѣхъ сбереженіяхъ сырья, машинъ и т. д., участіе въ результатахъ болѣе интенсивнаго труда; самыя различныя формы обращенія продуктовъ — контракты на поставку, покупки изъ складовъ государства, общинъ, потребительныхъ обществъ, у самихъ производителей и т. д, и т. д.». Однимъ словомъ, все, какъ въ современномъ обществѣ, только исчезнутъ «рабочее движеніе», исчезнутъ стачки, и капиталисты будутъ спокойно рѣзать купоны, что, какъ извѣстно, не только безопаснѣе, чѣмъ рѣзать людей, но и чѣмъ на свой рискъ выжимать «прибавочную цѣнность».

Такъ представляется «соціальная революція» и ея результаты современной *законной* соціалдемократіи. Она исходитъ при этомъ, между прочимъ, изъ слѣдующихъ положеній, выставляемыхъ Каутскимъ въ его «Аграрномъ вопросѣ»:

«Революція, къ которой стремится соціалдемократія, въ конечномъ подсчетѣ *не юридическая*, но *экономическая*, *переворотъ не имущественныхъ отношеній*, но *способа производства*. *Не уничтоженіе частной собственности*, но уничтоженіе капиталистическаго производства *является ея цѣлью*; къ уничтоженію первой она стремится лишь на столько, на сколько оно является средствомъ уничтоженія послѣдняго».

«Соціальное развитіе стоитъ выше интересовъ пролетаріата, *соціалдемократія не можетъ охранять пролетарскихъ интересовъ, стоящихъ на пути соціальнаго развитія*».

Иначе смотритъ на дѣло *незаконная* соціалдемократія, которая въ противоположность соціалдемократіи *законной* ставитъ своей задачей не только оборону, но и нападеніе. Она стремится къ *перевороту* именно *имущественныхъ отношеній*, т. е. «отношеній» богатства и бѣдности, перевороту, требующему уничтоженія государства, а это можетъ быть названо революціей юридической. Ея цѣль именно *унитоженіе частной собственности*, вытекающее изъ классовыхъ интересовъ пролетаріата. Эти интересы для нея выше всего, выше «соціальнаго развитія».

На сколько «соціальное развитіе» опредѣляется борьбою классовъ, незаконная соціалдемократія является представительницей не этой «борьбы», а одного изъ борющихся классовъ, который, разумѣется, желаетъ подчинить своимъ интересамъ «соціальное развитіе», совершенно устранивъ вліяніе на него интересовъ класса враждебнаго. «Незаконная соціалдемократія, подобно «коммунистамъ», можетъ сказать, что вся ея теорія сводится къ одному выраженію: уничтоженіе частной собственности». Подобно коммунистамъ, представителемъ которыхъ былъ Карлъ Марксъ, незаконная соціалдемократія утверждаетъ, что «пролетаріи могутъ завоевать общественныя производственныя силы, лишь уничтоживъ свои собственные, а вмѣстѣ съ тѣмъ и всѣ прежнія способы пріобрѣте-

нія» и что «*у пролетаріевъ нѣтъ ничего для своего обезпеченія, имъ предстоитъ разрушить всѣ существовавшія до сихъ поръ частныя обезпеченности и частныя обезпеченія*»*).

Пока это не будетъ достигнуто, классовая борьба не прекратится, и «незаконная» или пролетарская соціалдемократія не перестанетъ защищать интересы пролетаріата, стараясь подчинить имъ «соціальное развитіе», хотя бы для этого пришлось напасть не только на буржуазію, но и на «законную соціалдемократію», нерѣдко именующую себя «революціонной».

Соціалистическій или коммуннистическій строй, къ которому стремится пролетарская соціалдемократія, не совмѣстимъ ни съ какою «собственностью», ни съ какимъ «вознагражденіемъ», но онъ совмѣстимъ съ различными способами производства. Побѣдоносный пролетаріатъ, по убѣжденію пролетарской соціалдемократіи, безъ колебаній и безъ всякихъ обходныхъ путей, *безвозмездно* экспропріируютъ всѣ средства производства и всѣ продукты труда**); онъ не остановится передъ экспропріаціей и мелкой земельной собственности, но это не значитъ, что онъ «сгонитъ» крестьянъ съ теперешнихъ земельныхъ участковъ. Крестьяне перестанутъ быть «собственниками»***), перестанутъ эксплуатировать «своихъ семейныхъ», а также «батраковъ и батрачекъ», «причисленныхъ къ семьѣ», но съ другой стороны и они перестанутъ подвергаться эксплуатаціи со стороны государства и крупныхъ хищниковъ. Но это нисколько не исключаетъ возможности такого соглашенія между всѣми членами общежитія, по которому теперешніе владѣльцы мелкихъ земельныхъ участковъ будутъ по-прежнему обрабатывать ихъ, пользуясь частью продуктовъ для непосредственнаго потребленія, остальное же передавая въ общественные склады, изъ которыхъ они въ свою очередь будутъ

*) См. нашъ пер. «Манифестъ Коммунист. Партіи» стр. 26.

**) Лучше не употреблять слова «конфискація», которое *буквально* значитъ «присвоеніе государственной казной».

***) Два года тому назадъ мы еще не рѣшались довести пролетарское пониманіе соціальной революціи до самого конца, и въ проектѣ программы исключали изъ безвозмездной экспропріаціи (конфискаціи) частновладѣльческія земли, обрабатываемыя самими владѣльцами безъ наемнаго труда.

получать всѣ другіе продукты и предметы, необходимые для удовлетворенія ихъ потребностей и поддержанія или улучшенія хозяйства.

У крестьянина въ соціалистическомъ строѣ не можетъ быть ни «батрака», ни «батрачки», но у него могутъ быть товарищи по совмѣстной работѣ, и всѣ они будутъ работать одинаковое время и одинаково пользоваться продуктами труда всѣхъ членовъ общежитія для удовлетворенія своихъ потребностей.

Такая пролетарская постановка дѣла избавитъ всѣхъ крестьянъ, всѣхъ батраковъ отъ нужды, зависимости, неувѣренности въ завтрашнемъ днѣ, и бояться той революціи, къ которой стремится незаконная соціалдемократія имъ приходится еще меньше, чѣмъ той «эволюціи», къ которой стремится соціалдемократія законная.

IV.

Въ чемъ же состоитъ «разрушеніе всѣхъ частныхъ обезпеченій» и созданіе вмѣсто нихъ обезпеченія общественнаго, что значитъ уничтоженіе частной собственности и отмѣна всѣхъ «вознагражденій», но зато созданіе условій для равномѣрнаго удовлетворенія потребностей и всесторонняго развитія личности всѣхъ и каждаго, въ чемъ, однимъ словомъ, состоитъ соціальная революція, къ которой стремится незаконная, пролетарская соціалдемократія, исходя изъ классовыхъ интересовъ современнаго пролетаріата?

Послѣ того, какъ мы прослѣдили путь, указываемый законной соціалдемократіей, путь, приводящій въ концѣ концовъ къ «идеалу нашихъ враговъ», намъ не трудно отвѣтить на вопросъ, не боясь сойти съ пути, ведущаго къ идеалу сознательно-революціоннаго пролетаріата.

Побѣдоносный пролетаріатъ прежде всего признаетъ не дѣйствительными всѣ долговыя обязательства: государственныя, общинныя, частныя; онъ отмѣнитъ въ то же время все «гражданское уложеніе» онъ раз-

рушитъ «сводъ гражданскихъ законовъ» *). Это, если хотите, будетъ настоящая «юридическая» революція.

Огромное соціальное значеніе этой «юридической» революціи хорошо понимаетъ А. Бебель, который въ своей замѣчательной книгѣ «Женщина и соціализмъ», стоитъ на точкѣ зрѣнія пролетарской, незаконной, противогосударственной соціалдемократіи.

«Храмы Мамона (биржи) — пишетъ онъ — опустѣютъ, — такъ какъ государственныя бумаги, акціи, облигаціи, векселя и т. д. дѣлаются простой макулатурой. *Слова Шиллера: «разъ уничтожена наша книга долговъ, примирился весь міръ», станутъ реальной дѣйствительностью...*»

«Одновременно пролетаріатъ отмѣнитъ всѣ вообще «права собственности». Вся земля, фабрики, заводы, дома, торговые склады, вообще всѣ средства производства и обращенія, а также всѣ уже произведенные продукты объявляются изъятыми изъ владѣнія частныхъ лицъ, кооперацій и т. д., и право распоряжаться ими переходитъ къ общинамъ и союзамъ общинъ или, что то же, къ самоуправляющимся общежитіямъ, изъ которыхъ, какъ мы старались доказать въ предыдущихъ главахъ, должно сложиться пролетарское общество.

Въ соціалистической литературѣ очень распространено представленіе, что «соціальная революція» будетъ заключаться въ захватѣ и въ присвоеніи рабочими тѣхъ фабрикъ и заводовъ, на которыхъ они работаютъ и той земли, которую они обрабатываютъ; это представленіе отразилось, между прочимъ и въ извѣстной брошюрѣ Дикштейна: «Кто чѣмъ живетъ».

Но «присвоеніе» противорѣчитъ революціонному пролетарскому движенію; пролетаріи стремятся пролетаризировать все общество, а не превратить себя въ собственниковъ, хотя бы и на «кооперативныхъ началахъ». Рабочіе, «присвоившіе» себѣ средства производства, быстро потеряли бы свой пролетарскій характеръ и превратились бы въ новую буржуазію, которая была бы «горше» старой и въ концѣ концовъ стала бы эксплуатировать и угнетать «пятое сословіе», нарожденіе котораго на другой день послѣ соціальной

*) Въ томъ числѣ и законы, касающіеся «семейнаго права» (брака, отношеній между родителями и дѣтьми, наслѣдства и т. п). См. объ этомъ слѣдующую главу.

революціи предвѣщаетъ Ванъ-Коль. Де-Папъ еще въ 1874 г. указывалъ на опасность подобнаго разрѣшенія соціальнаго вопроса.

Возражая Прудону, стоявшему за предоставленіе рабочимъ союзамъ и рабочимъ товариществамъ эксплуатаціи нѣкоторыхъ «общественныхъ службъ», напримѣръ, желѣзныхъ дорогъ, Де Папъ говоритъ:

«Разумѣется, концессія желѣзныхъ дорогъ, угольныхъ копей и т. д. *рабочимъ компаніямъ* (товариществамъ), не имѣла бы, въ началѣ, по крайней мѣрѣ, того характера безудержной эксплуатаціи, который пріобрѣли финансовыя компаніи, пользующіяся въ настоящее время концессіями на эти крупныя общественныя службы. Но не забудемъ, что и сама современная капиталистическая аристократія точно также вышла изъ третьяго сословія; не забудемъ, что высокіе финансовые бароны (или если не они сами, то ихъ отцы или дѣды), прежде чѣмъ сдѣлаться тѣмъ, что они представляютъ изъ себя нынѣ, были рабочими, поставленными въ привиллегированное положеніе. Благодаря постояннымъ улучшеніямъ механическихъ двигателей, благодаря новымъ промышленнымъ примѣненіямъ научныхъ открытій, благодаря уменьшенію издержекъ производства и аккумуляціи капитала, какъ слѣдствія развитія машинъ и примѣненія научныхъ открытій всякаго рода, эти рабочія товарищества, *собственники* обширнаго усовершенствованнаго матеръяла, располагая естественной или искусственной монополіей, предоставленной имъ обществомъ, очень скоро стали бы господствовать надъ всѣмъ экономическимъ положеніемъ подобно ихъ старшимъ компаніямъ финансовымъ...»

«*Мы бы такимъ образомъ имѣли бы по-просту непріятное удовольствіе аристократію буржуазную, явившуюся на смѣну аристократіи дворянской, замѣнить аристократіей рабочей*».

Но этой опасности, конечно, нѣтъ, если общины передадутъ земли, фабрики и другія орудія производства, *рабочимъ* союзамъ или *артелямъ*, не какъ собственникамъ, не какъ предпринимателямъ, а какъ пролетаріямъ—производителямъ, которые въ опредѣленное время обязуются изготовить опредѣленное количество продуктовъ или выполнить опредѣленную работу (по-

строить зданіе, желѣзную дорогу и т. п..); при этомъ продукты или вообще результаты ихъ совмѣстнаго труда не присваиваются ими, а идутъ въ распоряженіе всего общежитія (общины или союза общинъ). Рабочіе сами распредѣляютъ между собою работу, выбираютъ руководителей и пр. «*Вознагражденія*» *никто не получаетъ, но всѣ одинаково получаютъ отъ общества все необходимое для удовлетворенія своихъ потребностей.*

Точно также и отдѣльнымъ лицамъ могутъ быть оставлены или даны земельные участки, мастерскія и вообще средства производства, но опять-таки, не какъ собственникамъ или предпринимателямъ, а какъ производителямъ, работающимъ на всѣхъ членовъ общежитія, получая за это право на удовлетвореніе своихъ потребностей.

Такое подрядное производство въ первый періодъ соціалистическаго общества будетъ, вѣроятно, преобладать, и здѣсь сыграютъ большую роль современные рабочіе союзы, артели и кооперативы.

Но на ряду съ этимъ въ самомъ же началѣ должны возникнуть и «образцовыя» мастерскія, заводы, фермы и т. д., завѣдываніе которыми будетъ сосредоточено въ рукахъ лицъ, спеціально выбранныхъ для этого всей общиной или союзомъ общинъ. Въ этихъ «образцовыхъ» мастерскихъ, на этихъ «образцовыхъ» фермахъ будутъ примѣняться всѣ новѣйшія изобрѣтенія и усовершенствованія, и производство на нихъ будетъ служить указателемъ, какія условія могутъ быть поставлены при передачѣ земли и другихъ средствъ производства рабочимъ артелямъ и отдѣльнымъ лицамъ, т. е. какого количества работы и какого количества продуктовъ можно требовать отъ нихъ въ опредѣленный періодъ времени? При невыполненіи опредѣленнаго такимъ образомъ minimum'а, община можетъ дать другое назначеніе уступленнымъ средствамъ производства, предоставивъ данному лицу или лицамъ выбрать то или другое занятіе въ общинныхъ мастерскихъ или на общинныхъ фермахъ. Что трудъ въ такихъ соціалистическихъ хозяйствахъ и мастерскихъ будетъ столь же разнообразенъ и пріятенъ, насколько онъ однообразенъ и непріятенъ въ современныхъ капиталистическихъ предпріятіяхъ, объ этомъ

много опредѣленныхъ и безспорныхъ данныхъ читатель найдетъ, между прочимъ, въ книгѣ Бебеля «Женщина и соціализмъ», къ которой мы его и отсылаемъ.

Но что понимать подъ «удовлетвореніемъ потребностей»? Можно ли установить для этого какую-нибудь объективную норму? Не является ли удовлетвореніе «потребностей» понятіемъ чисто субъективнымъ, не будетъ ли для иного «нуждой» то, что для другого — роскошь, излишекъ?

Такіе и подобные имъ вопросы возникаютъ въ головѣ лишь привиллегированныхъ, лишь тѣхъ, кто пользуется обыкновенно «излишкомъ»; у пролетарской массы потребности приблизительно одинаковы, и несомнѣнно можно объективно установить то количество продуктовъ, которое необходимо для полнаго удовлетворенія потребностей каждаго пролетарія, каждаго рабочаго человѣка, даже принимая во вниманіе разнообразіе личныхъ «вкусовъ». Мы имѣемъ въ виду потребности матерьяльныя: пищу, жилище, одежду и т. д.

Что касается до удовлетворенія потребностей «духовныхъ», то въ пролетарскомъ обществѣ не будетъ недостатка въ общедоступныхъ музеяхъ, театрахъ, концертахъ и т. д. Будутъ, навѣрное, устраиваться и общедоступныя экскурсіи, путешествія и пр.

Людямъ, привыкшимъ къ роскоши и исполненію всѣхъ своихъ капризовъ, придется, правда, сильно «сократиться», и они субъективно будутъ чувствовать «нужду», но не пролетаріату, конечно, заботиться объ устраненіи подобной «нужды»! Но для многихъ членовъ господствующаго класса будетъ чувствительно не столько «сокращеніе своихъ потребностей», сколько переходъ отъ праздности къ труду, хотя и не тяжелому: пролетаріатъ въ общемъ всегда добродушный, сдѣлаетъ, навѣрное, «господамъ» «снисхожденіе», принявъ во вниманіе барскую привычку сидѣть, сложа руки.

Трудъ въ пролетарскомъ обществѣ будетъ обязателенъ, по крайней мѣрѣ, въ періодъ развитія физическихъ и умственныхъ силъ. Норма (количество) обязательнаго труда будетъ устанавливаться въ зависимости отъ общихъ и частныхъ потребностей общежитія. Распредѣляться занятія будутъ въ зависимости отъ склонностей, силъ, здоровья и т. д. Необходимыя

«непріятныя» работы, на которыя не нашлось бы желающихъ, будутъ исполняться всѣми по-очереди, но, разумѣется, техника, направляемая коллективной волей свободныхъ производителей, быстро уничтожитъ необходимость какихъ бы то ни было «непріятныхъ» работъ.

Такъ называемый умственный трудъ въ пролетарскомъ обществѣ приравнивается къ такъ называемому физическому; пролетарскія школы, обязательныя для всѣхъ, будутъ и юношей, и дѣвушекъ подготовлять одинаково какъ къ «умственному», такъ и «физическому» труду.

Общеполезные результаты работы мозга будутъ давать не меньшее, но и не большее право на удовлетвореніе всѣхъ личныхъ потребностей, чѣмъ результаты работы мускульной; тѣмъ болѣе, что эти два рода работы неотдѣлимы другъ отъ друга: нѣтъ плодотворнаго труда, въ которомъ принималъ бы участіе только мозгъ, или только мускулы.

Каждый продуктъ таитъ въ себѣ результаты какъ «духовной», такъ и «тѣлесной» дѣятельности. На это не разъ указывалъ философъ-пролетарій Дитцгенъ*), чрезвычайно просто и въ то же время вполнѣ научно, «философски» обосновавшій какъ нераздѣльность результатовъ «духовной» и «тѣлесной» работы, такъ и необходимость дѣлить продукты труда «по потребностямъ, а не «по заслугамъ».

«Духъ — не призракъ и не дыханіе Бога, — говоритъ Дитцгенъ въ одной изъ своихъ рѣчей о «Религіи соціалдемократіи». — «Идеалисты и матерьялисты согласно утверждаютъ: онъ принадлежитъ къ категоріи «мірскихъ вещей», живетъ въ человѣческой головѣ и представляетъ изъ себя ничто иное, какъ отвлеченное выраженіе, сборное слово для слѣдующихъ одна за другой мыслей. Если такимъ образомъ духъ лишь другое слово для выраженія нашей мыслительной способности, то кто можетъ оспаривать,

*) Нельзя не пожалѣть, что до сихъ поръ ни одна изъ работъ I. Дитцгена не переведена на русскій языкъ. Сколько ненужнаго, ничтожнаго появляется въ нашей нелегальной печати, а между тѣмъ русскимъ соціалистамъ, не владѣющимъ нѣмецкимъ языкомъ остаются недоступными Дитцгенъ, Вейтлингъ и такой безспорно *великій* революціонный мыслитель, какъ Штирнеръ.

правда, парадоксальное, но тѣмъ не менѣе наблюденіемъ установленное положеніе: *духовная работа — тѣлесное усиліе?* Я ввожу здѣсь уважаемыхъ слушателей въ трудную главу противоположностей. Какъ линія и точка — лишь математическія понятія, такъ противоположности не дѣйствительныя вещи, а лишь логическія увертки, т. е. они имѣютъ лишь сравнительное значеніе. Сравнительно—малое велико, великое мало. Точно также тѣло и духъ, правда, логическія, но поэтому не дѣйствительныя противорѣчія. *Наше тѣло связано съ своимъ духомъ такимъ образомъ, что физическая работа абсолютно невозможна безъ духовнаго содѣйствія.* Самая простая ручная работа требуетъ соучастія разсудка. Съ другой стороны вѣра въ метафизику или безтѣлесность духовной работы — безсмыслица. Самое чистое изслѣдованіе безспорно тѣлесное усиліе. Всякая человѣческая работа — одновременно духовна и тѣлесна. Кто что-нибудь понимаетъ въ наукѣ духа, тотъ знаетъ, что мысли зависятъ не только отъ мозга, слѣдовательно субъективно исходятъ изъ матеріи, но всегда имѣютъ предметомъ или содержаніемъ какой-нибудь матерьялъ.

Мозговой матерьялъ — субъектъ мысли, ея же объектомъ является безконечный матерьялъ міра.

Духовный, какъ и тѣлесный трудъ, требуютъ производства, хотятъ приносить плоды. Поэтому интеллигентный трудъ долженъ воплощаться, а тѣлесный трудъ долженъ быть интеллигентнымъ. На продуктѣ труда незвозможно узнать, сколько его создано духомъ и сколько тѣломъ; они создаютъ въ солидарной общности, одинъ съ помощью другого. Можно всякій трудъ одинаково называть какъ духовнымъ, такъ и тѣлеснымъ, всякій продуктъ, повторяю, созданъ одновременно духомъ и тѣломъ. Внесенное идеей невозможно отдѣлить отъ внесеннаго матерьяломъ. Кто могъ бы въ огородѣ опредѣлить, какія части овощей созданы лопатой, рукой огородника, почвой, дождемъ, удобреніемъ? Дѣленіе продуктовъ труда соотвѣтственно продуктивности каждаго работника — вещь плохая. Это — взбалмонная буржуазная идея, которая не поддается выполненію и потому на практикѣ превращается въ свою противоположность. Она — слѣдствіе кардинальной несообразности, желающей каждаго сдѣлать неза-

висимымъ производителемъ, который долженъ осуществить безъ общества въ конкурренціи съ другими людьми фантастическій идеалъ личной независимости. Товарищамъ извѣстно, какъ уже въ буржуазномъ обществѣ весь трудъ сдѣлался дѣломъ общимъ. Интеллигентность журналиста работаетъ для фабрикантовъ, а фабриканты дѣлаютъ носовыя платки для журналистовъ, полицейскихъ, чистильщиковъ сапогъ и т. д. Одинъ для всѣхъ. Никто не ищетъ своей цѣли въ своемъ продуктѣ, всякій ставитъ цѣлью общій продуктъ, который выставляется на разнообразномъ товарномъ рынкѣ общества для продажи и воплощается въ деньгахъ. Если бы деньги распредѣлялись по продуктивности, то стригуны купоновъ должны бы быть, конечно, исполнителями огромной части работы.

Работа отдѣльнаго лица и семьи, работа фабрики и работа общества — все это организмъ, въ которомъ каждая часть содѣйствуетъ созданію общаго продукта.

Органическое содѣйствіе нельзя опредѣлять механически.

Соціализмъ понимаетъ, что рабочіе являются членами трудового процесса. *Онъ не носится съ безсмысленной идеей сообща произведенный продуктъ дѣлить не сообща, желать каждаго вознаграждать по заслугамъ.* Чрезмѣрно заботиться о глазѣ и отказывать въ необходимомъ ногѣ, такъ приблизительно или даже еще неразумнѣе дѣйствуетъ наша странная справедливость съ ея двусмысленнымъ suum cuique. Какъ машинистъ заботливѣе оберегаетъ маленькую кнопку, чѣмъ большое колесо, такъ и *мы требуемъ, чтобы продуктъ нашего труда раздѣлялся соотвѣтственно потребностямъ*, чтобы сильный со слабымъ, ловкій съ неловкимъ, умственная сила съ физической силой, насколько они обѣ человѣческія, чтобы всѣ трудились и пользовались плодами труда, сообща, по человѣчески».

Для развитія и творчества геніальныхъ и талантливыхъ ученыхъ, художниковъ, музыкантовъ, писателей пролетарское общество создастъ условія несомнѣнно болѣе благопріятныя, чѣмъ общество буржуазное. Вдохновеніе не будетъ размѣниваться на деньги, талантъ и геній не будутъ прислуживать и продавать себя богачамъ-«меценатамъ». Ихъ творенія будутъ принадлежать всему обществу, но за то и общество по-

старается поставить «творцовъ» въ условія наиболѣе благопріятныя для ихъ «творчества».

Само собой разумѣется, что отъ геніевъ и талантовъ не станутъ требовать опредѣленныхъ результатовъ, опредѣленнаго количества ихъ произведеній, не станутъ принуждать ихъ принимать участіе въ производствѣ необходимыхъ продуктовъ, но будутъ въ то же время представлять пользоваться всѣмъ необходимымъ для развитія ихъ творческой силы.

Вообще пролетарскому обществу, живущему и сообща трудящемуся во имя всесторонняго развитія человѣческой личности, не знающему никакихъ нормъ вознагражденія и стремящемуся использовать силы каждаго наилучшимъ для него образомъ и удовлетворить всѣ его потребности, такому обществу должны быть совершенно чужды мѣщанская придирчивость и педантичность.

V

Время, которое каждому члену пролетарскаго общества придется посвятить обязательному труду, будетъ, конечно, до извѣстной степени зависѣть отъ того, какъ станетъ понимать удовлетвореніе общественныхъ и частныхъ потребностей то или другое общежитіе; но современное развитіе техники несомнѣнно дастъ возможность удовлетворить *самымъ полнымъ образомъ* всѣ потребности и матерьяльныя и духовныя всего человѣчества при затратѣ *каждымъ изъ взрослыхъ и здоровыхъ людей несравненно менѣе 8-ми часовъ въ день* на работу, если во всѣхъ отрасляхъ хозяйства (сельской, добывающей и обработывающей промышленности) примѣнить усовершенствованные способы производства. Убѣдительныхъ данныхъ для подтвержденія этого читатель найдетъ достаточно у Бебеля въ его книгѣ «Женщина и Соціализмъ», у Кропоткина въ его «Хлѣбъ и Волѣ» и «Fields, Factories and Workskops».

Въ современномъ обществѣ приходится *непосильно* трудиться очень многимъ пролетарскимъ женщинамъ и дѣтямъ, но съ другой стороны множество здоровыхъ

мужчинъ совсѣмъ не трудятся или трудятся *непроизводительно*.

Въ Англіи и Шотландіи на 26 милльоновъ жителей насчитывается не болѣе 8 милльоновъ настоящихъ рабочихъ-производителей. Какая масса «рабочаго времени» тратится совершенно непроизводительно или прямо ко вреду общества всевозможными торговыми «посредниками», чиновниками, лакеями, попами, военными и пр. и пр.! А какая масса «рабочаго времени» тратится непроизводительно или прямо ко вреду общества и самыми рабочими-производителями! Мильярды рублей, которые тратятся ежегодно великими, средними и малыми «державами» на войско и флотъ представляютъ изъ себя мильярды рабочихъ дней, проработанныхъ пролетаріями къ своему собственному вреду. Рабочій металлургическаго завода несомнѣнно трудится «производительно», но значительная часть продуктовъ его труда непосредственно или въ дальнѣйшей обработкѣ служитъ въ видѣ пушекъ, броненосцевъ и т. п. милитаризму, слѣдовательно, приноситъ вредъ всему человѣчеству и въ частности пролетаріату. То же можно сказать и по отношенію къ «производительному труду» углекоповъ, добытый которыми уголь отчасти идетъ на военные корабли, то же можно сказать и по отношенію ко многимъ другимъ отраслямъ труда.

Если бы весь трудъ направлялся исключительно на производство предметовъ, имѣющихъ цѣлью удовлетвореніе здоровыхъ человѣческихъ потребностей, т. е. потребностей, связанныхъ съ поддержаніемъ и развитіемъ физическихъ и духовныхъ силъ человѣка, то на землѣ не было бы ни нужды, ни переутомленія; никому не пришлось бы работать больше, чѣмъ это необходимо для сохраненія организма въ здоровомъ состояніи: бездѣятельность также почти вредна, какъ чрезмѣрный трудъ. Намъ кажется, что пролетарскому обществу скорѣе придется «страдать» отъ слишкомъ малого количества труда, необходимаго для удовлетворенія всѣхъ нормальныхъ потребностей, чѣмъ отъ чрезмѣрнаго большого.

Изъ продуктовъ современнаго труда, на ряду съ предметами «военнаго ремесла», огромный вредъ при-

носитъ человѣчеству и спеціально пролетаріату — алкоголь и всѣ заключающіе его «напитки».

Алкоголь — одинъ изъ надежнѣйшихъ союзниковъ буржуазіи, одинъ изъ важнѣйшихъ оплотовъ ея господства; алкоголь — одинъ изъ опаснѣйшихъ враговъ рабочаго класса, ибо онъ вызываетъ спеціальное явленіе, именуемое **алкоголизмомъ** *), или, по-просту пьянствомъ, явленіе, которое задерживаетъ освободительную борьбу едва-ли не больше, чѣмъ милитаризмъ. Алкоголь — ядъ, имъ можно отравиться до полной потери сознанія и даже до смерти, но соціальное значеніе имѣетъ не острое отравленіе имъ, а *хроническое*, превращающее человѣка въ алкоголика.

Ядовитое дѣйствіе алкоголя объясняется его свойствомъ вбирать въ себя воду, вытягивая ее изъ тканей, приходящихъ съ нимъ въ соприкосновеніе; онъ ихъ сушитъ. Вводимый въ человѣческій организмъ, онъ сушитъ нервныя клѣтки и волокна мозга, временно нарушая или даже совершенно пріостанавливая ихъ дѣятельность. Сначала засыхаютъ, съеживаются и замираютъ наиболѣе тонкія, наиболѣе нѣжныя клѣтки и волокна, завѣдующія способностью сужденія, затѣмъ болѣе грубыя, завѣдующія движеніемъ мускуловъ и, наконецъ, волокна и клѣтки, завѣдующія рефлексами. Эта постепенность распространенія дѣйствія алкоголя на мозговое вещество проявляется въ различныхъ стадіяхъ опьянѣнія. При частыхъ повтореніяхъ отравленія алкоголемъ въ мозговыхъ клѣткахъ и волокнахъ происходитъ уже постоянное патологическое измѣненіе; они теряютъ способность функціонировать съ нормальной быстротой, отчетливостью, ясностью; онѣ быстро утомляются и т. д. Прежде всего измѣняются, мы сказали бы, портятся наиболѣе тонкія, наиболѣе нѣжныя развѣтлѣнія, идущія отъ нервныхъ клѣтокъ мозга, а имъ соотвѣтствуютъ наивысшія проявленія человѣческой жизни, человѣческаго характера.

Измѣненная, отравленная алкоголемъ нервная плаз-

---

*) Въ Китаѣ роль алкоголя играетъ опіумъ, который освобожденіе китайскаго пролетаріата будетъ навѣрное, также задерживать, какъ алкоголь задерживаетъ освобожденіе пролетаріата европейскаго и американскаго.

ма, изъ которой состоятъ клѣтки мозга, вызываетъ у хроническаго алкоголика постоянно или періодически, особенно при утомленіи, нервномъ потрясеніи, вообще при нарушеніи «душевнаго равновѣсія», извѣстныя непріятныя ощущенія и чувства недовольства, безпокойства, которыя порождаютъ желаніе (потребность) заглушить ихъ, забыться, и вотъ на сцену снова выступаетъ алкоголь и отравленіе имъ.

Алкоголь разрушаетъ не только нервную систему, но и печень, почки, желудокъ, вообще всѣ важнѣйшіе органы человѣческаго организма, и много правды въ утвержденіяхъ нѣкоторыхъ врачей, что «въ мірѣ существуютъ только три болѣзни: сифилисъ, туберкулезъ и алкоголизмъ». Во всякомъ случаѣ данныя медицинской статистики даютъ основаніе думать, что болѣе 10% всѣхъ болѣзней, несущихъ преждевременную смерть, вызываются употребленіемъ спиртныхъ напитковъ.

Число душевнобольныхъ, причиной заболѣванія которыхъ является алкоголь, въ нѣкоторыхъ больницахъ, напр., въ Вѣнскомъ сумашедшемъ домѣ, превышаетъ 40% общаго числа душевнобольныхъ.

Въ Вюртембергѣ въ серединѣ 70-хъ годовъ прошлаго столѣтія 48,75% всѣхъ душевнобольныхъ и 60% всѣхъ душевнобольныхъ мужского пола были алкоголики.

Число алгоколиковъ очень велико и между уголовными преступниками; въ Германіи, напр., въ 80-ыхъ годахъ 46% убійцъ были алкоголики.

Всего ужаснѣе, что отъ вредныхъ послѣдствій чрезмѣрнаго употребленія спиртныхъ напитковъ страдаютъ не только сами алкоголики, но и ихъ дѣти. Добрая половина дѣтей ненормальныхъ (идіотовъ, преступниковъ и т. д.) происходятъ отъ родителей-алкоголиковъ.

45% мальчиковъ и 50% дѣвочекъ изъ всѣхъ «малолѣтнихъ преступниковъ», содержавшихся въ началѣ 90-хъ годовъ въ швейцарскихъ исправительныхъ заведеніяхъ, происходили отъ родителей, изъ которыхъ хотя одинъ (мать или отецъ) былъ завѣдомымъ алкоголикомъ.

Алкоголизмъ свирѣпствуетъ во всѣхъ слояхъ населенія всѣхъ «цивилизованныхъ» странъ, но особенно жестоко страдаетъ отъ него пролетаріатъ. Дѣло

въ томъ, что вредное дѣйствіе алкоголя усиливается, если пьющій плохо питается, чрезмѣрно работаетъ, вообще принужденъ вести пролетарски-нищенскій образъ жизни. Кромѣ того важную роль играетъ качество спиртного напитка (водки, вина, пива и т. д.). Хорошо очищенная хлѣбная водка не такъ вредна, какъ картофельная сивуха; натуральное виноградное вино гораздо безопаснѣе для здоровья, чѣмъ поддѣльныя вина, которыя подаются въ дешевыхъ парижскихъ ресторанахъ и т. д.

Пролетарій, пьющій дешевую водку, нерѣдко, чтобы заглушить голодъ, пролетарій, истомленный непосильною работой, дѣлается гораздо скорѣе жертвой алкоголизма, чѣмъ буржуа, выпивающій бутылку шампанскаго послѣ сытнаго обѣда и отправляющійся на кушетку, чтобы дать желудку спокойно совершить свою работу.

Вообще условія жизни пролетарія столь же благопріятны для развитія алкоголизма, какъ и условія жизни офицера или нѣмецкаго «цвѣтнаго» студента. Офицеръ или нѣмецкій студентъ толкаются къ выпивкѣ нищетой духовной, пролетарій нищетой матерьяльной.

«Алкоголизмъ—сказалъ на Майнскомъ партейтагѣ нѣмецкій соціалдемократъ Вурмъ — во первыхъ — вопросъ заработной платы, такъ какъ онъ стоитъ въ зависимости отъ слишкомъ низкихъ доходовъ населенія, принужденнаго пить спиртные напитки, чтобы обманывать свой организмъ, не достаточно насыщенный плохой пищей или просто дѣлать эту пищу болѣе вкусной; но алкоголизмъ, во вторыхъ, — и вопросъ квартирный, ибо всѣ, принужденные жить въ плохихъ квартирахъ, гдѣ нѣтъ «домашняго очага», какъ бы выгоняются въ трактиры; тамъ они должны обѣдать, туда они толкаются потребностью въ общеніи и тамъ постепенно умѣренное потребленіе алкоголя переходитъ въ излишество.»

Въ этихъ словахъ много правды, но *далеко не вся правда*. Алкоголизмъ, какъ мы упоминали выше, тѣсно связанъ съ самыми насущными, т. е. денежными интересами всѣхъ слоевъ буржуазіи, отъ самыхъ высшихъ, до самыхъ низшихъ; въ «процвѣтаніи» алкоголизма заинтересованы даже многіе изъ соціалдемо-

кратическихъ «вожаковъ», среди которыхъ повсюду, за исключеніемъ одной развѣ Россіи, не мало трактирщиковъ или кабатчиковъ, по большей части выбившихся изъ пролетарской среды.

Отъ алкоголизма гибнутъ милльоны пролетаріевъ и ихъ малолѣтнихъ дѣтей, но алкоголизмомъ «живутъ» и наживаютъ капиталы водочные и пивоваренные заводчики, владѣльцы картофельныхъ полей и виноградниковъ, винодѣлы и виноторговцы, трактирщики и кабатчики; алкоголизмъ поддерживаетъ и государство, которому онъ создаетъ одинъ изъ «удобнѣйшихъ» косвенныхъ налоговъ.

Представленіе о томъ какая капиталистическая сила стоитъ за алкоголемъ могутъ дать хотя бы слѣдующія статистическія данныя.

Въ 1901 г. на пивоваренныхъ заводахъ Германіи выварилось 7.115.700.000—читай: семь милльярдовъ сто пятнадцать милльоновъ семьсотъ тысячъ литровъ пива, которые «пьющимъ» обошлись не менѣе, чѣмъ на 800 милльоновъ рублей*). На каждаго жителя, считая и всѣхъ грудныхъ младенцевъ, въ Германіи изготовляется въ среднемъ въ годъ 124 литра.

Водочнаго алкоголя въ томъ же 1901 году было выкурено въ Германіи 423.890.800, т. е. около 424 милльоновъ литровъ, т. е. приблизительно около 7 литр. на каждаго жителя считая и грудныхъ младенцевъ.

Одного картофелю, дающаго скверную пролетарскую водку, переработано въ 1901 г. на водочныхъ заводахъ Германіи болѣе 3 милльоновъ тоннъ, т. е. болѣе 3 милльярдовъ килограммовъ или 187.500.000 пуд.

Деньги за всю эту «картофельную водку» уплачиваютъ, главнымъ образомъ, нѣмецкіе пролетаріи, и значительная часть этихъ денегъ попадаетъ въ карманы дворянъ-помѣщиковъ или такъ называемыхъ юнкеровъ.

«Эти юнкеры — пишетъ докторъ Фрёлихъ въ брошюрѣ: «Алкогольный вопросъ и рабочій классъ» — своей картофельной водкой вытягиваютъ у сотенъ тысячъ не только деньги изъ кармана, но и разсудокъ изъ головы. О! прусскіе юнкера знаютъ, зачѣмъ они

*) Всего на всѣ спиртные напитки населеніе Германіи тратитъ въ годъ около 3 милльярдовъ марокъ.

выкуриваютъ свою водку. Если когда-нибудь масса населенія, которая ее покупаетъ, будетъ знать это также хорошо, тогда она перестанетъ ее пить, и эта каста будетъ поражена въ одно изъ своихъ самыхъ чувствительныхъ мѣстъ.»

Въ Бельгіи водочнаго спирта потреблялось ежегодно до 1903 годъ по 9 литровъ на каждаго жителя; но въ настоящее время послѣ повышенія акциза въ $1^1/_2$ раза потребленіе водочнаго спирта упало до 6-ти литровъ на каждаго жителя. Надо замѣтить, что соціалисты вели усиленную агитацію въ пользу бойкота водки, какъ протеста противъ повышенія акциза, т. е. важнѣйшаго косвеннаго налога.

«Устройте стачку противъ алкоголя — гласитъ манифестъ бельгійскихъ соціалистическихъ депутатовъ— замѣните здоровыми напитками смертные напитки, которые васъ отравляютъ! Сумѣйте въ высшихъ интересахъ вашего класса наложить на себя воздержаніе! Сдѣлавъ это усиліе, вы отнимете у врага самый вѣрный его доходъ, сами же будете располагать еще большими средствами для вашей организаціи, пропаганды, духовнаго освобожденія и съ удесятеренной энергіей вы будете продолжать борьбу за свое политическое и соціальное освобожденіе.»

Вообще многіе видные руководители бельгійскаго рабочаго класса, въ томъ числѣ Вандервельдъ, понимаютъ, какимъ огромнымъ препятствіемъ для освобожденія рабочаго класса является алкоголизмъ и ведутъ противъ него энергичную борьбу. Въ соціалистическихъ «народныхъ домахъ», по постановленію конгресса соціалистической партіи, не продаются никакіе спиртные напитки за исключеніемъ пива и винограднаго вина; начинается агитація за недопущеніе кабатчиковъ въ кооперативы и къ занятію довѣренныхъ мѣстъ въ партіи и т. д

Въ Бельгіи борьба съ алкоголизмомъ особенно необходима, такъ какъ тамъ онъ свирѣпствуетъ едва-ли не больше, чѣмъ въ какой-нибудь другой странѣ.

За 20 лѣтъ съ 1876 по 1896 г. бельгійскій народъ истратилъ на спиртные напитки два съ половиной милльярда франковъ; эта сумма превышаетъ сумму, истраченную Бельгіей въ теченіе 66 лѣтъ на всѣ общественныя общеполезныя учрежденія: почту, теле-

графы, желѣзныя дороги, больницы, учебныя заведенія и пр.

Бельгійскій алкоголизмъ стоитъ въ причинной связи съ огромнымъ числомъ мелкой кабачной буржуазіи. Относительно нигдѣ въ мірѣ нѣтъ столько кабаковъ, именующихся Estaminet, Café и пр., какъ въ Бельгіи. Въ 1900 г. ихъ насчитывалось 175 тыс., т. е. на каждые 35 жителей приходилось по 1 кабаку. Въ Норвегіи, благодаря мѣрамъ принятымъ противъ свободнаго открытія кабаковъ, число ихъ въ настоящее время очень незначительно: кабакъ приходится на 52.000 жителей; за то алкоголизмъ тамъ не развивается, а, напротивъ, скорѣе ослабѣваетъ.

175.000 кабатчиковъ на 6 милльоновъ жителей! Это страшная реакціонная сила! На каждые три десятка жителей по одной «западнѣ», какъ назвалъ кабакъ Золя въ своемъ знаменитомъ романѣ, посвященномъ выясненію соціальнаго зла алкоголизма! 175.000 пламенныхъ «проповѣдниковъ» алкоголизма, 175.000 «агитаторовъ», старающихся споить какъ можно больше людей!

Кабатчиковъ много и въ Англіи, и во Франціи, и въ Германіи, и во всѣхъ другихъ цивилизованныхъ странахъ, и всюду они составляютъ огромную силу. Имъ повинуется англійскій парламентъ, оберегающій ихъ свободу спаивать людей безъ всякихъ стѣсненій; ихъ боится французскій сенатъ, не рѣшающійся даже обсуждать мѣръ, ведущихъ къ сокращенію кабаковъ, хотя онъ и знаетъ, что за послѣдніе 20 лѣтъ потребленіе спиртныхъ напитковъ возросло во Франціи въ три раза, а населеніе почти не увеличилось.

Англійскій законъ и обычай строго оберегаютъ воскресный отдыхъ, даже дѣтямъ не позволяютъ играть на улицахъ по воскресеньямъ, но кабаки открыты, и у дверей ихъ валяются пьяные, между которыми нерѣдки молодыя и старыя женщины въ «культурныхъ» шляпкахъ.

Алкоголизмъ—страшное зло, это признаютъ и многіе представители буржуазіи, но они не могутъ съ нимъ серьезно бороться, не могутъ подкосить его подъ корень, такъ какъ имъ пришлось бы для этого перестать быть представителями буржуазнаго строя. Уничтожить алкоголизмъ удастся только пролетарскому

строю, который устранивъ капиталистическое производство для прибыли, устранивъ торговлю, устранивъ нищету матерьяльную и духовную, устранитъ вмѣстѣ съ нимъ все то, что способствуетъ развитію пьянства. Но врядъ-ли возможно, чтобы пролетаріатъ на другой день послѣ соціальной революціи рѣшилъ прекратить производство спиртныхъ напитковъ, какъ ненужныхъ для удовлетворенія нормальныхъ потребностей человѣка. У большинства современнаго человѣчества привычка къ спиртнымъ напиткамъ слишкомъ велика, чтобы оно могло отъ нея сразу отказаться; вѣроятно, и въ пролетарскомъ обществѣ пройдетъ не мало времени, смѣнится, быть можетъ не одно поколѣніе, пока люди окончательно не перестанутъ отравлять себя алкоголемъ; но несомнѣнно, что тотчасъ послѣ побѣды пролетаріата прекратится производство наиболѣе вредныхъ спиртныхъ напитковъ, производство же другихъ постепенно будетъ уменьшаться.

Но какъ быть съ алкоголизмомъ въ современномъ обществѣ, какъ бороться съ нимъ теперь, когда онъ задерживаетъ освободительное движеніе пролетаріата, ослабляя его боевую энергію, его стойкость, его выдержанность, затуманивая его сознаніе, вообще ослабляя его духовныя и физическія силы?

Пролетаріатъ долженъ идти въ бой съ трезвой, ясной головой, одушевленный великими идеями, а не опьяненный винными парами. Это несомнѣнно, но существуютъ-ли какія-нибудь спеціальныя средства, которыми сознательный пролетаріатъ могъ бы, если и не освободиться отъ алкоголизма, то, по крайней мѣрѣ, ослабить его?

Мы уже указывали, что *уничтожить* алкоголизмъ при современномъ строѣ невозможно, но мы думаемъ, что сознательный пролетаріатъ, организованный въ политическую партію можетъ и теперь принять мѣры и мѣры очень дѣйствительныя для ослабленія алкоголизма, для ослабленія привычки отравлять себя спиртными напитками.

Такими мѣрами мы считаемъ: широкую пропаганду и агитацію противъ алкоголизма съ выясненіемъ всего его вреда для рабочаго движенія и съ призывомъ къ полному воздержанію отъ спиртныхъ напитковъ; образованіе соціалистическихъ обществъ трезво-

сти; устройство дешевыхъ ресторановъ, залъ для собраній и т. д. безъ продажи спиртныхъ напитковъ; упорную борьбу путемъ, напр., бойкота противъ «принужденія пить», существующаго въ очень многихъ гостиницахъ, столовыхъ, гдѣ требуютъ, чтобы каждый берущій себѣ обѣдъ или вообще пищу, бралъ-бы какой-нибудь спиртной напитокъ; изгнаніе спиртныхъ напитковъ, по крайней мѣрѣ, наиболѣе вредныхъ, изъ «народныхъ домовъ», и другихъ общественныхъ помѣщеній, устраиваемыхъ соціалистическими партіями *); подъемъ уровня совмѣстныхъ рабочихъ увеселеній и пр.

Сознательные, революціонно настроенные пролетаріи повсюду не только начинаютъ сознавать необходимость борьбы противъ распространенія алкоголизма въ ихъ средѣ, но уже и ведутъ ее съ такой рѣшительностью, съ такимъ воодушевленіемъ, на какія совершенно неспособны буржуазные проповѣдники трезвости.

Въ этомъ отношеніи очень поучителенъ конгрессъ, созванный въ Амстердамѣ въ концѣ октября 1904 г. голландскими рабочими организаціями при содѣйствіи голландской соціалдемократической партіи для обсужденія вопроса о «зависимости между соціальнымъ положеніемъ рабочаго класса и алкоголизмомъ». На конгрессѣ присутствовали представители отъ 40 рабочихъ организацій.

Особенно интересны были пренія о «вліяніи организаціи рабочихъ на алкоголизмъ». Въ своемъ рефератѣ на эту тему роттердамскій соціалдемократъ Штикманнъ сказалъ между прочимъ слѣдующее: «Факты доказываютъ, что повсюду, гдѣ рабочее движеніе оказываетъ вліяніе на духовную жизнь рабочихъ и на условія труда, злоупотребленіе спиртными

*) Въ настоящее время въ Германіи, напр., огромное большинство залъ для общественныхъ собраній принадлежитъ пивоварнямъ или находится отъ нихъ въ зависимости. Даже «дома ремесленныхъ союзовъ» (Gewerkschafthäuser) строятся при содѣйствіи пивныхъ капиталистовъ, которые обусловливаютъ это содѣйствіе введеніемъ въ нихъ «принужденія пить» пиво (Trinkzwang). Берлинскій «Gewerschafthaus» отказывалъ въ пользованіи своимъ помѣщеніемъ *рабочимъ* обществамъ трезвости.

напитками уменьшается, и моральный уровень рабочихъ повышается, между тѣмъ, какъ въ тѣхъ мѣстностяхъ, которыя еще закрыты для рабочаго движенія, злоупотребленіе спиртными напитками особенно сильно...» «Привычка пить является съ другой стороны ужаснымъ препятствіемъ для рабочаго движенія. Въ мѣстностяхъ, каковы Вааловикъ, Маастрихтъ, Тильбургъ, гдѣ населеніе выродилось вслѣдствіе пьянства, рабочее движеніе не имѣетъ стойкаго успѣха; такимъ образомъ рабочее движеніе не можетъ обойтись безъ борьбы съ алкоголемъ.»

Другой соціалдемократъ Лансбергъ указалъ, что въ Дельфтѣ пьянство среди рабочихъ стеклянныхъ заводовъ замѣтно уменьшилось послѣ того, какъ рабочей организаціи удалось добиться сокращенія рабочаго дня. Въ Шидамѣ, гдѣ нѣтъ рабочей организаціи и гдѣ рабочій день на $1^1/_2$ часа длиннѣе, чѣмъ въ Дельфтѣ, алкоголизмъ распространенъ гораздо сильнѣе. Уже одна принадлежность къ рабочей организаціи заставляетъ рабочихъ остерегаться излишествъ при употребленіи спиртныхъ напитковъ.

Рабочій Виллемсъ высказалъ мнѣніе, что всякій принимающій активное участіе въ рабочемъ движеніи, долженъ совершенно воздерживаться отъ спиртныхъ напитковъ. Многіе делегаты указывали на массу примѣровъ, когда подъ вліяніемъ сознательныхъ товарищей, заядлые пьяницы становились трезвенниками. Въ нѣкоторыхъ портовыхъ городахъ рабочіе прежде при разгрузкѣ получали въ видѣ прибавки къ заработной платѣ извѣстное количество водки; теперь подъ вліяніемъ соціалистической пропаганды отказываются отъ водки и требуютъ денегъ, которыя кладутъ въ стачечную кассу своей организаціи.

Подъ давленіемъ соціалистовъ очень сравнительно много дѣлается для борьбы съ алкоголизмомъ въ нѣкоторыхъ городахъ Швейцаріи.

Въ Цюрихѣ и Базелѣ кантональные совѣты, въ которыхъ много представителей рабочихъ, всѣми мѣрами содѣйствуютъ учрежденію ресторановъ безъ крѣпкихъ напитковъ.

Въ теченіе пяти послѣднихъ лѣтъ въ Цюрихѣ открылось девять, въ Базелѣ пять такихъ ресторановъ.

Всѣ они постоянно переполнены и даютъ хорошій доходъ; многіе изъ нихъ соединены съ читальнями.

Быстро развивается антиалкогольное движеніе и въ средѣ сознательныхъ нѣмецкихъ рабочихъ; германское правительство прекрасно понимаетъ классовой характеръ этого движенія и весною 1904 года выслало изъ предѣловъ Германіи австрійскаго соціалдемократа доктора Фрёлиха, который въ различныхъ нѣмецкихъ городахъ читалъ рефераты, призывая рабочихъ къ энергичной борьбѣ съ алкоголизмомъ. Фрёлихъ — борецъ неутомимый, глубоко убѣжденный, знающій и твердо стоящій на классовой точкѣ зрѣнія.

Два года тому назадъ ему удалось убѣдить партейтагъ австрійской соціалдемократіи рѣшительно и опредѣленно высказаться за необходимость соціалдемократической борьбы съ алкоголизмомъ; не безъ вліянія осталась его пропаганда и въ Германіи, не смотря на то, а отчасти именно потому, что противъ нея направило свою полицейскую власть прусское правительство: Фрёлихъ во всякомъ случаѣ несомнѣнно «поддержалъ» германскихъ соціалистовъ-антиалкоголиковъ, агитаціонной дѣятельности которыхъ ставили не мало помѣхъ нѣкоторые видные авторитеты соціалдемократической партіи, въ томъ числѣ самъ Каутскій.

Въ началѣ 90-хъ годовъ Каутскій самымъ рѣшительномъ образомъ ополчился противъ соціалистической агитаціи за воздержаніе отъ спиртныхъ напитковъ, видя въ этой агитаціи огромную опасность для классовой борьбы и соціалдемократической партіи.

«Единственный оплотъ политической свободы пролетарія — писалъ Каутскій въ 1891 году *) — оплотъ, который у него нельзя такъ легко конфисковать, это —трактиръ. Трезвенники могутъ возмущаться, но это нисколько не измѣняетъ того факта, что при современныхъ условіяхъ Германіи трактиръ является единственнымъ мѣстомъ, гдѣ низшіе народные классы могутъ свободно собираться и обсуждать свои общія дѣла. *Безъ трактира для нѣмецкаго пролетарія не существуетъ не только общенія, но и политической жизни.*» «Законъ противъ соціалистовъ, который не

*) Die Neue Zeit IX, Jahrgang, № 30, стр. 107.

дѣлаетъ для пролетаріевъ невозможнымъ посѣщенія трактировъ, никогда не будетъ имѣть вліянія.

«Напротивъ, если движенію въ пользу трезвости удастся достигнуть въ Германіи своей цѣли и побудить нѣмецкихъ рабочихъ въ ихъ массѣ избѣгать трактировъ и свободное отъ работы время посвящать исключительно столь заманчиво рисуемой трезвенниками семейной жизни; если все это удастся трезвенникамъ, тогда они добьются того, чего даже и приблизительно не могъ добиться законъ противъ соціалистовъ: сплоченность пролетаріата будетъ разрушена, онъ будетъ сведенъ къ массѣ разрозненныхъ, а потому неспособныхъ къ сопротивленію атомовъ...»

«Это счастье, что движеніе въ пользу трезвости при нѣмецкихъ условіяхъ, столь отличныхъ отъ англійскихъ, не имѣетъ никакихъ шансовъ на успѣхъ. Если бы это было иначе, то оно представляло бы прямо таки опасность для освободительной борьбы пролетаріата. Усиленіе всемогущества полиціи, политическое развращеніе и нарушеніе (Störung) классовой борьбы— таковы тѣ единственные результаты, которое оно могло бы имѣть у насъ».

Однимъ словомъ въ кабакѣ для насъ спасеніе! Недружелюбно относился къ агитаціи трезвенниковъ и Бебель, находившій, что такая «мелочь», какъ алкоголизмъ, не имѣетъ никакого отношенія къ соціалдемократіи и что на обсужденіе этого вопроса не слѣдуетъ тратить времени на соціалдемократическихъ партейтагахъ.

Но въ рабочихъ массахъ движеніе трезвенниковъ нашло себѣ сочувствіе, которое быстро растетъ и проявляется въ образованіи товарищескихъ союзовъ трезвости, ведущихъ печатную и устную пропаганду, въ борьбѣ съ «принужденіемъ пить», въ устройствѣ различныхъ общественныхъ увеселеній, гдѣ пѣніе, музыка, игры и т. д., а не «спиртные напитки» поддерживаютъ веселое настроеніе участниковъ. Однимъ изъ признаковъ силы и значенія этого движенія является то, что послѣдній (Бременскій) партейтагъ огромнымъ большинствомъ принялъ слѣдующую резолюцію, предложенную кенигсбергской организаціей:

«Въ виду огромнаго вреда, который алкоголь причиняетъ рабочему классу, въ особенности тѣмъ, что

онъ является большимъ препятствіемъ для осуществленія нашихъ цѣлей, партейтагъ считаетъ безусловно необходимымъ въ интересахъ прогресса нашего движенія бороться противъ злоупотребленія алкоголемъ въ рабочей средѣ. Онъ приглашаетъ поэтому всѣхъ партійныхъ товарищей и въ особенности всѣ партійныя газеты еще болѣе, чѣмъ это дѣлалось до сихъ поръ, обращать вниманіе рабочихъ на опасность потребленія алкоголя».

Всѣхъ рѣшительнѣе со стороны противниковъ алкоголя выступилъ на партейтагѣ Катценштейнъ, который, можетъ быть, болѣе, чѣмъ кто нибудь другой изъ нѣмецкихъ товарищей, проникнутъ пролетарскимъ соціализмомъ и менѣе, чѣмъ кто нибудь изъ нихъ готовъ идти на компромиссы

Когда онъ началъ свою рѣчь съ заявленія, что будетъ говорить объ алкогольномъ вопросѣ, съ разныхъ сторонъ раздались недовольные и насмѣшливые возгласы, но онъ быстро сумѣлъ заинтересовать огромное большинство делегатовъ, и подъ конецъ его рѣчь стала прерываться одобрительнымъ: «совершенно вѣрно!»

«Вопросъ объ алкоголѣ—сказалъ, между прочимъ, Катценштейнъ,—заслуживаетъ серьезнаго отношенія. Мы соціалдемократическіе трезвенники не имѣемъ ничего общаго со вздоромъ буржуазныхъ трезвенниковъ, скомпрометировавшихъ анти-алкоголизмъ въ рабочихъ кругахъ. Особенно много повредили благочестивцы, которые лицемѣрно проповѣдуютъ воду, а тайкомъ пьютъ вино (Очень хорошо!). Мы не принадлежимъ къ тѣмъ брюзгамъ, которые отказываютъ народу во всякой радости и хотятъ превратить землю въ долину плача и воздыханій, чтобы усилить стремленіе къ небу. Отъ нихъ мы такъ-же далеки, какъ небо отъ земли. *Мы не хотимъ портить рабочему классу его скромныхъ радостей, напротивъ мы хотимъ возбудить его къ воспріятію большихъ и высшихъ наслажденій.* Не служитъ ли проклятый недостатокъ потребностей почвою, на которой разростается алкоголизмъ, и не является въ свою очередь алкоголь одною изъ причинъ этой недостаточности потребностей? (совершенно вѣрно!). Высоко заслуженный, нынѣ умершій Стефанъ Гивиндъ на основаніи своихъ наблюденій въ Швейцаріи, гдѣ

у него была фабрика, заявлялъ: «Я долженъ констатировать, что воздерживающіяся отъ спиртныхъ напитковъ — самые *недовольные* рабочіе. Пьющіе алкоголь работаютъ гораздо дольше и не предъявляютъ претензій» (Выраженіе несогласія). Онъ указалъ далѣе, что тѣ рабочіе, которые относятся враждебно къ алкоголю, предъявляютъ болѣе высокія требованія по отношенію къ семейной жизни, чѣмъ пьющіе алкоголь; они скорѣе позаботятся, чтобы ихъ ребенокъ не бѣгалъ въ рваной одеждѣ. У насъ должно хватить мужества, чтобы указывать и на тѣ темныя стороны, которыя проявляются въ рабочемъ движеніи. И здѣсь мы должны признаться, что употребленіе алкоголя часто нарушаетъ и разрушаетъ семейную жизнь (Совершенно вѣрно!). Это употребленіе алкоголя поддерживается предразсудками. Вредъ, причиняемый алкоголемъ безконечно великъ. Нашъ товарищъ, судья Лангъ въ Цюрихѣ указалъ на то, что по статистикѣ преступленій на воскресенье приходится въ 6 разъ больше случаевъ причиненія тѣлесныхъ поврежденій, чѣмъ за время со вторника до пятницы. (Слушайте!). Подъ вліяніемъ алкоголя это огромное количество приходится на тотъ день, когда, можно было бы думать, люди мирно сидятъ вмѣстѣ, между тѣмъ, какъ въ теченіе недѣли должно бы было быть гораздо больше поводовъ къ столкновенію. То же самое замѣчается по отношенію къ убійствамъ и преступленіямъ противъ нравственности. Вредъ, приносимый алкоголемъ здоровью, очевиденъ. Категоріи рабочихъ, которые по своей спеціальности имѣютъ дѣло съ алкоголемъ, кельнера и пивовары, имѣютъ смертность въ два и три раза болѣе высокую, чѣмъ другія категоріи. И опасность несчастныхъ случаевъ возрастаетъ съ употребленіемъ алкоголя. По нѣмецкой статистикѣ число несчастныхъ случаевъ на фабрикахъ и въ мастерскихъ въ понедѣльникъ значительнѣе, чѣмъ въ пятницу, когда рабочіе должны быть утомлены работой.

Говорятъ: мы, вѣдь, всѣ противъ пьянства! Потребленіе алкоголя не должно переходить границъ разумной умѣренности. *Да, если бы контроль надъ собою былъ такъ легокъ!* (Совершенно вѣрно!). Конечно, было бы безнадежно желать, чтобы принадлежность къ партіи предполагала воздержаніе отъ спиртныхъ

напитковъ. Это было бы къ тому смѣшно, такъ какъ это было бы вторженіемъ въ область личной свободы. Но партія должна съ особымъ удареніемъ указать на то, что рабочему классу слѣдуетъ серьезнѣе, чѣмъ это было до сихъ поръ, отнестись къ вопросу алкоголизма. Этого можно достигнуть и этого слѣдуетъ достигнуть».

Катценштейнъ взялъ вѣрный тонъ, поставивъ борьбу противъ алкоголизма въ связь съ пробужденіемъ въ рабочемъ классѣ потребности въ новыхъ и высшихъ наслажденіяхъ. Творцу новаго міра свободы, знанія и любви, идущаго на смѣну стараго міра угнетенія, суевѣрія и человѣконенавистничества должно быть чуждо пьяное, безсмысленное веселье, расслабляющее тѣло и духъ, ему должно быть свойственно веселье разумное, веселье трезвое, укрѣпляющее физическія и духовныя силы.

Пусть пролетаріи всѣхъ странъ всегда, и въ минуты горя и въ минуты радости, помнятъ прекрасныя слова Лассаля:

«Нѣтъ ничего, что могло бы сильнѣе наложить на сословіе печать достоинства и нравственности, чѣмъ сознаніе, что ему опредѣлено быть господствующимъ сословіемъ, что оно призвано принципъ своего класса поднять до принципа всего столѣтія, *свою* идею сдѣлать руководящею идеею всего общества и такимъ образомъ преобразовать это общество по своему образу и подобію.

«*Высокая всемірноисторическая честь этого назначенія должна охватить всѣ ваши мысли. Вамъ не подходятъ болѣе ни пороки угнетенныхъ, ни праздныя развлеченія пустоголовыхъ; вамъ не подходятъ даже легкомысліе незначительныхъ.* Вы — скала, на которой должна быть воздвигнута церковь современности».

VI.

Пролетарскій строй, уничтожающій государство и частную собственность, устраняющій всѣ виды пріобрѣтенія: прибыль, заработную плату, жалованье и вводящій общественное производство, продуктами котораго удовлетворяются всѣ общественныя и частныя потребности, тѣмъ самымъ устраняетъ не только не-

обходимость, но и возможность какихъ бы то ни было налоговъ; поэтому пролетарская программа, исходящая изъ классовыхъ интересовъ пролетаріата, которые могутъ восторжествовать только путемъ соціальной революціи, программа, имѣющая въ виду не буржуазное исправленіе современнаго общества, а установленіе тѣхъ основъ, на которыхъ должно быть построено общество соціалистическое, такая программа отрицаетъ всѣ вообще налоги, а не рекомендуетъ ту или другую ихъ систему, какъ наиболѣе современную. Съ пролетарской точки зрѣнія не существуетъ хорошихъ налоговъ, не существуетъ справедливой системы податного обложенія; съ пролетарской точки зрѣнія всѣ налоги въ концѣ концовъ уплачиваются трудящейся массой населенія, создающей всѣ цѣнности; пролетаріатъ эксплуатируется независимо отъ лучшей или худшей системы налоговъ, и законы развитія капиталистическаго общества нисколько не исключаютъ возможности большей эксплуатаціи рабочаго класса, т. е. полученія меньшей доли продуктовъ капиталистическаго производства при единомъ подоходномъ прогрессивномъ налогѣ, чѣмъ при исключительномъ господствѣ косвенныхъ налоговъ, лишь бы средній размѣръ заработной платы въ первомъ случаѣ былъ ниже, чѣмъ во второмъ.

«Я не стану пускаться въ разслѣдованіе того, что лучше — прямые или косвенные налоги. При настоящемъ положеніи вещей не можетъ быть справедливаго распредѣленія податной тяжести ни при прямомъ, ни косвенномъ обложеніи. *Ибо сама природа современныхъ общественныхъ отношеній такова, что всякій налогъ. — какую бы форму ему не придавали, какое бы имя онъ ни носилъ, — всякій налогъ высшіе классы сваливаютъ на плечи низшихъ трудящихся классовъ, которые производятъ всѣ цѣнности*, а стало быть, какъ само собой разумѣется,—и все то, за что приходится платить налоги».

Такъ отъ имени нѣмецкой соціалдемократіи Либкнехтъ началъ свою извѣстную рѣчь о налогахъ въ германскомъ рейхстагѣ 22 ноября 1875 г. *)

Тотъ же взглядъ подробно развиваетъ и авторъ

*) См. В. Либкнехтъ «О налогахъ» «Библ. рус. пролет.», № 34.

статьи «Плоды реформъ», помѣщенной въ т. V. (1877 г.) лавровскаго «Впередъ».

«Лассаль въ своей знаменитой рѣчи старался вычислить, съ документами въ рукахъ, долю государственныхъ тягостей, выносимыхъ рабочимъ классомъ. Съ его легкой руки и другіе писатели стремились примѣнить тотъ-же способъ къ другимъ государствамъ. Намъ кажется, что это было совершенно излишне. Вѣдь въ сущности, въ конечномъ результатѣ, всѣ доходы государства выбираются изъ рабочихъ классовъ населенія. Если на содержаніе государства необходимо 500 милліоновъ въ годъ, то эти 500 милліоновъ должны быть взяты изъ продуктовъ годовой производительности страны, т. е. отняты отъ рабочаго населенія, какъ единственнаго производителя богатства. Будетъ ли это сдѣлано такъ, что доходы государства будутъ уплачиваться непосредственно самими рабочими — въ видѣ ли прямой подати или въ видѣ косвенной, налагаемой на предметы первой необходимости,—или же эту подать государство будетъ снимать съ нихъ посредственно, черезъ руки состоятельныхъ классовъ, предоставляя этимъ послѣднимъ трудъ переложенія податной тяжести на спину рабочихъ, — результатъ останется тотъ-же. Размѣръ государственнаго бюджета зависитъ отъ того, какую долю ежегодной народной производительности господствующіе и управщіе классы считаютъ нужнымъ затратить на содержаніе будочника. Опредѣливъ же размѣръ затраты, обязанность уплаты ея они всецѣло взваливаютъ на рабочихъ. Извѣстныя соображенія могутъ побудить ихъ взять на себя непосредственное внесеніе въ казначейство потребной суммы, но тогда на нихъ ляжетъ только трудъ переложенія этой суммы на другіе классы. Въ нашъ вѣкъ отчаянной конкурренціи и всемірнаго рынка это сдѣлать совсѣмъ не трудно. Въ борьбѣ проигрываетъ слабѣйшій, а такъ какъ теперь общественную силу представляетъ капиталъ, имущество, то, конечно, не имущество, не капиталъ уплатятъ подать, а трудъ. — Всѣ разсужденія мудрыхъ финансистовъ о различіи между прямыми и косвенными налогами не стоятъ мѣднаго гроша. Всякій налогъ будетъ прямой, если онъ падаетъ на лицо, которое не въ силахъ переложить его на своего «брата по Хри-

сту»; но тотъ же налогъ станетъ косвеннымъ, лишь только плательщикъ будетъ поставленъ въ условія, благопріятствующія переложенію».

Въ этихъ разсужденіяхъ много вѣрнаго, но необходимо сдѣлать одну существенную поправку.

Система налоговъ безразлична лишь для пролетаріата въ его чистомъ видѣ, для пролетаріата, живущаго исключительно *продажей* своей рабочей силы, исключительно заработной платой, но не для всѣхъ «трудящихся классовъ», не для всего трудящагося люда. Для мелкихъ крестьянъ, имѣющихъ свой клочокъ земли, для «самостоятельныхъ» ремесленниковъ и пр. система податного обложенія далеко не безразлична, такъ какъ переложить на нихъ тотъ или другой налогъ, къ уплатѣ котораго непосредственно привлекается доходъ крупнаго капиталиста, довольно трудно, трудно, конечно, на столько, на сколько они живутъ работой, выполняемой при посредствѣ ихъ собственныхъ средствъ производства (земли, рабочаго скота, орудій и т. д.). Система податного обложенія, при которой остаются свободными отъ налоговъ мелкіе участки земли, небольшіе доходы, небольшія наслѣдства, при которой не существуетъ косвенныхъ налоговъ на предметы первой необходимости, не существуетъ таможенныхъ пошлинъ на желѣзо, сельскохозяйственныя орудія и пр., такая система можетъ значительно облегчить положеніе малоземельнаго крестьянства и отчасти ремесленниковъ, можетъ спасти часть ихъ, если не отъ пролетаризаціи, то отъ *обнищанія*.

Мы думаемъ поэтому, что при существующемъ буржуазномъ строѣ соціалдемократіи слѣдуетъ поддерживать требованіе изъятія изъ податного обложенія земель мелкихъ собственниковъ, уничтоженія налоговъ на предметы первой необходимости, устраненія ряда таможенныхъ пошлинъ и пр.; но въ *программу русскаго сознательнаго пролетаріата*, имѣющаго въ виду не реформы, а *революцію*, мы не считаемъ умѣстнымъ помѣщать требованіе исправленія податной системы, такъ какъ пролетаріатъ стремится, чтобы *революція* не исправляла податную систему, а вовсе ее устранила.

Но, если мы признаемъ, что пролетаріатъ въ интересахъ не менѣе его обездоленныхъ малоземельныхъ

крестьянъ и ремесленниковъ можетъ при существующемъ капиталистическомъ строѣ предпочесть ту или другую податную систему, то мы при этомъ не думаемъ, чтобы наилучшимъ рѣшеніемъ вопроса было требованіе «отмѣны всѣхъ косвенныхъ налоговъ и установленія прогрессивнаго налога на доходы и наслѣдства». Это требованіе выдвигаетъ программа «Искры» и выдвигаетъ, какъ требованіе особенно важное, основное; изъ всѣхъ остальныхъ требованій только оно выдѣлено курсивомъ; кромѣ того программа сопровождаетъ его рекомендаціей, какъ «основного условія демократизаціи нашего государственнаго хозяйства».

На небываломъ по своей продолжительности съѣздѣ это требованіе прошло безъ преній, безъ всякаго обсужденія, какъ нѣчто безспорное и, «само собой понятное». Для людей мало знающихъ, мало думающихъ, но много о себѣ воображающихъ, наиболѣе трудные вопросы всегда «безспорны» и «сами собою понятны», но среди сознательныхъ пролетаріевъ найдется не мало лицъ, которымъ подобное требованіе «само собою» совсѣмъ не понятно и во всякомъ случаѣ не безспорно.

«*Отмѣна всѣхъ косвенныхъ налоговъ!*» Предполагаетъ ли это требованіе отмѣну всѣхъ такъ называемыхъ *покровительственныхъ таможенныхъ пошлинъ?* По точному смыслу — предполагаетъ. Но возможно ли «молодымъ» капиталистическимъ странамъ отмѣнить всѣ покровительственныя пошлины, при условіи сохраненія современнаго буржуазнаго строя, на который разсчитана программа «Искры». Можетъ ли, напр., капиталистическая Россія сразу отъ современной покровительственной системы перейти къ полной свободѣ торговли? Не нанесетъ ли это жестокаго удара ея промышленности и не пострадаютъ ли отъ этого фабрично-заводскіе рабочіе? Ни одинъ знающій и думающій человѣкъ не рѣшится причислить эти вопросы къ числу «безспорныхъ».

Далѣе. Косвенные налоги — специфически буржуазны, ихъ высшее развитіе стоитъ въ причинности зависимости отъ торжества буржуазіи. На это указывали и Лассаль, и Марксъ. «Налоги на потребленіе — говоритъ Марксъ въ «Нищетѣ философіи» — достигли своего полнаго развитія лишь съ побѣдой буржуазіи.»

«Искра» составила свою программу на случай побѣды буржуазіи, на случай буржуазной революціи, расчищающей путь развитію капитализма; умѣстно-ли въ подобной программѣ требовать полной отмѣны какъ разъ тѣхъ налоговъ, которые «достигаютъ своего полнаго развитія лишь съ побѣдой буржуазіи?»

Этотъ вопросъ, если и можно назвать безспорнымъ, то только въ томъ смыслѣ, что на него нельзя отвѣтить иначе, какъ отрицательно.

Идемъ далѣе. Самымъ крупнымъ косвеннымъ налогомъ во многихъ странахъ, въ томъ числѣ, въ Россіи является налогъ на спиртные напитки*), въ особенности на водку. Отмѣна его удешевила-бы водку въ нѣсколько разъ, и является вопросъ, не вызвало-ли бы подобное удешевленіе при сохраненіи «свободы производства» острое усиленіе алкоголизма, что было бы равносильно народному бѣдствію? Мы видѣли, что повышеніе въ Бельгіи акциза на спиртъ въ $1^1/_2$ раза, уменьшило потребленіе его также въ $1^1/_2$ раза. Не въ той конечно степени, но все же есть основанія ожидать и обратно — повышенія потребленія съ пониженіемъ акциза, и очень значительнаго повышенія въ случаѣ полной отмѣны акциза или вообще обложенія водки.

Наконецъ, почему съ «демократической точки зрѣнія» слѣдуетъ требовать отмѣны косвенныхъ налоговъ на предметы роскоши? Косвенные налоги на предметы роскоши, можетъ быть труднѣе, чѣмъ налогъ подоходный перелагать на «трудящіеся классы».

Что касается до второй половины искровскаго требованія, то *прогрессивный* налогъ на доходы и наслѣдства, если онъ проводится болѣе или менѣе строго, и его прогрессія не мнимая а дѣйствительная, несомнѣнно долженъ замедлять образованіе крупныхъ состояній и дѣлать болѣе устойчивыми состоянія среднія, несомнѣнно долженъ идти въ разрѣзъ съ экономической концентраціей капитала; другими словами его тенденція можетъ быть реакціонной: для пролетаріата въ моментъ соціальной революціи несравненно удобнѣе имѣть дѣло съ небольшимъ числомъ архи-

*) Въ Россіи водочная монополія и акцизъ приносятъ казнѣ ежегодный доходъ въ 530 милльоновъ рублей.

милльонеровъ, чѣмъ со множествомъ «состоятельныхъ людей», обыкновенно самыхъ ярыхъ сторонниковъ «существующаго общественнаго порядка».

Таково «основное условіе демократизаціи нашего государственнаго хозяйства»! Трудно, какъ видите, расчищать путь развитію капитализма и въ то же время «демократизировать государственное хозяйство», и еще труднѣе *составлять буржуазную программу съ пролетарской точки зрѣнія*.

VII

Аграрный вопросъ, въ частности вопросъ объ избавленіи малоземельнаго крестьянства отъ тяжелой нужды, разрѣшается, какъ мы уже видѣли, введеніемъ соціалистическаго строя, устраняющимъ прибыль, но за то установливающимъ удовлетвореніе потребностей всѣхъ и каждаго. Прибыли деревенская бѣднота никогда не получаетъ, потребности ея никогда не удовлетворяются; не жизнь, а полугодное прозябаніе — таковъ удѣлъ не только безземельныхъ, но и «малоземельныхъ» крестьянъ. При капиталистическомъ строѣ скорѣе фабрично-заводскій пролетаріатъ можетъ себѣ «помочь», можетъ нѣсколько улучшить свое положеніе, чѣмъ большинство «крестьянъ-собственниковъ». Для нихъ нѣтъ спасенія внѣ соціализма. Только коренной соціальный переворотъ можетъ создать для нихъ условія, необходимыя для развитія человѣческой личности; только революціонная, соціалистическая пролетаризація можетъ положить конецъ пролетаризаціи капиталистической, которая въ деревнѣ совершается *особенно болѣзненно*, сопровождаясь вырожденіемъ, обнищаніемъ: если «теорія обнищанія» не примѣнима къ фабрично-заводскому пролетаріату, то къ мелкимъ крестьянамъ собственникамъ до извѣстной степени примѣнима. Развитіе капитализма особенно жестоко бьетъ мелкихъ труженниковъ, не вполнѣ еще оторванныхъ отъ своихъ жалкихъ «средствъ производства», и удары эти «*пришибаютъ*», но, къ сожалѣнію, мало возмущаютъ, мало побуждаютъ къ протесту и борьбѣ, а, главное, мало способствуютъ пробужденію созна-

нія своихъ истинныхъ интересовъ или, что то же, пробужденію сознанія соціалистическаго.

Многіе соціалисты хотятъ помочь этому горю рядомъ мѣропріятій, долженствующихъ ослабить или измѣнить вліяніе капиталистическаго развитія на сельское населеніе, мѣропріятій, которыя съ одной стороны должны улучшить положеніе крестьянъ, съ другой — пробудить въ нихъ соціалистическое сознаніе. Разумѣется всѣ эти мѣропріятія относятся въ настоящее время лишь къ области пожеланій и составляютъ содержаніе «минимальныхъ» аграрныхъ программъ, проектовъ которыхъ за послѣдніе два три года придумано не мало русскими соціалистами.

Особенно важное значеніе минимальной аграрной программѣ придаютъ соціалисты-революціонеры. Въ ихъ проектѣ имѣются цѣлыхъ двѣ минимальныхъ аграрныхъ программы: одна—просто минимумъ, а другая минимумъ минимума, т. е. наименьшее наименьшаго.

Просто минимумъ гласитъ такъ:

«Въ вопросахъ аграрной политики и поземельныхъ отношеній Партія Соціалистовъ-Революціонеровъ ставитъ себѣ цѣлью использовать въ интересахъ соціализма и борьбы противъ буржуазно-собственническихъ началъ, какъ общинныя, такъ и вообще трудовыя воззрѣнія, традиціи и формы жизни русскаго крестьянства, и въ особенности взглядъ на землю, какъ на общее достояніе всѣхъ трудящихся. Въ этихъ видахъ партія будетъ стоять за соціализацію всѣхъ частно-владѣльческихъ земель, т. е. за изъятіе ихъ изъ частной собственности отдѣльныхъ лицъ и переходъ въ общественное владѣніе и въ распоряженіе демократически организованныхъ общинъ и территоріальныхъ союзовъ общинъ на началахъ уравнительнаго пользованія».

Чтобы у читателя не явилось сомнѣнія (вполнѣ возможнаго), что это требованіе наибольшей, а не наименьшей программы, проектъ, переходя къ минимуму минимума, заявляетъ: «Въ случаѣ, если это *главное и основное требованіе аграрной программы-минимумъ* не будетъ осуществлено сразу, въ качествѣ революціонной мѣры» и т. д.

Точно также и въ пояснительныхъ къ проекту статьяхъ усиленно подчеркивается, что «соціализація земли» — программа минимумъ.

Что же такое, по мнѣнію соціалистовъ-революціонеровъ, программа-максимумъ?

Въ принципіальной части проекта мы находимъ такое ея опредѣленіе:

«Его (международнаго революціоннаго соціализма) практическая задача сводится къ тому, чтобы всѣ слои трудового и эксплуатируемаго населенія сознали себя единымъ рабочимъ классомъ, видѣли въ своемъ классовомъ единствѣ залогъ своего освобожденія и путемъ планомѣрной, организованной борьбы совершили соціально-революціонный переворотъ, программой котораго является: освобожденіе всѣхъ общественныхъ учрежденій изъ подъ власти эксплуатирующихъ классовъ; уничтоженіе, вмѣстѣ съ частной собственностью на естественныя силы природы и общественныя средства производства, самаго дѣленія общества на классы; уничтоженіе современнаго, классового, принудительно-репрессивнаго характера общественныхъ учрежденій, при сохраненіи и развитіи ихъ нормальныхъ культурныхъ функцій, — т. е. планомѣрной организаціи всеобщаго труда на всеобщую пользу».

Разберемся или, точнѣе, *постараемся* разобраться въ этой программѣ-максимумъ.

Первое положеніе «программы соціально-революціоннаго переворота» говоритъ объ «освобожденіи всѣхъ общественныхъ учрежденій изъ подъ власти всѣхъ эксплуатирующихъ классовъ»; третье — «объ уничтоженіи современнаго, классового, принудительно-репрессивнаго характера общественныхъ учрежденій» и пр. Составители проекта видятъ здѣсь такимъ образомъ, двѣ отдѣльныя задачи «переворота», но мы при всемъ стараніи не можемъ найти различія между освобожденіемъ общественныхъ учрежденій изъ подъ власти эксплуатирующихъ классовъ и уничтоженіемъ ихъ классового характера; не думаемъ, чтобы это удалось и самому «международному революціонному соціализму».

И что слѣдуетъ понимать подъ «современными общественными учрежденіями»? Изъ того, что имъ приписывается классовой, *принудительно-репрессивный* характеръ, надо полагать, что это учрежденія *государственныя*: полиція, войско и т. п., но тогда «*нормальными*» являются какъ разъ репрессивныя функ-

ціи, а не тѣ «культурныя», которыя долженъ «сохранить и развить» соціально-революціонный переворотъ.

Сохраненіе и развитіе нормальныхъ культурныхъ функцій современныхъ общественныхъ учрежденій проектомъ *отождествляется* съ «планомѣрной организаціей всеобщаго труда на всеобщую пользу»; но такое отождествленіе, вѣроятно, покажется слишкомъ смѣлымъ «международному революціонному соціализму». Неужели достаточно только *сохранять* и развивать нормальныя культурныя функціи современныхъ общественныхъ учрежденій, чтобы создать соціалистическую организацію производства?

Третьимъ положеніемъ программы переворота, положеніемъ, поставленнымъ проектомъ въ середину между освобожденіемъ общественныхъ учрежденій отъ власти эксплуатирующихъ классовъ и уничтоженіемъ ихъ классового характера, является уничтоженіе самого дѣленія общества на классы вмѣстѣ съ уничтоженіемъ «частной собственности на *естественныя* силы природы и *общественныя* средства производства».

Интересно было-бы знать, какія еще бываютъ силы природы, кромѣ «естественныхъ» (вѣроятно, сверхестественныя или неестественныя!), но просто силы природы, на сколько дѣло идетъ о собственности и производствѣ, обнимаются понятіемъ «средства производства и обращенія». О «средствахъ обращенія» проектъ не упоминаетъ, но мы не думаемъ, чтобы онъ отождествлялъ ихъ съ «естественными силами природы». Непонятно, наконецъ, что понимаетъ проектъ подъ «общественными» средствами производства? Если онъ подразумѣваетъ средства производства, принадлежащія «общественнымъ учрежденіямъ», то тогда нечего уничтожать частную собственность на нихъ, такъ какъ они уже изъяты изъ нея; если же онъ имѣетъ въ виду средства производства, явившіяся результатомъ не индивидуальнаго труда ихъ собственника, а сложнаго процесса производства, въ которомъ нельзя опредѣлить долю произведеннаго каждымъ отдѣльнымъ работникомъ, то въ современномъ обществѣ индивидуально произведенныхъ средствъ производства въ сущности нѣтъ: даже крестьянская соха — результатъ работы многихъ участниковъ процесса производ-

ства, такъ какъ въ нее входитъ желѣзо, добытое и очищенное на желѣзодѣлательномъ заводѣ.

Неясность программы-максимумъ затрудняетъ, конечно, и пониманіе аграрной программы-минимумъ, но все же *попытаемся* понять ее.

Программа минимумъ должна осуществиться, разумѣется, до осуществленія программы максимумъ; такимъ образомъ «соціализацію всѣхъ частновладѣльческихъ земель» мы должны представить себѣ при сохраненіи «общественными учрежденіями» ихъ «классоваго, принудительно-репрессивнаго характера», при сохраненіи дѣленія общества на классы, вмѣстѣ съ сохраненіемъ «частной собственности на естественныя силы природы и общественныя средства производства», при отсутствіи «планомѣрной организаціи всеобщаго труда на всеобщую пользу», однимъ словомъ, при современномъ капиталистическомъ строѣ.

Что же такое эта примиренная или, по крайней мѣрѣ, совмѣщенная съ капиталистическимъ строемъ «соціализація всѣхъ частновладѣльческихъ земель»?

Прежде всего «изъятіе ихъ изъ частной собственности отдѣльныхъ лицъ». Это мыслимо и при капиталистическомъ строѣ, и при существованіи товарнаго производства, эксплуатаціи, наемнаго труда и т. п., и соціалисты-революціонеры могли-бы въ данномъ случаѣ сослаться на такой иностранный авторитетъ русскихъ авторитетовъ, какъ Каутскій.

«Частная собственность на землю—пишетъ Каутскій въ своемъ «Аграрномъ вопросѣ»—гораздо раньше и гораздо больше стала въ противорѣчіе съ производственными условіями сельскаго хозяйства и сдѣлалась для него невыносимыми оковами, чѣмъ частная собственность на средства производства въ индустріи. При этомъ собственность на землю уже совершенно обособилась отъ хозяйства. Въ то время, какъ въ сельскохозяйственныхъ предпріятіяхъ тенденція къ централизаціи едва замѣтна, во многихъ случаяхъ существуетъ даже тенденція къ раздробленію, въ крупной поземельной собственности господствуетъ рѣшительная тенденція къ централизаціи, которая особенно ярко проявляется въ гипотечной (залоговой) собственности, и эта собственность въ преобладающихъ размѣрахъ сдѣлалась уже безличной. Превращеніе позе-

мельной собственности въ собственность государственную возможно поэтому уже въ капиталистическомъ обществѣ; оно возможно при удержаніи товарнаго производства и системы наемной платы, безъ измѣненія существующаго способа производства ».*)

Но у Каутскаго изъятіе земли изъ частной собственности ведетъ къ переходу ея въ государственную собственность или къ ея *націонализаціи*, у соціалистовъ революціонеровъ же къ «переходу ея въ общественное владѣніе и въ распоряженіе демократически организованныхъ общинъ и территоріальныхъ союзовъ, общинъ на началахъ уравнительнаго пользованія», что они называютъ *соціализаціей*. И здѣсь мы сразу вступаемъ въ область неопредѣленностей, ведущихъ къ недоразумѣніямъ.

Въ какомъ отношеніи стоятъ между собой «общественное владѣніе» и «распоряженіе» общинъ и ихъ союзовъ? Можно подумать, что соціалисты-революціонеры хотятъ одну часть частно-владѣльческихъ земель передать въ «общественное владѣніе», другую въ «распоряженіе общинъ».

Но что такое при капиталистическомъ строѣ «общественное владѣніе», не представляющее изъ себѣ «распоряженія общинъ»? Это владѣніе государственное, это націонализація земли.

Можно съ другой стороны подумать, что соціалисты-революціонеры хотятъ предоставить «обществу» или, что въ данномъ случаѣ, равнозначуще—государству, право владѣнія землею, а общинамъ и ихъ союзамъ — право распоряженія; но что такое владѣніе безъ распоряженія и распоряженіе безъ владѣнія?

За «владѣніемъ» и «распоряженіемъ» слѣдуетъ «пользованіе», и въ немъ, повидимому, вся суть «соціализаціи.» Пользованіе предполагается «уравнительнымъ», но что понимать подъ этой уравнительностью? Такъ какъ соціалисты-революціонеры хотятъ использовать «какъ *общинныя*, такъ и вообще трудовыя воззрѣнія, *традиціи и формы* жизни русскаго крестьянства», то подъ «уравнительностью» вѣроятно, понимается раздѣлъ и передѣлы земли между домохозяевами, по душамъ или по работникамъ, но не общественныя

*) «Die Agrarfrage», 2 Aufl. S. 324—325.

запашки съ раздѣломъ продуктовъ между всѣми членами общины по ихъ потребностямъ.

Уравнительное пользованіе продуктами было бы дѣйствительно рѣшеніемъ крестьянскаго вопроса въ смыслѣ устраненія крестьянской нищеты, но оно вытекаетъ не изъ общинныхъ воззрѣній, не изъ традицій и формъ крестьянской жизни, а изъ классовыхъ интересовъ пролетаріата, оно не можетъ ограничиться продуктами исключительно земледѣльческаго труда и не совмѣстимо съ современнымъ капиталистическимъ строемъ.

Что касается до раздѣла земли, то тутъ фактически никакой уравнительности не будетъ; если многолошадный богатѣй и безлошадный бѣднякъ получатъ одинаковое количество земли, то эта «уравнительность» все же не спасетъ бѣдняка отъ кабалы богатѣя.

Кромѣ этихъ «главныхъ и основныхъ» недоумѣній максимально-минимальная программа соціалистовъ-революціонеровъ вызываютъ еще недоумѣнія второстепенныя. Будутъ ли, напр., изъяты изъ перехода въ распоряженіе общинъ частно-владѣльческія земли, на которыхъ построены заводы и фабрики или которыя содержатъ эксплуатируемыя частными лицами минеральныя богатства?

Почему, напр., въ распоряженіе общинъ передаются частно-владѣльческія земли и не передаются земли государственныя, удѣльныя, церковныя, монастырскія?

Въ «нѣсколькихъ мысляхъ по поводу проекта партійной программы»*), которыя должны служить, какъ бы комментаріемъ къ программѣ-минимумъ соціалистовъ революціонеровъ, Л. Э. Шишко даетъ иную формулировку «основного и главнаго требованія» минимальной программы соц.-рев., чѣмъ ту, которую мы находимъ въ опубликованномъ «Рев. Россіей» (№ 46) проектѣ.

«Соціализація всѣхъ земель, могущихъ служить орудіемъ производства, т. е. переходъ ихъ въ общественное владѣніе на условіяхъ уравнительнаго пользованія и свободнаго доступа къ нимъ всѣхъ трудящихся».

---

*) См. Приложеніе къ № 53 «Рев. Россіи».

«Здѣсь нѣтъ «распоряженія демократически организованныхъ общинъ и ихъ территоріальныхъ союзовъ», но здѣсь имѣется за то «свободный доступъ всѣхъ трудящихся», который въ минимальной программѣ представляется намъ максимальной загадкой. Не ясно намъ также, что слѣдуетъ понимать подъ землями, не могущими служить орудіемъ производства и не переходящими въ общественное владѣніе?

Л. Э. Шишко въ своихъ «нѣсколькихъ мыслях» *) этихъ вопросовъ совершенно не разъясняетъ, но ему представляется важнымъ отвѣтить на «возраженія, шедшія отнюдь не съ враждебной стороны» **), возраженія, которыя онъ формулируетъ такъ:

«Какимъ образомъ въ одной и той же программѣ, вы предлагаете городскому пролетаріату требованія, вполнѣ совмѣстимыя съ буржуазно-демократическимъ строемъ государства, въ то время, какъ въ крестьянской программѣ у васъ выставлены требованія, подрывающія въ основѣ самый принципъ***) частной собственности на землю? Неужели же городскія рабочія массы вы считаете менѣе подготовленными для соціалистическаго переворота, нежели крестьянскія?»

«Признавая — отвѣчаетъ Л. Э. Шишко — тѣсную классовую связь между городскимъ пролетаріатомъ и трудовымъ крестьянствомъ, признавая полное внутреннее единство этихъ интересовъ и стремленій, партія соціалистовъ-революціонеровъ тѣмъ самымъ признаетъ полное единство ихъ программныхъ требованій

---

*) Кстати сказать. Л. Э. Шишко въ своихъ «нѣсколькихъ мыслях» указываетъ на то, что «всякая партійная программа должна по необходимости охватывать очень многія стороны общественныхъ отношеній и общественной дѣятельности, что ведетъ къ тому, что при систематическомъ ея изложеніи она должна по необходимости разбиться на нѣсколько различныхъ отдѣловъ и на множество отдѣльныхъ пунктовъ. Это обстоятельство — говоритъ онъ, — вмѣстѣ съ *неизбѣжною сжатостью изложенія*, придаетъ программѣ слишкомъ отрывистый, формальный, алгебраическій характеръ».

Чего другого, а сжатости изложенія проектъ программы соц.-рев. избѣжалъ.

**) Мы, къ слову сказать, тоже не хотимъ и не можемъ отнести себя къ «враждебной сторонѣ». *В. П.*

***) Соц.-рев. въ своей программѣ уничтожаютъ частную собственность на землю, а не только «подрываютъ принципъ». *В. П.*

Съ ея точки зрѣнія у нихъ не можетъ быть двухъ отдѣльныхъ программъ. Экономическая программа трудовой крестьянской массы является въ то же время экономической программой городского пролетаріата и наоборотъ, ибо, очевидно, если между ними существуетъ тѣсная классовая связь, то она существуетъ не въ теоріи только, но и въ самой жизни. Тѣ или другія условія труда въ деревнѣ, то или другое общее положеніе деревенской трудовой массы отражаются самымъ непосредственнымъ образомъ на условіяхъ труда и на общемъ положеніи городскихъ рабочихъ массъ. Коренное измѣненіе въ условіяхъ землевладѣнія, полный подрывъ индивидуальной буржуазной собственности въ области земельныхъ отношеній не можетъ не отразиться самымъ рѣшительнымъ образомъ на борьбѣ пролетаріата съ капиталомъ во всѣхъ другихъ областяхъ производства и не можетъ не нанести болѣе или менѣе рѣшительнаго удара всевластію буржуазіи вообще, укрѣпивъ, съ одной стороны, позиціи трудового лагеря, *точно также, какъ съ другой стороны, сохранившееся еще господство капиталистическихъ отношеній въ областяхъ не сельскаго производства неизбѣжно должно болѣе или менѣе ослабить революціонизирующее дѣйствіе соціализаціи земли.* А это значитъ, что требованія нашей экономической программы, относящіяся какъ къ области рабочаго законодательства, такъ и къ области аграрной политики составляютъ въ сущности систему требованій одной и той же экономической программы рабочаго класса, въ которой одинаково заинтересованы рабочія массы какъ города, такъ и деревни.»

Все это прекрасно, но не заключается ли въ этихъ разсужденіяхъ скорѣе осужденіе, чѣмъ защита проекта программы соц.-рев.? Если сохраненіе господства капиталистическихъ отношеній «въ областяхъ не-сельскаго производства неизбѣжно должно болѣе или менѣе ослабить революціонизирующее дѣйствіе соціализаціи земли», то зачѣмъ же сохранять это господство? Если между трудовымъ крестьянствомъ и городскимъ пролетаріатомъ существуетъ тѣсная классовая связь, если ихъ программа должна быть единой, то почему «основнымъ и главнымъ требованіемъ ея» не поставить «уравнительность» въ удовлетвореніи по-

требностей всѣхъ трудящихся вмѣсто «уравнительности въ пользованіи землею», уравнительности, фактически исключающей изъ пользованія городской, да въ сущности и сельскій пролетаріатъ?

Конечно, «уравнительная» «соціализація» не примѣнима къ фабрикамъ, заводамъ, шахтамъ, желѣзнымъ дорогамъ и т. д., но къ нимъ примѣнима настоящая соціализація, т. е. общественное производство въ общественныхъ интересахъ. «Уравнительность въ пользованіи землей» соотвѣтствуетъ, быть можетъ, «традиціямъ и формамъ жизни русскаго крестьянства», соціалистическій же строй несомнѣнно соотвѣтствуетъ классовымъ интерессамъ пролетаріата, совпадающимъ съ интересами всей деревенской бѣдноты; и, разъ у крестьянства и городскаго пролетаріата «не можетъ быть двухъ отдѣльныхъ программъ», то программой для того или другого должна быть программа *пролетарская*.

Посмотримъ теперь на минимально-минимальную аграрную программу соціалистовъ-революціонеровъ. Она состоитъ, по проекту, изъ «возможныхъ переходныхъ мѣръ» къ осуществленію «соціализаціи земли», «какъ, напр.: расширеніе права общинъ и ихъ территоріальныхъ союзовъ по экспропріаціи частно владѣльческихъ земель; конфискація земель монастырскихъ, удѣльныхъ, кабинетскихъ и т. п. и обращеніе ихъ, равно, какъ и государственныхъ имуществъ, на то же дѣло обезпеченія общинъ достаточнымъ количествомъ земли, а также на нужды разселенія и переселенія; ограниченіе платы за пользованіе землею размѣрами чистаго дохода хозяйства (за вычетомъ изъ валоваго дохода издержекъ производства и нормальнаго вознагражденія за трудъ), вознагражденіе за произведенныя улучшенія въ землѣ при переходѣ пользованія ею отъ одного лица къ другому; обращеніе ренты путемъ спеціальнаго налога въ доходную статью общинъ и органовъ самоуправленія».

Надо отдать справедливость соціалистамъ-революціонерамъ: они необычайно щедры или, если хотите, требовательны. Ихъ минимально-минимальныя требованія въ области «аграрной политики» едва-ли не превышаютъ максимальныя требованія, которыя, по мнѣнію Каутскаго, побѣдоносный пролетаріатъ

выставитъ на другой день послѣ соціальной революціи.

Ахъ, если бы въ то же время они не были также слишкомъ щедры на неясности и неопредѣленности!

«Расширеніе правъ общинъ и т. д.» Но откуда взялись не расширенныя права общинъ и территоріальныхъ союзовъ по экспропріаціи частновладѣльческихъ земель? Нѣтъ-ли у соціалистовъ-революціонеровъ еще минимума минимально-минимальной программы? Противъ второго пунтка («конфискація» и пр.) ничего, конечно, возразить нельзя, но, повторяемъ, почему этой конфискаціи нѣтъ въ минимальной программѣ, проводимой «сразу, въ качествѣ революціонной мѣры»?

Третье требованіе («ограниченіе платы» и пр.) — по существу въ высшей степени неопредѣленно. Что понимать подъ «нормальнымъ вознагражденіемъ»? Какъ установить издержки производства, которые въ сельскомъ хозяйствѣ особенно «индивидуальны» и въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ зависятъ отъ совокупности цѣлаго ряда условій: размѣра и качества земельнаго участка, способа обработки, количества рабочаго скота, метереологическихъ вліяній и пр.

Чствертое требованіе (вознагражденіе за произведенныя улучшенія и пр.) опять-таки неясно. Какой «переходъ пользованія» здѣсь имѣется въ виду? При общинныхъ передѣлахъ или при смѣнѣ арендаторовъ или, наконецъ, при «разселеніяхъ»? Кто вознаграждаетъ: община, государство, землевладѣлецъ или то лицо, къ которому переходитъ пользованіе? Во всякомъ случаѣ не понимаемъ, какъ выполненіе этого требованія можетъ послужить «переходною мѣрою» къ «соціализаціи земли».

Послѣднимъ требованіемъ («обращеніе ренты» и пр.) соціалисты-революціонеры устраняютъ возможность пользованія землею путемъ аренды, такъ какъ ограниченная третьимъ пунктомъ арендная плата, какъ разъ, и составляетъ ренту, экспропріируемую пятымъ пунктомъ. Землевладѣльцы не станутъ, разумѣется, при этотъ условіяхъ сдавать землю въ аренду, а постараются завести капиталистическое хозяйство, чтобы получать прибыль въ видѣ прибавочной цѣнности.

Правда, въ Россіи экспропріація ренты, ограни-

ченіе размѣровъ аренды и предлагаемая проектомъ нормировка наемной работы (8 часовой рабочій день и т. д.) фактически повела-бы къ экспропріаціи и крупной поземельной собственности, но безвозмездная экспропріація поземельной собственности является уже не «возможной переходной мѣрой» минимума минимальной программы, а «революціонной мѣрой» просто минимальной программы. Но зачѣмъ тогда всѣ эти сложныя пути налоговъ, расширеній правъ, ограниченій аренды и т. д.? Можно экспропріировать крупныхъ поземельныхъ собственниковъ гораздо проще.

Вообще проектъ программы соціалистовъ-революціоннеровъ можетъ служить яркимъ примѣромъ, демонстрирующимъ невозможность примирить «максимальность» съ «минимальностью», революціонную «соціализацію» съ капиталистическимъ строемъ, уравнительность мелко-буржуазную съ уравнительностью пролетарской и т. д.

Не менѣе яркимъ примѣромъ служитъ и аграрная программа «Искры», но примѣръ этотъ демонстрируетъ нѣчто иное, чѣмъ проектъ соціалистовъ-революціонеровъ, онъ демонстрируетъ невозможность остаться на пролетарской точкѣ зрѣнія, остаться соціалдемократомъ, придумывая мѣры для «введенія деревни въ условія буржуазнаго строя.» Проектъ соціалистовъ-революціонеровъ отличается недостаточною продуманностью*), аграрная программа «Искры» поражаетъ, напротивъ, придуманностью, кабинетною *вымученностью*, оттого, вѣроятно, она такъ и дорога ея автору Ленину, который съ очень большимъ упорствомъ и очень малой убѣдительностью защищаетъ ее въ статьяхъ, рефератахъ, докладахъ и пр.

---

*) Изъ статьи «Наши задачи и ихъ формулировка», помѣщенной въ приложеніи къ № 53, видно, что нѣкоторые соціалисты-революціонеры сильно сомнѣваются въ «научности» теоретической части проекта программы. «...Было бы крайне вреднымъ актомъ политическаго расчета — справедливо пишетъ авторъ этой статьи А. Комовъ —вводить въ программу сомнительныя и спорныя предложенія только потому, что «надо-же что-нибудь дать» и «чѣмъ же замѣнить марксизмъ?», какъ приходится иногда слушать и отъ соціалистовъ-революціонеровъ! «Не относятся-ли такъ нѣкоторые соціалисты-революціонеры и къ нѣкоторымъ требованіямъ своей минимальной программы. «Надо же что-нибудь дать!»

«Въ цѣляхъ же устраненія остатковъ крѣпостного порядка, которые тяжелымъ гнетомъ лежатъ непосредственно на крестьянахъ, и въ интересахъ свободнаго развитія классовой борьбы въ деревнѣ партія требуетъ — говоритъ аграрная программа «Искры» — прежде всего:

1) Отмѣны выкупныхъ и оброчныхъ платежей, а также всякихъ повинностей, падающихъ въ настоящее время на крестьянство, какъ на податное сословіе;

2) Отмѣны всѣхъ законовъ, стѣсняющихъ крестьянина въ распоряженіи его землей;

3) Возвращенія крестьянамъ денежныхъ суммъ, взятыхъ съ нихъ въ формѣ выкупныхъ и оброчныхъ платежей: конфискаціи съ этой цѣлью монастырскихъ и церковныхъ имуществъ, а также имѣній удѣльныхъ, кабинетныхъ и принадлежащихъ лицамъ царской фамиліи; а равно обложенія особымъ налогомъ земель землевладѣльцевъ-дворянъ, воспользовавшихся выкупной ссудой; обращенія суммъ, добытыхъ этимъ путемъ, въ особый народный фондъ для культурныхъ и благотворительныхъ нуждъ сельскихъ обществъ;

4) Учрежденія крестьянскихъ комитетовъ: а) для возвращенія сельскимъ обществамъ (посредствомъ экспропріаціи или—въ томъ случаѣ, если земли переходили изъ рукъ въ руки, — выкупа государствомъ за счетъ крупнаго дворянскаго землевладѣнія) тѣхъ земель, которыя отрѣзаны у крестьянъ при уничтоженіи крѣпостного права и служатъ въ рукахъ помѣщиковъ орудіемъ для ихъ закабаленія; б) для передачи въ собственность крестьянъ на Кавказѣ тѣхъ земель, которыми они пользуются, какъ временно-обязанные, хизаны и проч.; в) для устраненія остатковъ крѣпостныхъ отношеній, уцѣлѣвшихъ на Уралѣ, на Алтаѣ, въ Западномъ Краѣ и въ другихъ областяхъ государства;

5) Предоставленія судамъ права понижать непомѣрно высокія арендныя платы и объявлять недѣйствительными сдѣлки, имѣющія кабальный характеръ.»

«Наиболѣе важнымъ, центральнымъ, придающимъ особый характеръ аграрной программѣ» является, по удостовѣренію ея автора, — пунктъ четвертый, въ которомъ говорится объ «отрѣзкахъ». Возвращеніе «отрѣзковъ» — вотъ что главнымъ образомъ, должно по мнѣнію искристовъ, устранить остатки крѣпостного

права, «внести классовую борьбу въ деревню» и вообще «ввести деревню въ условія буржуазнаго строя».

Что же представляютъ изъ себя эти «отрѣзки», каковы ихъ размѣры, какую часть сельскаго населенія «раскрѣпоститъ» ихъ возвращеніе, какая сумма потребуется для выкупа той части «отрѣзковъ», которыя перешли въ другія руки, какая часть ихъ уже выкуплена самими крестьянами, какая часть отрѣзанныхъ земель служитъ въ рукахъ помѣщиковъ «орудіемъ закабаленія» крестьянъ, т. е., другими словами, велико-ли число случаевъ, въ которыхъ крестьянамъ для веденія хозяйства на своей надѣльной землѣ необходимо пользованіе въ той или другой формѣ землями у нихъ отрѣзанными? — вотъ вопросы, которые чрезвычайно важны для оцѣнки значенія возвращенія крестьянамъ «отрѣзковъ».

Ленину и другимъ многочисленнымъ ученымъ теоретикамъ «Искры» необходимо было приложить всѣ старанія для всесторонняго выясненія и статистическаго обоснованія «наиболѣе важнаго, центральнаго и пр.», а, главное, какъ сознается Ленинъ, и «наиболѣе уязвимаго пункта» своей аграрной программы, между тѣмъ онъ остался неяснымъ, темнымъ даже многимъ «делегатамъ» невиданнаго съѣзда, какъ это видно, хотя бы изъ того, что при его голосованіи изъ 51 голосовъ делегатовъ *20 воздержалось* отъ голосованія. О различныхъ комбинаціяхъ 51 голоса делегатовъ съѣзда въ партійной «литературѣ» имѣются цѣлыя изслѣдованія съ картограмами, а относительно «отвѣзковъ» простые смертные должны вѣрить вождямъ на слово, «что этотъ «революціонный пунктъ» опредѣленъ, какъ «центръ» максимума крестьянскихъ требованій «*на основаніи научныхъ данныхъ*»*).

*) «...Мы должны»—говоритъ Ленинъ въ своей статьѣ «Аграрная программа россійской соціалдемократіи» — во имя своихъ революціонныхъ принциповъ и своего революціоннаго долга должны — бороться *всѣми силами* всегда и непремѣнно за *максимума* нашихъ требованій...» Такъ и въ крестьянскихъ требованіяхъ наше дѣло — опредѣлить, на основаніи научныхъ данныхъ—*максимума* нашихъ требованій и помочь товарищамъ бороться за этотъ максимумъ, а тамъ уже пускай смѣются надъ его «проблематичностью» трезвенные легальные критики и влюбленные въ осязательность результатовъ нелегальные «хвостисты»!

Ни въ комментаріи къ проекту программы Плеханова, ни въ объяснительной статьѣ спеціально къ аграрной программѣ Ленина, помѣщенныхъ въ 4-ой книжкѣ «Зари» мы не находимъ рѣшительно никакихъ фактическихъ данныхъ объ «отрѣзкахъ». Нѣтъ ихъ и въ составленномъ Ленинымъ «объясненіи для крестьянъ, чего хотятъ соціалдемократы» (Къ деревенской бѣднотѣ), гдѣ за то много совершенно непозволительныхъ наускиваній на соціалистовъ-революціонеровъ. Нѣкоторыя статистическія данныя, касающіяся «отрѣзковъ», Ленинъ даетъ только въ своемъ «отвѣтѣ на критику нашего («Искры») проекта программы», критику, исходившую отъ господина Икса.

Онъ ссылался здѣсь на «данныя, доставленныя» ему «однимъ товарищемъ, статистикомъ по спеціальности».

«Онъ сравнилъ данныя Военно-Статистическаго Сборника о землевладѣніи помѣщичьихъ крестьянъ до реформы съ данными Статистики поземельной собственности 1878 г. и опредѣлилъ такимъ образомъ величину отрѣзковъ по каждой губерніи. Оказалось, что въ девяти нечерноземныхъ губерніяхъ (Псковская, Новгородская, Тверская, Московская, Владимірская, Смоленская, Калужская, Ярославская и Костромская) у помѣщицьихъ крестьянъ было до реформы 10.421 тысяча десятинъ, а осталось въ 1878 г. — 9.746 тысячъ десятинъ, т. е. отрѣзало по 72,8 тыс. дес. въ среднемъ на губернію». Въ 14 черноземныхъ (Орловская, Тульская, Рязанская, Курская, Воронежская, Тамбовская, Нижегородская, Симбирская, Казанская, Пензенская, Саратовская, Черниговская, Харьковская и Полтавская) у крестьянъ было 12 795 тыс. дес., а осталось 9.996 тыс. дес., т. е. отрѣзано 2.799 т. дес. или 21,9%, отрѣзано въ среднемъ на губернію по 199,1 тыс. дес. Въ пяти губерніяхъ степного района, (Херсонская, Екатеринославская, Таврическая, Донская (приблизительный расчетъ) и Самарская) у крестьянъ было 2.203 тыс. дес., а осталось 1.580 т. дес., т. е. отрѣзано 623 т. дес. или 28,3%, отрѣзано въ среднемъ на губернію по 124,6 тыс. тыс.».

Въ томъ же «отвѣтѣ» Ленинъ приводитъ еще изъ «Матерьяловъ къ вопросу о нуждахъ сельско-хозяйственной промышленности» въ Саратовской губерніи

размѣръ «отрѣзковъ» для Саратовской губ., а именно 600 тыс. десятинъ или 42,7%.

Вотъ въ сущности всѣ фактическія данныя объ отрѣзкахъ, приводимыя, какъ основаніе для оцѣнки ихъ значенія, искровской партіей, но и эти данныя приведены безъ поясненій, необходимыхъ для ихъ правильнаго пониманія.

Лѣтъ 16—17 тому назадъ мы спеціально занимались вопросомъ о «малоземельѣ» и средствахъ помочь ему и уже въ то время, кромѣ Военно-Статистическаго сборника и Статистики поземельной собственности, мы нашли много интересныхъ статистическихъ данныхъ, освѣщающихъ, какъ вопросъ о малоземельѣ вообще, такъ спеціально, объ «отрѣзкахъ», въ оффиціальныхъ отчетахъ Крестьянскаго Поземельнаго банка, въ отчетахъ о поѣздкахъ членовъ его совѣта, въ повременной печати, въ земскихъ статистическихъ изданіяхъ и особенно въ сборникѣ отвѣтовъ земскихъ управъ на запросъ Мин. Внутр. Дѣлъ о причинахъ бѣдственнаго положенія сельскаго населенія, сборникѣ, изданномъ Центральнымъ Стастическимъ бюро въ началѣ 80-хъ годовъ *). Съ тѣхъ поръ мы не занимались этимъ вопросомъ, но несомнѣнно теперь статистическихъ и вообще точныхъ фактическихъ данныхъ для выясненія вопроса объ «отрѣзкахъ» несравненно больше, и они, конечно, хорошо извѣстны Ленину и другимъ защитникамъ возвращенія отрѣзковъ, какъ «революціонной мѣры» огромнаго значенія, почему же они не подѣлятся ими съ менѣе компетентными товарищами и «деревенской бѣднотой»?

Въ нашемъ распоряженіи нѣтъ въ настоящее время тѣхъ данныхъ, которыми мы могли пользоваться 16 лѣтъ тому назадъ, мы вообще въ смыслѣ пользованія «источниками» поставлены въ данный моментъ въ очень неблагопріятныя условія, но тѣмъ не менѣе все же попытаемся, хотя и очень слабо, хотя и очень недостаточно освѣтить кардинальный пунктъ искровской программы, остающійся совершенно темнымъ для мно-

*) Результатомъ нашихъ занятій была большая работа «Малоземелье и Крестьянскій банкъ», принятая въ качествѣ кандидатской диссертаціи юрид. фак. Петерб. унив. Эта работа, взятая нами изъ архива университета для передѣлки и напечатанья безслѣдно пропала вслѣдствіе одного несчастнаго стеченія обстоятельствъ. *В. П.*

гихъ, членовъ партіи, по уставу, «принимающихъ ея программу».

Начнемъ съ вещей «общеизвѣстныхъ», которыя, какъ извѣстно, часто бываютъ не извѣстны лицамъ очень извѣстнымъ.

Крестьяне во времена крѣпостного права раздѣлялись въ Россіи на три главныхъ группы: помѣщичьихъ, государственныхъ, удѣльныхъ.

Ко времени реформы 1861 г. помѣщичьихъ крестьянъ насчитывалось около 9 милльоновъ 800 тысячъ муж. п., государственныхъ — около 9 милліоновъ 200 тысячъ ревизскихъ душъ и, наконецъ, удѣльныхъ — около 900 тысячъ рев. душъ.

При выдачѣ владѣльныхъ записей государственные и удѣльные крестьяне сохранили въ качествѣ надѣловъ всѣ земельныя угодья, находившіяся въ ихъ пользованіи; *никакихъ отрѣзокъ у нихъ сдѣлано не было.*

Государственные получили въ надѣлъ въ общемъ около 75 милльоновъ дес., по 8,7 дес. на душу; удѣльные около 4 мил. 400 тыс. десят. приблиз. по $5^3/_4$ дес. на душу.

Отрѣзки были сдѣланы только у помѣщичьихъ крестьянъ, но и то не у всѣхъ. По «положенію» земля, находившаяся въ пользованіи крестьянъ, отрѣзывалась если количество ея, приходившееся на каждую душу превышало извѣстный размѣръ (различный для различныхъ мѣстностей), и, напротивъ, прирѣзывалось, если въ пользованіи крестьянъ въ моментъ освобожденія земли было меньше установленнаго для каждой мѣстности наименьшаго надѣла. Кромѣ того въ «положеніе», по настоянію крѣпостниковъ, былъ введенъ такъ называемый «даровой надѣлъ»: крестьянамъ представлялась отказываться отъ выкупа полнаго надѣла и получать даромъ (безъ выкупа) четверть его.

Размѣръ «отрѣзковъ» въ дѣйствительности былъ чрезвычайно различенъ не только для различныхъ районовъ, но и въ одномъ и томъ же районѣ для различныхъ имѣній или сельскихъ обществъ. Много зависѣло отъ «сообразительности» какъ помѣщиковъ, такъ и крестьянъ, отъ большей или меньшей порядочности мировыхъ посредниковъ, наконецъ, отъ «политическихъ соображеній» правительства: въ Западномъ и отчасти

Юго-западномъ краяхъ правительство въ виду польскаго возстанія искало сочувствія крестьянъ и до извѣстной степени охраняло ихъ интересы отъ посягательствъ помѣщиковъ, такъ что здѣсь отрѣзки въ общемъ были очень незначительны.

Въ общемъ 9.800.000 крест. рев. душъ, принадлежавшіе 103.158 помѣщикамъ, «владѣли» къ моменту освобожденія 35.800.000 десят., что составляетъ по 3,6 на рев. душу, т. е. вдвое меньше, чѣмъ на ревизскую душу государственныхъ крестьянъ. Это показываетъ, что уже до «реформы» были сдѣланы «отрѣзки» самими помѣщиками безъ содѣйствія правительства; эти дореформенные отрѣзки были особенно значительны въ сравнительно густо населенныхъ и черноземныхъ районахъ, гдѣ земля цѣнилась дорого и приносила хорошій доходъ при обработкѣ барщиннымъ трудомъ.

Крестьяне, державшіеся положенія: «мы — ваши, земля наша», нерѣдко реагировали на этотъ «переходъ» земли активными протестами, бунтами, но помѣщики, опиравшіеся на государство, были сильнѣе и продолжали грабить. Въ сущности вся та земля, которой помѣщики владѣли въ моментъ «реформы» «отрѣзана» у крестьянъ, и «отрѣзки», произведенныя при «освобожденіи», являются лишь послѣднимъ хищническимъ набѣгомъ на крестьянскую землю, добыча котораго незначительна по сравненію со всей добычей, захваченной при дореформенныхъ грабежахъ.

Помѣщичьей земли въ 1861 г. (наканунѣ реформы) считалось въ Европейской Россіи (не считая Прибалтійскаго края, Царства Польскаго и, разумѣется, Финляндіи) — 82.466.000 десятинъ; отрѣзано же у крестьянъ при «надѣленіи ихъ землею» не болѣе 6 милліоновъ десятинъ*).

Васильчиковъ въ своемъ изслѣдованіи «Землевладѣніе и Земледѣліе», опираясь на нѣкоторыя статистическія данныя, предполагаетъ, что значительная часть этихъ «отрѣзковъ» была выкуплена крестьянами еще до начала 80-хъ годовъ.

---

*) Общая сумма отрѣзковъ» въ 28 губерніяхъ, за предѣлами которыхъ операція «отрѣзокъ» почти не имѣла мѣста, по вычисленію товарища Ленина, составляетъ немного больше 4-хъ милліоновъ десятинъ.

Указавъ, что наканунѣ реформы на рев. душу помѣщичьихъ крестьянъ *приходилось по 3,6 десят.*, онъ говоритъ:

«Такъ какъ при утвержденіи уставныхъ грамотъ произведена была въ значительныхъ размѣрахъ отрѣзка земель, то надо было бы думать, что пропорція эта въ настоящее время уменьшилась. Но по послѣднимъ свѣдѣніямъ (до 1 января 1880 г.) оказывается, что при совершеніи выкупныхъ сдѣлокъ общій итогъ крестьянскихъ земель очень мало измѣнился; хотя выкупная операція еще далеко не кончена, но число крестьянъ, приступившихъ къ выкупу, составляетъ уже болѣе $^2/_3$ всѣхъ бывшихъ крѣпостныхъ, а потому и позволяетъ судить объ общемъ ходѣ операціи: къ 1-му января 1880 г. число крестьянъ, выкупившихъ земли было 7.853.748, а число выкупленной земли 28.039.090 десятинъ, *на душу по 3,5 десятины*. Такимъ образомъ, оказывается, что несмотря на право отрѣзки, предоставленное помѣщикамъ, коимъ они и воспользовались въ многоземельныхъ губерніяхъ очень широко, не смотря *на право такъ называемаго дарового надѣла, которое было примѣнено въ обширныхъ размѣрахъ въ Саратовской* и другихъ степныхъ губерніяхъ и уменьшило пространство крестьянскихъ угодій на $^3/_4$, не смотря на это — въ общемъ итогѣ среднее число выкупленныхъ земель (3,5 десятинъ на душу) почти равняется среднему числу десятинъ, бывшихъ въ пользованіи крѣпостныхъ (3,5 десятинъ на душу). Самое замѣчательное пониженіе средняго душевого надѣла оказывается въ тѣхъ губерніяхъ, гдѣ крестьяне поддались соблазну дарового надѣла: *въ Саратовской губ. средній надѣлъ уменьшился на 0,65 дес. на душу*, въ Воронежской на 0,65, въ Екатеринославской губ. на 0,54. Увеличеніе надѣловъ послѣдовало преимущественно въ тѣхъ губерніяхъ, гдѣ земли имѣютъ мало цѣнности: въ Астраханской на 2,31 десятины на душу, въ Оренбургской на 1,68 дес.

Поэтому надо предположить, что при заключеніи выкупныхъ сдѣлокъ и актовъ крестьяне старались возвратить въ свое владѣніе отрѣзныя земли, бывшія въ ихъ пользованіи при крѣпостномъ правѣ и отобранныя у нихъ по уставнымъ грамотамъ и что, такимъ образомъ, общее пространство крестьянскихъ

земель, показанное въ 1861 г. въ 35.779.014 десятинъ, немного измѣнится по окончаніи выкупной операціи».

«Въ сѣверной части Россіи — говоритъ Васильчиковъ въ другомъ мѣстѣ той же книги — какъ извѣстно, большая часть крестьянъ до ихъ освобожденія была на оброчномъ положеніи и пользовалась de facto, если не de jure, всѣмъ пространствомъ помѣщичьихъ земель; самые ихъ надѣлы были очень обширные, большею частью, превышающіе высшій размѣръ, установленный положеніемъ 1861 г.; при введеніи уставныхъ грамотъ почти во всѣхъ имѣніяхъ произведенъ былъ въ значительныхъ размѣрахъ отрѣзокъ земель и отдѣльными, мелкими и черезполосными участками и изъ худшихъ земель, такъ какъ ближайшія навозныя пашни поступили въ надѣлъ крестьянамъ. Эта система отрѣзокъ возбудила сначала въ помѣстномъ сословіи сильнѣйшій ропотъ и неудовольствіе, въ особенности между крупными владѣльцами, коихъ земли были, такимъ образомъ, разбита на мелкіе участки, лежавшіе посреди мірскихъ полей и луговъ; придерживаясь классическаго правила, что для общей пользы землевладѣнія необходимо округленіе дачъ, уничтоженіе черезполосности, отмежеваніе къ однимъ мѣстамъ, они требовали, чтобы отрѣзныя земли были имъ отведены къ ихъ смежнымъ дачамъ и когда требованія эти не были уважены, потеряли всякую надежду, на извлеченіе какой-нибудь доходности, изъ своихъ имѣній. Но по прошествіи нѣсколькихъ лѣтъ обнаружился неожиданный переворотъ: земли отрѣзанныя оказались крайне нужными для крестьянъ, и переходъ ихъ въ распоряженіе помѣщиковъ очень стѣснительнымъ для сельскихъ обществъ... Землевладѣльцы, отсутствующіе и не занимающіеся хозяйствомъ, *поспѣшили продать ихъ по цѣнамъ очень выгоднымъ, сравнительно съ прежними;* люди разсчетливые и предусмотрительные сдавали ихъ въ срочное содержаніе и выручали изъ этихъ неудобныхъ земель неожиданные доходы. Такимъ образомъ, въ безплодныхъ мѣстностяхъ и нахудшія земли явились многочисленные покупатели: вятскіе переселенцы въ Костромской губ.; чухны и латыши въ Псковской и Новгородской губ., промышленные крестьяне въ Ярославской. *За 15 лѣтъ въ одномъ уѣздѣ число владѣльцевъ не-дворянъ увели-*

чилось въ 32½ раза (съ 20—650); въ другомъ въ одинъ годъ распродано земли на 2 милліона рублей».

Переходъ помѣщичьей земли, въ томъ числѣ и отрѣзковъ, въ руки крестьянскихъ обществъ и товариществъ особенно усилился послѣ открытія Крестьянскаго банка.

Съ 1883 по 1900 г. при его посредствѣ крестьянами куплено 5.107.797 десятинъ, т. е., вѣроятно, почти столько же, сколько у нихъ было «отрѣзано» при освобожденіи отъ крѣпостной зависимости. Въ теченіе одного лишь 1900 г. 395.883 крестьянъ (душъ) муж. п. купили черезъ крестьянскій банкъ — 817,365 десят. Если предположить, что за послѣдніе 4 года крестьянскія общества и товарищества пріобрѣли черезъ крестьянскій поземельный банкъ лишь 1.200.000 десятинъ*), то въ настоящее время только черезъ крестьянскій банкъ крестьянами куплено не менѣе 6 мил. 300 тыс. десят. земли у частныхъ владѣльцевъ, и при томъ почти исключительно, у дворянъ-помѣщиковъ. Помимо крестьянскаго банка крестьянами до 1892 года куплено было удобной земли около 5 мил. 700 тыс. дес.: такъ что въ общемъ крестьянами со времени «отрѣзокъ» куплено не менѣе 12 милльоновъ дес. т. е., вѣроятно вдвое болѣе, чѣмъ было у нихъ «отрѣзано». Это не значитъ, конечно, чтобы *всѣ* отрѣзкибыли пріобрѣтены крестьянами, лишившимися ихъ въ 1861 г.; но несомнѣнно, что число крестьянъ, заинтересованныхъ въ ихъ возвращеніи, въ настоящее время очень не значительно сравнительно со всею массой сельскаго населенія.

Что часть — и не малая — отрѣзковъ выкуплена крестьянами — это фактъ безспорный. На это, какъ мы видѣли, указываетъ еще Васильчиковъ. Многимъ сельскимъ обществамъ выкупить отрѣзки помогъ впослѣдствіи крестьянскій банкъ, во главѣ котораго особенно въ первый періодъ его дѣятельности стояли люди искренно преданные крестьянскому дѣлу **).

*) Мы беремъ среднее годовое число (300 000) за все время дѣятельности банка; но въ дѣйствительности за послѣдніе 4 года куплено крестьянами земли гораздо больше, такъ какъ операціи банка до сихъ поръ непрерывно расширялись и увеличивались.

**) Одного изъ нихъ, члена совѣта П. П. Храповицкаго я очень хорошо зналъ, и онъ меня въ свое время подробно ознакомилъ съ дѣлами банка и со взглядами, которыми руководился совѣтъ при назначеніи ссудъ.

Въ то же время «отрѣзки» теряли и теряютъ свое значеніе для сотенъ тысячъ крестьянъ, благодаря переселеніямъ: среди переселенцевъ огромный процентъ всегда составляли «дарственники», т. е. крестьяне, попавшіеся на удочку «дароваго надѣла» и особенно пострадавшіе отъ «отрѣзокъ». Несомнѣнно, что и среди крестьянъ, превратившихся въ фабрично-заводскій пролетаріатъ, особенно великъ процентъ крестьянъ, бѣжавшихъ отъ земельной «тѣсноты» и этимъ уменьшившихъ число заинтересованныхъ въ возвращеніи «отрѣзковъ». Надо, наконецъ, принять во вниманіе и тотъ установленный фактъ, что приростъ (превышеніе рожденій надъ смертями) среди государственныхъ крестьянъ, какъ поставленныхъ въ лучшія условія, былъ и послѣ реформы значительнѣе, чѣмъ среди крестьянъ помѣщичьихъ.

Однимъ словомъ за 44 года, прошедшихъ со времени «реформы», произошелъ въ нашей деревнѣ цѣлый рядъ измѣненій, сведшихъ къ *незначительному меньшинству*, то *значительное меньшинство* сельскаго населенія, которое было заинтересовано въ возвращеніи «отрѣзковъ».

Совершенно понятно, что крестьяне относительно ленинскихъ «отрѣзковъ» отзываются довольно презрительно: «канитель одна — нечего и рукъ марать» *). И такіе отзывы доносятся даже изъ Саратовской губ., которая по размѣру и зловредности «отрѣзковъ» занимаетъ едва ли не первое и болѣе или менѣе исключительное мѣсто. Въ Саратовской губ. крупнымъ помѣщикамъ болѣе, чѣмъ гдѣ-нибудь въ другомъ мѣстѣ, удалось «одарить» крестьянъ «четвертнымъ» или «даровымъ» надѣломъ.

По даннымъ «Матерьяловъ къ вопросу о нуждахъ сельско-хозяйственной промышленности въ Саратовской губ.» у крестьянъ въ этой губерніи было отрѣзано 600.000 дес., по вычисленію ленинскаго товарища 512 тыс.; между тѣмъ, какъ въ среднемъ на каждую изъ 14 губ. черноземнаго района отрѣзковъ приходится 199.100 десятинъ. Брать поэтому Саратовскую губ. для иллюстраціи значенія «отрѣзковъ», какъ это

*) См. «Изъ впечатлѣній пропагандиста» (Изъ Саратовской губ.) «Рев. Россія», № 55.

пытается дѣлать Ленинъ, во всякомъ случаѣ не совсѣмъ удобно.

Ленинъ удивляется, какъ можно «сомнѣваться въ томъ, что отрѣзки въ общемъ и цѣломъ служатъ орудіемъ крѣпостнической кабалы», которая у него отождествляется съ «отработочной системой хозяйства». По его словамъ, экспропріація отрѣзковъ подорветъ отработочную систему, подыметъ самостоятельность и демократическій духъ въ крестьянствѣ, подниметъ его жизненный уровень, дастъ могучій толчекъ дальнѣйшему развитію денежнаго хозяйства и дальнѣйшему прогрессу земледѣлія». Эта «экспропріація отрѣзковъ» надѣлаетъ вообще массу чудесъ, она даже «встряхнетъ Обломова и заставитъ его перейти на болѣе маломъ количествѣ своей земли къ болѣе усовершенствованному хозяйству.»

И такъ съ одной стороны пробудившійся крестьянинъ съ «поднятой» «самостоятельностью», «демократическимъ духомъ», «жизненнымъ уровнемъ» и, разумѣется, съ «румяными щеками», которыя по наблюденіямъ Энгельса, нѣмецкіе рабочіе нагуляли себѣ на почвѣ «законности»; съ другой «встряхнувшійся Обломовъ», споспѣшествующій «успѣху земледѣлія». Весслая картина! Къ сожалѣнію, вѣру въ ея осуществимость посредствомъ «экспропріаціи отрѣзковъ» «подрываетъ» самъ Ленинъ.

Выдвигая въ № 4 «Зари» въ пользу «пункта объ отрѣзкахъ» тотъ «фактъ», «что по новѣйшимъ даннымъ отработочная система помѣщичьяго хозяйства считается преобладающей не менѣе, какъ въ 17 губерніяхъ Евр. Россіи», онъ въ своемъ «отвѣтѣ Иксу» принужденъ признать тотъ фактъ, что въ степномъ районѣ, включающемъ пять губерній: Херсонскую, Екатеринославскую, Таврическую и Самарскую, *преобладаетъ капиталистическая система надъ отработочной, тогда какъ процентный размѣръ отрѣзковъ здѣсь наибольшій.*»

Правда, Ленинъ считаетъ этотъ районъ «исключеніемъ» (Обширное «исключеніе»!), и оно, по его словамъ, «скорѣе(?) подтверждаетъ общее правило, ибо здѣсь вліяніе отрѣзковъ было парализовано такими крупными обстоятельствами, какъ наибольшіе надѣлы у крестьянъ, не смотря на отрѣзки и наибольшее ко-

личество свободнаго земельнаго фонда для аренды земли».

Нѣтъ такими «исключеніями» общія правила не подтверждаются, а подрываются, и само ленинское поясненіе, сопровождающее «исключеніе», можетъ служить лишь доводомъ противъ признанія «отрѣзковъ» основною причиною «отработочной системы»: разъ въ цѣломъ обширномъ районѣ изъ 5 земледѣльческихъ губерній, не смотря на наивысшіе отрѣзки, господствуетъ капиталистическая, а не отработочная система, на томъ основаніи, что у крестьянъ наканунѣ реформы было въ распоряженіи много земли и что имѣется «большой свободный земельный фондъ для аренды», то отсюда слѣдуетъ заключить, что «въ общемъ и цѣломъ» отработочная система зависитъ не столько отъ отрѣзокъ, сколько отъ захвата крестьянской земли помѣщиками до освобожденія и отъ недостатка «свободнаго земельнаго фонда», т. е. отъ *сравнительнаго* малоземелья.

Въ этомъ выводѣ есть извѣстная доля истины, но далеко не вся истина, какъ нѣтъ всей истины въ «поясненіи» Ленина.

Прежде всего надо замѣтить, что если судить о «свободномъ земледѣльческомъ фондѣ для аренды» по количеству арендуемой земли приходящемуся на каждаго крестьянина, по свѣдѣніямъ, приводимымъ Лохтинымъ*) то въ Саратовской губ., которая для Ленина, разумѣется, «общее правило», а не «исключеніе», этотъ «фондъ» не меньше, чѣмъ въ губерніяхъ степныхъ.

Въ Саратовской губ. на каждаго крестьянина приходится 0,4 арендованной земли; въ Самарской губ. тоже 0,4; въ Екатеринославской—0,35; въ Таврической —0,25 и только въ Херсонской 0,45 **).

Далѣе, несомнѣнно существуютъ мѣстности, гдѣ «отработочная система парализуется» иными «крупными обстоятельствами», чѣмъ тѣ, которыя парализуютъ ее въ степномъ районѣ; такъ, напр., въ Костромской и Ярославской губ. она парализуется, «отхожими промыслами», отвлекающими крестьянъ отъ земледѣлія.

---

*) П. Лохтинъ. «Состояніе сельскаго хозяйства въ Россіи сравнительно съ другими странами.» Петербургъ, 1901.

**) Относительно Области Войска Донскаго свѣдѣній нѣтъ.

Возвращаясь къ непосредственной связи между «отрѣзками» и «отработочной системой» нельзя не указать еще, что, если съ одной стороны во всемъ степномъ районѣ при наибольшихъ отрѣзкахъ замѣчается наименьшее развитіе отработочной системы, то съ другой существуютъ мѣстности, гдѣ господствуетъ «отработочная система» при небольшихъ сравнительно «отрѣзкахъ».

Самъ Ленинъ указываетъ, что по «новѣйшимъ даннымъ отработочная система хозяйствъ считается преобладающей не менѣе, какъ въ 17 губерніяхъ Евр. Россіи», между тѣмъ черноземный районъ, которымъ Ленинъ, повидимому, ограничиваетъ или, по крайней мѣрѣ, на основаніи вычисленій своего товарища-статистика долженъ бы ограничить кругъ непарализованыхъ и «преобладающихъ» отрѣзковъ, охватываетъ только 14 губерній.

Но, впрочемъ, что понимать подъ «отработочной системой»?!

«Отработочная система хозяйства — говоритъ Ленинъ — означаетъ вотъ что. Фактически не по праву владѣнія, а по хозяйственному пользованію, земли и угодья помѣщиковъ и крестьянъ не раздѣлены окончательно, а продолжаютъ оставаться слитыми: часть крестьянской земли служитъ, напр., для содержанія скота, необходимаго для обработки не крестьянской, а помѣщицьей земли; часть помѣщичьей земли безусловно необходима для сосѣдняго крестьянскаго хозяйства въ данной его системѣ (водяной, выгоны и т. п.). И это фактическое сплетеніе землепользованія *неизбѣжно* порождаетъ (вѣрнѣе: сохраняетъ порожденныя тысячелѣтней (!) исторіей) такія же отношенія мужика къ барину, какія были и при крѣпостномъ правѣ. Мужикъ de facto остается крѣпостнымъ, работая по-прежнему своимъ исконнымъ инвентаремъ, по исконной рутинѣ трехпольнаго хозяйства, на исконнаго своего «государя-вотчинника».

Ну, если понимать «отработочную систему хозяйства» въ этомъ ограниченномъ смыслѣ, то кругъ ея «преобладанія» очень суживается.

Ленинъ бросаетъ «тѣмъ, кто видитъ въ пунктѣ объ отрѣзкахъ чисто-искусственную, «вымученную», хитрую (?) выдумку» вызывающее «пусть попробуютъ

оспорить тотъ фактъ, что отработочная система преобладаетъ не менѣе, какъ въ 17 губерніяхъ Европейской Россіи.» Пусть-ка лучше онъ самъ попробуетъ «по новѣйшимъ даннымъ» доказать, что не менѣе, какъ въ 17 губерніяхъ Европ. Россіи существуетъ сплетеніе землепользованія, *неизбѣжно* порождающее такія же отношенія мужика къ барину, какія были и при крѣпостномъ правѣ!

«Отработочная система» въ широкомъ смыслѣ, а только о такой и можно говорить, какъ о преобладающей формѣ хозяйства не менѣе, какъ въ 17 губерніяхъ-вызывается очень различными условіями и проявляется въ очень различныхъ формахъ. Одною изъ распространенныхъ ея формъ является обработка помѣщичьей земли и уборка хлѣбовъ и сѣна крестьянами при посредствѣ ихъ собственныхъ лошадей и орудій изъ за извѣстной доли урожая. Крестьяне обыкновенно получаютъ половину урожая, и ихъ работа называется работой «*исполу*». Эта форма въ представленіи крестьянъ нерѣдко отождествляется съ «арендой», и они называютъ себя «арендателями» такого-то. При сдачѣ земли «исполу» помѣщики иногда выговариваютъ скосъ того или другого луга, не сданнаго «исполу», или одинъ или нѣсколько рабочихъ дней. Со «сплетеніемъ землепользованія» эта система имѣетъ мало общаго. Помѣщикъ иногда переходитъ отъ сдачи «исполу» къ обработкѣ наемными рабочими и затѣмъ снова возвращается къ исподней системѣ; крестьяне берутъ землю не всегда у одного и того же владѣльца. Обрабатываютъ землю «исполу» не только бывшіе помѣщичьи, но и бывшіе государственные. Испольная система ложится на крестьянъ не такъ тяжело, какъ «продовольственная аренда» и имѣетъ, между прочимъ, то преимущество передъ послѣдней, что помѣщикъ, сдавая землю исполу, дастъ обыкновенно удобреніе и сѣмена. Разумѣется и при такой системѣ крестьяне достаточно эксплуатируются, но эта эксплуатація, можетъ быть, менѣе, чѣмъ какая нибудь другая, заслуживаетъ названія «крѣпостнической». Неизмѣримо болѣе «крѣпостнической» и «кабальной» является, напр., эксплуатація «усадебныхъ поденщиковъ» (Instleute), господствующая въ помѣщичьей или «юнкерской» Пруссіи. «Усадебные поденщики» образовались изъ быв-

шихъ крѣпостныхъ, которымъ помѣщики предоставили въ пользованіе «жилища» и небольшіе клочки земли съ обязательствомъ работать исключительно на данное помѣстье. «Усадебные поденщики» обязаны ежедневно вмѣстѣ съ семьею являться къ помѣщику на работу, и ихъ положеніе, дѣйствительно, очень напоминаетъ положеніе крѣпостныхъ.

Подобная система эксплуатаціи рабочихъ, получающихъ отъ помѣщика «усадебную осѣдлость», встрѣчается и въ Россіи (въ Западномъ краѣ, напр., въ Гродненской губ.), но господствуетъ она за-границей, въ Пруссіи. Вообще еще вопросъ, гдѣ больше выражены «крѣпостническія отношенія», въ русской или прусской деревнѣ? Возьмите хотя бы пресловутое прусское «положеніе о прислугѣ» (Gesindeordnung), подъ которое въ деревнѣ подводятся *всѣ батраки*, живущіе въ имѣніи. По этому «положенію» прислуга обязана предоставлять свой трудъ въ распоряженіе хозяевъ во всякое время дня и ночи, въ будни и праздники. Она должна терпѣливо выносить «ругательныя слова и небольшія оскорбленія дѣйствіемъ».

До самаго послѣдняго времени (1898 г.) хозяева имѣли по отношенію къ «прислугѣ» формальное право тѣлеснаго наказанія; въ деревнѣ по отношенію къ подросткамъ обоего пола оно фактически примѣняется и теперь, не смотря на формальную отмѣну.

На «невиданномъ» съѣздѣ Плехановъ, защищая искровскую аграрную программу, указывалъ, что она «имѣетъ цѣлью модернизацію нашего общества», подобно тому, какъ «модернезировались» Пруссія, Австрія, Венгрія, въ каждой изъ которыхъ «въ 1848 г. пришлось раздѣлываться съ тѣми историческими несправедливостями по отношенію къ крестьянству, которыя не были устранены предшествующими реформами». Пруссія представляется ему модернизированной, и онъ съ достоинствомъ заявляетъ: «Когда рѣчь идетъ о новѣйшемъ буржуазномъ обществѣ, мы стоимъ на точкѣ зрѣнія Каутскаго и не считаемъ нужнымъ вырабатывать особую аграрную программу. Мы далеки отъ оппортунизма à la Давидъ.»

И такъ всѣ эти «революціонные» хлопоты объ «отрѣзкахъ», «выкупныхъ платежахъ», «благотворительныхъ фондахъ» и пр. и пр. имѣютъ цѣлью «модерниза-

цію» русской деревенской кабалы на прусскій образецъ; разъ эта «модернизація» совершилась — особая аграрная программа — оппортунизмъ.

Спеціально «модернизирующее» дѣйствіе, по словамъ Плеханова, должно имѣть возвращеніе отрѣзковъ.

«Требованіе возвращенія отрѣзковъ — говоритъ онъ — принадлежитъ къ числу частныхъ требованій. Но оно имѣетъ одну особенность. Оно имѣетъ цѣлью модернизацію нашего общества».

«Особенность» требованія отрѣзковъ пояснилъ Плехановъ, а «всю суть аграрной программы» выяснилъ самъ Ленинъ.

«Вся суть нашей аграрной программы — пишетъ онъ въ своемъ «отвѣтѣ Иксу» — состоитъ въ томъ, что сельскій пролетаріатъ долженъ вмѣстѣ съ богатымъ крестьянствомъ бороться за уничтоженіе остатковъ крѣпостничества, за отрѣзки».

Осуществить «особенность» аграрной программы, разумѣется, гораздо легче, чѣмъ осуществить «всю ея суть»; «модернизировать» русскую деревню по образцу прусской гораздо легче, чѣмъ заставить бороться сельскій пролетаріатъ вмѣстѣ съ богатымъ крестьянствомъ «за отрѣзки». И одна изъ трудностей заключается какъ разъ въ «отработочной системѣ», но не барскаго, а кулацкаго хозяйства. Ленинъ любитъ ссылаться на авторитетъ «народнической литературы». «Система хозяйства за отрѣзныя земли, какъ таковыя» описана, по его словамъ, «народнической литературой еще въ то доброе старое время, когда о шаблонныхъ и узкихъ марксистахъ не было и слуху».

Это такъ; но тою же народническою литературою описана система кулацкаго хозяйства, закабаляющая мужика-бѣдняка мужику-богачу; и чѣмъ новѣе и злѣе становилось время, тѣмъ больше кабала кулацкая оттѣсняла на задній планъ кабалу барскую.

Крестьяне-богачи заставляютъ крестьянъ-бѣдняковъ «отрабатывать» какъ за ссуды деньгами, хлѣбами, выдаваемыя въ «черные дни» на ростовщическихъ условіяхъ, такъ и за сдаваемыя въ «аренду» земли, нерѣдко за тѣ же «отрѣзки», перешедшія изъ барскихъ рукъ въ руки кулацкія.

Ростовщическую отработочную систему совершенно

вѣрно описываетъ въ «Гражданинѣ»*) нѣкій крестьянинъ Е. В. Киселевъ, стоящій на стражѣ «самодержавія и православія», что не мѣшаетъ однако ему сообщать интересныя наблюденія, вынесенныя «изъ жизни въ кругу крестьянъ до 60 лѣтъ отроду».

...«Если нѣтъ у бѣдняка-крестьянина, жителя деревни — пишетъ Киселевъ — хлѣба на содержаніе его семейства, что чаще случается въ зимнее время, когда нѣтъ въ деревнѣ работъ, по крайней мѣрѣ, спѣшныхъ, то такой бѣднякъ отправляется къ своему богатому сосѣду и беретъ у него, смотря по надобности, пудъ или два муки, стоющихъ, по базарной цѣнѣ, допустимъ, по 50 коп. за пудъ. Но такъ какъ денегъ за муку уплатить онъ не можетъ, то за эту муку *бѣднякъ обязывается отработать* личнымъ трудомъ богатому сосѣду лѣтомъ, *въ страду, при уборкѣ хлѣбовъ, отъ 2 до 3 и болѣе рабочихъ дней за каждый данный ему пудъ муки* **), тогда какъ въ горячую рабочую пору поденная заработная плата одному работнику ежедневно бываетъ отъ 50 до 75 коп., а нерѣдко и 1 рубль въ день. Спрашивается: какіе безумные проценты бѣднякъ платитъ за взятый имъ въ долгъ хлѣбъ, и во сколько разъ дешевле противъ цѣнъ заработной поденной платы, существующихъ въ извѣстное время года, онъ тратитъ свои силы; и когда онъ будетъ въ состояніи отработать весь свой долгъ, если для содержанія его семейства ему нужно хлѣба по 5 пуд. въ мѣсяцъ въ продолженіе только одного зимняго времени? И можетъ ли онъ въ продолженіе рабочаго лѣтняго времени, уплативъ долгъ, обезпечить свое семейство содержаніемъ на предстоящую такую же голодную зиму?...»

На аренду земли бѣдняками («бобылями») за отработки у своихъ богатыхъ сосѣдей въ Юго-Западномъ краѣ указываетъ, между прочимъ, Б. В. въ статьѣ къ «Къ характеристикѣ аграрныхъ отношеній въ Юго-Западномъ краѣ» ***).

Кабально отработочныя отношенія между крестьянами-бѣдняками и крестьянами-богачами существу-

*) 1904 г. № 78.

**) Курсивъ въ подлинникѣ.

***) «Народное хозяйство» 1903 г. кн. I.

ютъ и въ формѣ, очень напоминающей отношенія прусскихъ «усадебныхъ поденщиковъ» (Instleute) къ прусскимъ юнкерамъ. Таковы отношенія многочисленнаго слоя малороссійскихъ *підсусідковъ*, работающихъ на своихъ богатыхъ сосѣдей *казаковъ*, дающихъ имъ «натурою» необходимыя средства для жалкаго существованія. Въ 80-хъ годахъ часть этихъ «підсусідковъ» пыталась превратиться въ самостоятельныхъ хозяевъ при помощи земли, купленной черезъ Крестьянскій банкъ, но никакого толку изъ этой попытки не вышло: черезъ два или три года они оказались несостоятельными и отказались отъ купленной земли, не смотря на то, что совѣтъ банка выхлопоталъ имъ какія-то высочайшія льготы; они снова возвратились къ состоянію «підсусідковъ», а земля, отъ которой они отказались, перешла, вѣроятно, къ казакамъ.

Правильно сознанные и правильно понятые интересы всѣхъ этихъ бѣдняковъ, бобылей, підсусідковъ и т. д. требуютъ борьбы совсѣмъ не въ союзѣ съ богачами, кабала которыхъ одну часть ихъ уже гнететъ и давитъ, другой же части грозитъ гнетомъ послѣ «побѣды»; эти интересы требуютъ, напротивъ, борьбы противъ богачей, какъ *самыхъ опасныхъ и сильныхъ враговъ* того общественнаго строя, при которомъ прозябаніе деревенской бѣдноты должно превратиться въ настоящую жизнь.

Россійская революціонная соціалдемократія съ одной стороны призываетъ сознательный городской пролетаріатъ къ поддержкѣ дворянъ-землевладѣльцевъ въ борьбѣ ихъ съ «самодержавіемъ», съ другой призываетъ деревенскій пролетаріатъ къ союзу съ кулаками для борьбы съ дворянами землевладѣльцами. Какъ все это «хитро», ортоксально, соціалдемократично! Соціалдемократическіе герольды вскорѣ будутъ призывать деревенскую бѣдноту на бой въ такихъ, вѣроятно, выраженіяхъ:

«Не довольно намъ вѣчнаго горя!
Встанемъ, братья, повсюду за-разъ —
Отъ Днѣпра и до Бѣлаго моря
И Поволжье, и дальній Кавказъ —
Не довольно намъ гнета богатыхъ:
Пусть «отрѣзки» получатъ они!

Кабалы намъ надбавятъ проклятой,
Тогда и начнемъ мы бороться одни.
Вставай, подымайся, рабочій народъ!
Поддержи кулаковъ, братъ голодный!

Этотъ призывъ вполнѣ и безъ всякихъ преувеличеній отражаетъ основныя революціонно-аграрныя мысли Ленина и его сослуживцевъ. Здѣсь принятъ во вниманіе не только «первый шагъ» — боевой союзъ сельскаго пролетаріата съ мужиками-богатѣями во имя «отрѣзковъ», но и «второй шагъ», когда пролетаріатъ, по предписанію Ленина, пойдетъ уже одинъ.

Выяснивъ «всю суть нашей аграрной программы» (борьба сельскаго пролетаріата въ союзѣ съ богачами за отрѣзки) Ленинъ добавляетъ:

«Кто внимательно всмотрится *) въ это положеніе, тотъ пойметъ неправильность, *неумѣстность*, нелогичность возраженій въ родѣ того, почему *только* отрѣзковъ, разъ этого недостаточно? Потому, что *вмѣстѣ съ богатымъ крестьянствомъ* пролетаріатъ *не можетъ и не долженъ* идти дальше уничтоженія крѣпостничества, дальше отрѣзковъ и т. п. *Дальше этого* пролетаріатъ вообще и сельскій въ особенности *пойдетъ одинъ*, не вмѣстѣ съ «крестьянствомъ», не вмѣстѣ съ богатымъ мужикомъ, а *противъ него*» **).

Часть «отрѣзковъ» при помощи и безъ помощи крестьянскаго банка несомнѣнно уже «возвращена»... богатымъ мужикамъ. Не подлежитъ никакому сомнѣнію, что огромный процентъ земель, купленныхъ крестьянами и не только отдѣльными лицами, но и «товариществами» и сельскими обществами, сосредоточивается въ рукахъ богатѣевъ. Даже надѣльныя земли все болѣе и болѣе распредѣляются между общинниками не столько по душамъ, сколько по «деньгамъ». «Сильные» крестьяне получаютъ сравнительно со «слабыми» большіе земельные участки и при томъ, наилучшіе, наиболѣе удобно расположенные. Еще сильнѣе проявляется неравномѣрность при раздѣлѣ купленныхъ земель, и эта неравномѣрность быстро возрастаетъ съ каждымъ годомъ «общиннаго» и въ осо-

*) Но не вдумается! В. П.
**) Курсивъ всюду въ подлинникѣ.

бенности «товарищескаго» владѣнія. Расширеніе крестьянскаго землевладѣнія идетъ рука объ руку и въ причинной связи съ дифференціаціей сельскаго населенія и съ выдѣленіемъ изъ его среды крестьянъ-богатѣевъ. Этой дифференціаціи содѣйствовалъ и содѣйствуетъ и крестьянскій поземельный банкъ, не смотря на то, что среди его руководителей было не мало искреннихъ народниковъ, мечтавшихъ о крестьянской «уравнительности». Поразительно, съ какою быстротою выростаютъ изъ «товариществъ» отдѣльные богатѣи, фактически захватывающіе въ свои руки всю товарищескую землю.

Подтвержденій для всего этого можно найти не мало въ русской марксистской литературѣ новаго, злого времени, и эти данныя, вѣроятно, хорошо извѣстны вожакамъ искристовъ.

Понятно, что и окончательное возвращеніе «отрѣзковъ» пойдетъ на пользу не деревенской бѣднотѣ, а деревенскимъ богатѣямъ, которымъ особенно въ случаѣ полнаго осуществленія искровской программы тѣмъ легче будетъ захватить въ свои руки землю, что воля «міра» уничтожится, и каждый крестьянинъ получитъ право «распоряжаться» своею землею, т. е. приходящимся на его долю земельнымъ участкомъ независимо отъ рѣшенія земельнаго схода. Деньги кулаковъ заставятъ бѣдняковъ «распоряжаться» своею землею такъ, что она превратится въ новое средство кабалы, въ новое средство самой жестокой эксплуатаціи, эксплуатаціи богатымъ мужикомъ мужика бѣднаго.

На невиданномъ съѣздѣ Плехановъ очень кстати вспомнилъ цѣнное наблюденіе А. Н. Энгельгардта.

«Въ деревнѣ — писалъ Энгельгардтъ — черный передѣлъ энергичнѣе всего пропагандируется именно богатыми кулаками, которые надѣются, что отобранная у помѣщиковъ земля будетъ дѣлиться «по деньгамъ», т. е. перейдетъ къ богачамъ».

Надежда кулаковъ имѣетъ твердое основаніе. Въ капиталистическомъ обществѣ «черный передѣлъ» можетъ быть лишь передѣломъ «по деньгамъ».

Плехановъ признаетъ, что «такое движеніе въ пользу передѣла было бы движеніемъ въ пользу буржуазіи.»

«Мы, конечно, не обязаны (!) — добавляетъ онъ

— активно (?) выставить программу для буржуазіи, но если бы въ борьбѣ противъ остатковъ крѣпостныхъ отношеній крестьянство пошло по этому пути, то не мы стали бы задерживать это прогрессивное движеніе. Наша роль состояла бы только въ томъ, чтобы въ отличіе отъ нашихъ противниковъ соціалистовъ-революціонеровъ, которые видятъ въ немъ начало соціализаціи, мы направили бы всѣ силы, чтобы не оставить у пролетаріата никакихъ иллюзій насчетъ результатовъ этого движенія, разоблачая буржуазный характеръ его. Признавая возможность такого движенія, мы должны себѣ сказать, что не мы, революціонные соціалдемократы, остановимъ этотъ процессъ, крикнувъ ему, какъ нѣкогда крикнулъ Архимедъ римскимъ воинамъ: «остановись! Ты испортишь нашу схему!»

Не знаемъ, какъ «процессъ», а самъ Плехановъ совершенно испортилъ схему Архимеда-Ленина. Перепутались всѣ его «перегородки», всѣ его «шаги».

Ленинъ безконечное число разъ повторялъ: «Отрѣзки! и не шагу далѣе!». Плехановъ же съ одной стороны обѣщаетъ «не задерживать прогрессивнаго движенія» въ пользу «чернаго передѣла по деньгамъ», въ пользу перехода всей отобранной у помѣщиковъ земли къ богачамъ, съ другой заявляетъ, что онъ вмѣстѣ со своими сослуживцами направитъ «всѣ силы, чтобы не оставить у пролетаріата никакихъ иллюзій насчетъ результатовъ этого движенія» и т. д., т. е. всѣми силами постараемся его задержать. Это очень дипломатично, но схема Ленина Архимеда совершенно испорчена. Впрочемъ, она была уже испорчена Плехановымъ въ комментаріи къ проекту программы въ той самой книжкѣ «Зари», гдѣ Ленинъ такъ старательно начертилъ свою схему.

Высказываясь противъ внесенія въ программу «націонализаціи земли», Плехановъ разсуждаетъ такъ:

«Дѣло въ томъ, что при нынѣшнемъ положеніи всемірнаго хозяйства націонализація земли, — которая въ *буржуазномъ* обществѣ могла бы совершиться разумѣется, лишь при условіи денежнаго вознагражденія землевладѣльцевъ, — *была бы выгодна этимъ послѣднимъ*, — а слѣдовательно *невыгодна рабочему классу и всему вообще трудящемуся населенію*. Въ

виду этого соціалисты могутъ защищать ее *только по недоразумѣнію*.

«Когда политическая власть окажется въ рукахъ рабочаго класса, тогда вопросъ о націонализаціи земли приметъ, конечно, совсѣмъ другой видъ: но тогда онъ будетъ *лишь одной изъ составныхъ частей гораздо болѣе широкаго вопроса о націонализаціи*, — т. е. о переходѣ въ общественную собственность, — *всѣхъ вообще средствъ производства и обращенія продуктовъ*».

«Правда и то, что *въ революціонную эпоху* экспропріація крупныхъ землевладѣльцевъ можетъ явиться у насъ необходимымъ условіемъ соціально-политической побѣды революціонной партіи. Но это — вопросъ совсѣмъ (!) другой. Его постановка и его рѣшеніе будетъ обусловливаться *соотношеніемъ общественныхъ силъ въ такую эпоху*. Говорить о немъ теперь преждевременно, хотя теперь же слѣдуетъ замѣтить, что при извѣстныхъ обстоятельствахъ *его необходимо будетъ поставить*».

Въ первыхъ двухъ абзацахъ говоритъ соціалдемократъ, въ третьемъ — дипломатъ. Дипломатъ портитъ положенія соціалдемократа, но портитъ въ то же время и схему Архимеда Ленина, восклицающаго: «дайте мнѣ отрѣзки, и я переверну весь міръ». Дипломатъ перекидываетъ мостъ отступленія отъ «отрѣзковъ» къ «черному передѣлу», не тому «черному передѣлу», который былъ ему дорогъ въ концѣ 70-хъ годовъ, а къ тому, который дорогъ деревенскимъ кулакамъ.

Плехановъ, видимо, отлично понимаетъ, что «отрѣзками ничего не перевернешь, что они «одна канитель», что они ни въ коемъ случаѣ не могутъ послужить всероссійскимъ боевымъ лозунгомъ ни для сельскаго пролетаріата, ни для богатыхъ крестьянъ; онъ, конечно, знаетъ, что «отрѣзки» ничего не говорятъ не только крестьянамъ обширныхъ инородческихъ окраинъ, но и въ чисто русскихъ мѣстностяхъ они интересны лишь меньшинству и меньшинству, какъ мы старались показать, не слишкомъ значительному; онъ, конечно, понимаетъ, что на дѣлѣ «вся суть» искровской аграрной программы — чистѣйшій вздоръ, что «отрѣзками» не объединишь сельскій пролетаріатъ съ кулаками. Все это онъ знаетъ и понимаетъ и, если до сихъ поръ

дѣлалъ видъ, что тоже стоитъ «за возвращеніе отрѣзковъ», какъ за «всю суть», то, вѣроятно, руководствовался тѣми же соображеніями, которыя побуждали его защищать ленинское «Что дѣлать», не смотря на то, что тамъ, по его словамъ, авторомъ проявлено полное непониманіе основъ научнаго соціализма. Плехановъ защищалъ «отрѣзки», вѣроятно, исключительно изъ *педагогическихъ* соображеній, надѣясь мягкостью и лаской исправить своего питомца. Теперь онъ убѣдился, что питомецъ неисправимъ, и скоро онъ напомнитъ своимъ сослуживцамъ нѣкоторыя мѣста изъ своей брошюры «О задачахъ соціалистовъ въ борьбѣ съ голодомъ въ Россіи»; въ особенности слѣдующее:

«Буржуазные представители надѣются все уладить незначительными прирѣзками. Но соціалдемократы и тутъ не оставляютъ ихъ въ покоѣ. Они добиваются полной экспропріаціи крупныхъ землевладѣльцевъ...»*)

«Видите, скажетъ онъ, я всегда говорилъ, что только буржуазные представители могутъ носиться съ разными прирѣзками, да отрѣзками, и, если я но совсѣмъ ясно высказалъ это въ комментаріи къ программѣ и на невиданномъ съѣздѣ, то лишь потому, что мнѣ это предписывало мудрое педагогическое правило: чѣмъ бы дитя не тѣшилось, лишь бы не плакало». Дѣйствительно, «отрѣзками», какъ революціоннымъ рычагомъ, можетъ тѣшиться лишь Ленинъ. Для большинства искристовъ-практиковъ за «отрѣзками» скрывается вся помѣщичья земля**), и пропаганда отрѣзковъ, навѣрное, увлечетъ ихъ къ пропагандѣ чернаго передѣла. При такомъ «толкованіи» аграрная программа «Искры» можетъ имѣть успѣхъ, но этотъ успѣхъ не будетъ успѣхомъ соціализма.

«Мы знаемъ, товарищи, — писалъ Плехановъ въ своей только что упомянутой брошюрѣ—путь, ведущій соціалистовъ къ ихъ великой цѣли. Онъ опредѣляется немногими словами: *содѣйствіе росту классового сознанія пролетаріата*. Кто содѣйствуетъ росту этого сознанія, тотъ соціалистъ. Кто мѣшаетъ ему, тотъ

*) См. Г. А. Кукдинъ «Итоги» Добавл. стр. 57.

**) Если не ошибаемся петербургскій комитетъ въ одной изъ своихъ прокламацій прямо заявилъ, что подъ отрѣзками нужно понимать всю помѣщичью землю.

врагъ соціализма. А кто занимается дѣломъ, неимѣющимъ къ нему непосредственнаго отношенія, тотъ не имѣетъ непосредственнаго отношенія и къ соціализму...» Золотыя слова! Но, увы, сослуживцы Плеханова, ведущіе пропаганду кулацкаго «чернаго передѣла» подъ видомъ пропаганды «отрѣзковъ», какъ разъ, *мѣшаютъ росту классового сознанія пролетаріата и потому должны быть признаны врагами соціализма.* Но можно-ли винить ихъ?! «Горе тому, кто соблазнитъ одного изъ малыхъ сихъ!»

Только путемъ затемнѣнія, а никакъ не просвѣтленія классового сознанія можно «подталкивать»*) пролетаріатъ къ поддержкѣ и усиленію *мелкихъ собственниковъ-эксплуататоровъ*, а чѣмъ же инымъ можетъ быть при сохраненіи капиталистическаго строя кулацкій «черный передѣлъ»?

Задача соціалдемократовъ не объединять деревенскую бѣдноту съ деревенскими богачами, а отдѣлять ее отъ нихъ; ея задача организовать бѣдноту для тяжелой и трудной борьбы съ деревенскими богатѣями. Нѣтъ злѣйшаго врага соціализма и пролетарскаго освобожденія, какъ крестьянинъ-эксплуататоръ, какъ мелкій собственникъ, который «имѣетъ въ виду» не собственную пролетаризацію, а пролетаризацію своихъ бѣдныхъ сосѣдей. Литература иностранная и русская дала не мало рѣзко очерченныхъ типовъ этихъ хищниковъ. Ихъ знаетъ всякій, кому долго пришлось жить въ деревнѣ и проникнуть въ глубь крестьянской жизни. Между ними не мало сильныхъ, способныхъ людей, которые сумѣютъ постоять за «порядокъ» и собственность, которые сумѣютъ несравненно лучше, чѣмъ крупные капиталисты и землевладѣльцы, оказать сопротивленіе соціалистическому движенію пролетаріата.

Послушайте, что разсказываетъ латышскій соціалдемократъ, по происхожденію крестьянинъ, о современныхъ крестьянахъ-хозяевахъ Прибалтійскаго края**).

«Тѣлесное наказаніе, барщина или «издѣльная повинность» и всякія ограниченія свободы, противъ которыхъ прежде такъ храбро боролись передовые

---

*) Любимое выраженіе Ленина.

**) «Эволюція латышскаго крестьянства», «Жизнь», 1902, № 6.

элементы крестьянъ-хозяевъ, все это находитъ теперь у нихъ защиту, разъ дѣло идетъ о примѣненіи къ батракамъ. Хозяева, прежде бывшіе прогрессистами и боровшіеся за свою свободу, сдѣлались реакціонерами, разъ дѣло идетъ о требованіи свободы батраками. Тѣ самые хозяева, которые прежде возмущались, если помѣщики запрещали арендаторамъ читать оппозиціонныя газеты, дѣлаются теперь доносчиками, если увидятъ въ рукахъ батрака неугодную имъ книжку. Охотно повторяютъ они рѣчи, которыя нѣкогда произносились помѣщиками и пасторами по отношенію къ нимъ, рѣчи о томъ, что школьное образованіе дѣлаетъ крестьянина (теперь только батрака) лѣнтяемъ и плохимъ работникомъ.»

«Батраку нѣтъ покоя ни днемъ, ни ночью; ни въ будни, ни въ праздникъ...»

«Заработокъ сдѣлался менѣе обезпеченнымъ и постояннымъ... Работниковъ охотно нанимаютъ лишь на страдное время, чтобы въ другое время не имѣть лишнихъ ртовъ. На поденщиковъ въ страду спросъ великъ, но спросъ на годовыхъ работниковъ сократился...»

«Батраку часто приходится мѣнять хозяина, о семейной жизни нечего и думать, такъ какъ семейнымъ нѣтъ мѣста въ общей батрацкой комнатѣ. Со стороны семейныхъ батраковъ — большой спросъ на хатки-особняки, хотя бы за нихъ приходилось отдать себя «въ барщину» своему хозяину. Эту систему «вознагражденія» съ восторгомъ и, повидимому, не безъ пользы для себя, приняли хозяева, бывшіе борцы противъ той же «издѣльной (отработной) повинности».

Хозяева прежде жаловались, что судиться съ помѣщиками имъ приходится въ судѣ, находящемся въ рукахъ дворянства; батракамъ теперь приходится обращаться въ волостной судъ, состоящій почти исключительно изъ хозяевъ!»

Такова деревня, «введенная въ условія буржуазнаго строя», такова деревня, гдѣ съ 60-хъ годовъ началась «эпоха денежнаго хозяйства»; таковъ тотъ деревенскій буржуазный строй, за который «Искра» приглашаетъ бороться пролетаріатъ.

Нѣтъ, только «врагъ соціализма» можетъ звать пролетаріатъ на борьбу для усиленія «хозяевъ», хотя

бы и самыхъ мелкихъ, только «врагъ соціализма» можетъ «подталкивать» пролетаріатъ на поддержку собственности, хотя и мелкой, но достаточной для безпощадной эксплоатаціи батраковъ.

Ленинъ признаетъ, что искровская программа хочетъ «поддержать» мелкую собственность и что, хотя вообще говоря, поддержка мелкой собственности реакціонна, ибо она направляется противъ крупнаго капиталистическаго хозяйства, но «въ данномъ случаѣ» она не реакціонна, такъ какъ направляется не противъ капитализма, а противъ крѣпостничества.

Онъ думаетъ, что этою поддержкою онъ «расчиститъ дорогу для развитія буржуазнаго классового антагонизма въ деревнѣ, ибо этотъ антагонизмъ *прикрытъ* нынѣ общей и одинаковой, якобы, угнетенностью всѣхъ крестьянъ остатками крѣпостничества.»

Совершенные пустяки! Сознательный пролетаріатъ расчищаетъ путь не «буржуазному классовому антагонизму», а соціализму. Онъ ведетъ классовую борьбу одновременно и противъ остатковъ крѣпостничества и противъ капитализма. Буржуазія боролась въ былое время противъ феодализма во имя капитализма, но пролетаріатъ, если онъ сознательный, если онъ соціалдемократическій, можетъ воспользоваться крестьянскимъ движеніемъ противъ остатковъ крѣпостничества не для расчистки пути развитію капитализма, а для нанесенія капитализму по возможности смертельнаго удара. Соціалдемократія должна стараться малоземельное крѣстьянство привлечь на сторону пролетаріата, на сторону соціализма, а не пролетаріатъ привлекать на сторону богатаго крестьянства для поддержки капитализма.

Возможно, что несознательный пролетаріатъ станетъ поддерживать крестьянъ въ ихъ борьбѣ за «черный передѣлъ», но не соціалдемократіи способствовать этому! И «остатки крѣпостничества» ничего въ этомъ отношеніи не мѣняютъ. Ихъ не мало и въ другихъ странахъ: въ Австріи, Германіи и т. д.; однако Каутскій, который для Ленина и всѣхъ остальныхъ искристовъ является несомнѣнно «безспорнымъ» авторитетомъ, прямо заявляетъ*):

*) Die Agrarfrage, S. 321-322.

«Соціалдемократическая аграрная программа въ смыслѣ охраны крестьянской *собственности* была бы не только безцѣльной, но хуже того — она повредила бы соціалдемократіи сильнѣйшимъ образомъ. Ибо она стояла бы въ противорѣчіи съ ея характеромъ, какъ партіи пролетарской, эволюціонной или, если хотите, революціонной.

«Она бы заплатила за очень проблематическіе минутные успѣхи потрясеніемъ всего своего внутренняго строя, уменьшеніемъ силы своего нападенія и потерей своего престижа, какъ партіи самой дальновидной.»

Что же сказать о соціалдемократической программѣ, которая хочетъ усилить и укрѣпить собственность крестьянскихъ богатѣевъ?!

На этомъ намъ бы хотѣлось покончить съ разборомъ искровской аграрной программы. Занятіе это не особенно пріятное. Получается ощущеніе, какъ будто попалъ рукою въ квашню съ тѣстомъ. Скользитъ, липнетъ, тянется. Но мы чувствуемъ себя не вправѣ послѣдовать своему желанію и пройти молчаніемъ «крестьянскіе комитеты», «благотворительные фонды» и пр. Какъ ни какъ, а вѣдь изъ этого тѣста Россійская соціалдемократическая рабочая партія собирается испечь революціонно-буржуазный пирогъ.

И такъ передъ нами «крестьянскіе комитеты», главной задачей которыхъ является возвращеніе «отрѣзковъ». Изъ программы совершенно не видно, какъ они будутъ составляться, будутъ-ли они кѣмъ-нибудь назначаться или выбираться и, если выбираться, то всѣмъ-ли крестьянскимъ населеніемъ или только заинтересованною въ отрѣзкахъ частью его, т. е. будутъ ли участвовать въ выборахъ государственные и удѣльные крестьяне, а также частные землевладѣльцы изъ крестьянъ? Точный отвѣтъ на эти вопросы, конечно, чрезвычайно важенъ, но мы его не находимъ даже въ коментаріяхъ къ программѣ. Составители ея, вѣроятно, предполагаютъ, что крестьянскіе комитеты будутъ выбираться всѣмъ крестьянскимъ сословіемъ, но тогда можетъ оказаться, что въ комитетахъ большинство вовсе не будетъ заинтересовано въ безвозмездномъ возвращеніи отрѣзковъ соотвѣтствующимъ обществамъ, а распорядится ими болѣе для себя выгодно.

Эта сторона дѣла искристовъ не интересовала, имъ важно было подчеркнуть лишь *сословность* комитетовъ. Эти комитеты должны быть, по выраженію Ленина, проявленіемъ «диктатуры» низшаго угнетеннаго «сословія».

Но дѣйствія этой своеобразной сословной диктатуры ставятся программой въ очень узкія и въ то же время неопредѣленныя рамки. «Отрѣзки, не переходившія изъ рукъ въ руки», экспропріируются, переходившіе—«выкупаются государствомъ на счетъ крупнаго *дворянскаго* землевладѣнія».

Выкупъ, какъ можно судить по коментаріямъ составителей программы, предполагается *принудительный*, экспропріація *безвозмездной*. Въ первомъ случаѣ расплачиваются отдѣльные отрѣзочные помѣщики, во второмъ все дворянское землевладѣніе.

«Искра», во что бы то ни стало, хочетъ быть сословной и исторически справедливой, но у ней при этомъ получается нелѣпость, которая не вяжется ни съ исторіей, ни съ справедливостью.

Можно всякую собственность признавать священной и неприкосновенной, можно всякую собственность признавать законной, но допускать экспропріацію извѣстнаго вида ея при условіи соотвѣтствующаго вознагражденія эквивалентомъ всякой собственности —деньгами, можно признать законной и справедливой лишь ту собственность, которая не служитъ для эксплуатаціи труда другихъ и требовать безвозмездной экспропріаціи всякой эксплуатирующей собственности, можно, наконецъ, всякую вообще собственность признавать несправедливой и стремиться къ ея безвозмездной экспропріаціи. Каждая изъ этихъ точекъ зрѣнія вполнѣ опредѣленна и относительно «справедлива»: каждая изъ нихъ соотвѣтствуетъ опредѣленному, исторически сложившемуся взляду на общественныя отношенія и справедливость. Точка же зрѣнія «Искры» въ данномъ случаѣ совершенно произвольна. Въ ея требованіи заключается такой же въ сущности произволъ, какъ, напримѣръ, въ требованіи безвозмездной экспропріиціи у близорукихъ, а выкупа у дальнозоркихъ.

Почему въ самомъ дѣлѣ какой-нибудь Калупаевъ, купившій тотчасъ послѣ «реформы» «по сходной цѣнѣ» имѣніе съ отрѣзками и хищнически эксплуатировав-

шій въ теченіи 4-хъ десятилѣтій окружныхъ крестьянъ, имѣетъ право получить за отрѣзки хорошую выкупную сумму, которая, быть можетъ, превыситъ то, что онъ заплатилъ за все имѣніе, а помѣщикъ-дворянинъ, иногда относившійся къ крестьянамъ съ извѣстной добротой *), долженъ не только отдать безвозмездно «отрѣзки», но еще уплатить часть суммы, идущей на вознагражденіе Калупаева?

Почему дворянинъ, «неразумно» сохранившій имѣніе вплоть до «крестьянскихъ комитетовъ», долженъ отдать свои «отрѣзки» и платить за «отрѣзки», перешедшіе въ другія руки; а дворянинъ, разумно продавшій имѣніе наканунѣ «крестьянскихъ комитетовъ» и купившій процентныя бумаги, ничѣмъ не платится и остается незатронутымъ «экспропіаціей». Справедливость «Искры» дѣлаетъ еще и такой скачокъ въ область произвола. Оставляя неприкосновенной частную поземельную собственность за исключеніемъ «отрѣзковъ», она хочетъ конфисковать земли, принадлежащія лицамъ царской фамиліи.

На невиданномъ съѣздѣ это требованіе было «обосновано» тѣмъ, что всѣ имѣнія царской фамиліи не куплены, а украдены у народа».

Если смотрѣть на дѣло «по существу», то вся капиталистическая собственность украдена у народа, а если смотрѣть формально, то многія имѣнія лицъ царской фамиліи куплены «законнымъ порядкомъ» и во всякомъ случаѣ заслуживаютъ названія «краденныхъ» менѣе, чѣмъ имѣнія, розданныя Екатериной II своимъ любимцамъ, или бывшія «башкирскія земли, расхищенныя» вліятельными и ловкими чиновниками и дѣльцами. Послѣдовательность требовала бы конфискаціи и всѣхъ этихъ земель.

Ставить признаніе или непризнаніе неприкосновенности собственности въ зависимость отъ честнаго или нечестнаго ея пріобрѣтенія—путь для искристовъ

*) Среди помѣщиковъ-дворянъ встрѣчались и встрѣчаются сентиментальные люди, подчиняющіе иногда выгоду чувству жалости. Мы знаемъ лично помѣщика-дворянина, позволявшаго крестьянамъ невозбранно рубить лѣсъ въ его лѣсу для постройки новыхъ избъ. «Добрые господа» бываютъ, но «добрыхъ кулаковъ» врядъ-ли можно встрѣтить.

скользкій и опасный: можно легко скатиться — чего Боже упаси—прямо въ соціальную революцію.

Возражая на небываломъ съѣздѣ Мартынову, указавшему, что отрѣзки не вездѣ имѣютъ одинаковое положеніе, такъ какъ мѣстами помѣщики налегали особенно на выкупные платежи, Плехановъ заявилъ:

«Но здѣсь мы подкованы на обѣ ноги, потому что мы требуемъ возвращенія и отрѣзковъ, и выкупныхъ платежей.» Но кузнецъ у нихъ былъ, видно, плохой. На ногу съ отрѣзками они сильно хромаютъ. Посмотримъ какъ обстоитъ дѣло съ другой ногой.

Прежде всего параграфъ третій, трактирующій о выкупныхъ платежахъ, формулированъ крайне неясно.

Его можно понять такъ, что имущества церковныя и монастырскія, а также имѣнія удѣльныя, кабинетскія и принадлежащія лицамъ царской фамиліи конфискуются для возвращенія крестьянамъ выкупныхъ и оброчныхъ платежей; земли же дворянъ-землевладѣльцевъ, воспользовавшихся выкупной ссудой, облагаются особымъ налогомъ съ цѣлью устройства особаго народнаго фонда для культурныхъ и благотворительныхъ нуждъ сельскихъ обществъ.

Но можно понять и такъ, что образованіе народнаго фонда и составляетъ возвращеніе крестьянамъ выкупныхъ и оброчныхъ платежей.

Какъ представляютъ себѣ дѣло искристы не видно даже изъ протоколовъ съѣзда. Но какъ бы не толковать это требованіе, все равно ясно, что тутъ вся суть въ демагогической *игрѣ съ фразой* о «возвращеніи выкупныхъ платежей», какъ откровенно замѣчаетъ делегатъ Николаевскаго комитета Маховъ, предлагая вычеркнуть весь «пунктъ третій».

«Культурно-матерьяльный уровень крестьянства— сказалъ онъ между прочимъ — мы можемъ поднять и другими средствами. Нечего играть такой фразой, какъ «возвращеніе выкупныхъ платежей». Мы хотимъ получить деньги для извѣстныхъ цѣлей,— такъ и скажемъ.»

Это было сказано слишкомъ вѣрно и слишкомъ искренно, чтобы найти откликъ у большинства делегатовъ, порабощенныхъ Мартовымъ, Ленинымъ и Плехановымъ.

Необходимо при современномъ буржуазномъ строѣ

поднять жизненный уровень сельскаго населенія и для этого нужны средства. Прекрасно! Но почему называть это «возвращеніемъ выкупныхъ платежей», а не подушной подати или налоговъ на средства первой необходимости? Чѣмъ эти налоги справедливѣе выкупныхъ платежей?

И почему *для этой цѣли* конфисковать удѣльныя, церковныя и т. д. земли? Конфискованныя земли пришлось бы въ данномъ случаѣ немедленно распродать для полученія «суммъ», возвращаемыхъ крестьянамъ или поступающихъ «въ благотворительный фондъ»; а распродажа была бы равносильна переходу ихъ къ кулакамъ и созданію лишняго препятствія для обобществленія земли.

Наилучшій способъ получить средства, необходимыя для поднятія жизненнаго уровня сельскаго населенія, *при буржуазномъ строѣ*, былъ бы, конечно, государственный заемъ.

Что касается до конфискованныхъ земель, то соціалдемократамъ слѣдуетъ стараться, чтобы онѣ были признаны собственностью мѣстныхъ самоуправленій, а никакъ не распроданы частнымъ лицамъ.

Особый налогъ на земли землевладѣльцевъ-дворянъ, воспользовавшихся выкупной ссудой, вещь очень эфемерная. Трудно найти болѣе неудобный объектъ для особаго обложенія: дворянскія земли заложены и перезаложены и съ трудомъ выдерживаютъ ипотечные проценты и существующіе налоги.

Нельзя, конечно, назвать этотъ налогъ и «справедливымъ».

Дворянинъ, получившій крупную выкупную ссуду и продавшій свое имѣніе, чтобы вложить свой капиталъ въ какую-нибудь желѣзнодорожную «концессію», отъ особаго налога освобождается, а дворянинъ, сохранившій имѣніе, платитъ непосредственно за себя и косвенно за него.

Пустая это вообще затѣя исправлять отдѣльныя «историческія несправедливости», когда весь нашъ строй—одна сплошная несправедливость.

Пустая затѣя выдумывать и особый народный фондъ для культурныхъ и *благотворительныхъ* нуждъ сельскихъ обществъ.

Въ «демократической республикѣ» съ «демократи-

зированнымъ государственнымъ хозяйствомъ» нѣтъ, казалось бы, надобности выдумывать еще какой-то особый «народный фондъ».

Странно также назначать этотъ «народный фондъ» для нуждъ спеціально «сельскихъ обществъ». Въ «демократической республикѣ», конфискующей земли, возвращающей выкупные платежи и пр. и пр. не можетъ быть рѣчи о такихъ *сословно*-административныхъ организаціяхъ, каковы современныя «сельскія общества»; они должны тотчасъ преобразоваться въ безсословныя самоуправляющіяся общины. Забота о культурныхъ нуждахъ сельскаго (какъ впрочемъ и городского) населенія и будетъ главной заботой самоуправляющихся общинъ или того «широкаго мѣстнаго самоуправленія», которое по искровской программѣ должно быть обезпечено конституціей. Средства у мѣстнаго самоуправленія найдутся, только бы «центральныя власти» («единая республика») не слишкомъ заботились о «нуждахъ антикультурныхъ». Для первоначальныхъ крупныхъ затратъ пришлось-бы, какъ мы указывали, прибѣгнуть къ займамъ.

Выраженіе «благотворительныя нужды» совершенно неумѣстно въ программѣ соціалдемократическаго пролетаріата, которому противна всякая благотворительность, всякая филантропія, какъ порожденіе буржуазнаго лицемѣрія.

Редакція «Sozialdemokrats'a», органа латышской соціалдемократіи, тотчасъ по выходѣ искровскаго проекта сдѣлала по поводу этой «благотворительности» нѣсколько совершенно вѣрныхъ замѣчаній *).

«Очень возможно — писала она — что составители проекта словомъ «благотворительность» хотѣли опредѣлить что-нибудь невинное, или даже хорошее. Но само это слово противно и оскорбляетъ ухо каждаго демократа и потому его не слѣдовало употреблять. Ни одинъ демократъ не можетъ вести политику благотворительности. Благотворительность надо оставить старымъ барынямъ, нуждающимся въ лѣстницѣ, по которой ихъ грѣшнымъ душамъ было бы легче взобраться на небо. Въ демократическомъ государствѣ все должно быть такъ устроено, чтобы всякій нуждаю-

*) См. «Жизнь», 1902 г., № 4.

щійся въ помощи, имѣлъ бы *право* требовать ея и получить, а не по нищенски прибѣгать къ помощи «благотворительныхъ» заведеній.»

Несмотря на это или, вѣроятно, именно по этому за сохраненіе слова «благотворительныхъ» на съѣздѣ рѣшительно высказался Мартовъ, и «благотворительность» была сохранена.

«Я стою—сказалъ онъ—за сохраненіе здѣсь слова «*благотворительность*»; его нужно сохранить, такъ какъ это будетъ борьба съ пауперизмомъ, который выросъ на почвѣ дарственныхъ надѣловъ 61 года.»

Благотворительность, отождествляемая съ борьбой противъ пауперизма! Пауперизмъ, выросшій на почвѣ дарственныхъ надѣловъ, а не на почвѣ всего крѣпостническо-буржуазнаго строя! Неужели никто изъ делегатовъ не сконфузился, выслушивая подобныя заявленія на соціалдемократическомъ съѣздѣ?

Выкупная нога, какъ видно, подкована не лучше отрѣзочной. Но «Искра» въ данномъ случаѣ не двуногая и даже не четвероногая, а пятиногая.

Посмотримъ, какъ подкована нога арендная?

«Предоставленіе судамъ права понижать непомѣрно высокія арендныя платы и объявлять недѣйствительными сдѣлки, имѣющія кабальный характеръ.»

Требованіе многообѣщающее, но не способное выполнить своихъ обѣщаній!

Самъ Ленинъ въ отвѣтъ Иксу справедливо говоритъ, что «при капиталистическихъ хозяйствахъ *вездѣ и всегда* конкуренція мелкихъ собственниковъ и мелкихъ арендаторовъ вздуваетъ продажныя и арендныя цѣны на землю до «кабальныхъ» размѣровъ. *Этого рода* кабалы намъ не избыть никакъ, покуда мы не избавимся отъ капитализма.»

Если «кабалы» не избыть при капитализмѣ, то то зачѣмъ же въ программѣ, имѣющей въ виду дать толчекъ развитію капитализма, выставлять требованіе, которое обнадеживаетъ крестьянъ избавиться отъ кабальныхъ сдѣлокъ при помощи «судовъ»?

Правда, въ примѣчаніи къ вышеприведеннымъ словамъ Ленинъ оговаривается, что «ограниченіе, обузданіе этой кабалы возможно посредствомъ предоставленія судамъ права понижать арендныя цѣны.»

Эту «возможность» слѣдовало бы доказать, такъ

какъ пока «суды» еще нигдѣ не имѣли сколько-нибудь серьезнаго значенія въ дѣлѣ обузданія капиталистической эксплуатаціи или «кабалы». Она обуздывалась не судами, а боевой организованностью и организованной борьбой эксплуатируемыхъ. Соціалдемократамъ не слѣдовало бы вводить сельское населеніе въ заблужденіе надеждами на «суды» и «комитеты», имъ слѣдовало бы сосредоточить вниманіе пролетарскаго крестьянства на борьбѣ и боевыхъ организаціяхъ.

Не ясенъ въ программѣ даже и пунктъ объ «отмѣнѣ всѣхъ законовъ, стѣсняющихъ крестьянина въ въ распоряженіи его землей».

«Этотъ пунктъ — сказалъ на небываломъ съѣздѣ Мартыновъ—косвенно намекаетъ, но не даетъ отвѣта на нѣчто важное. Какъ понимать слова: «его землей»? Изъ послѣднихъ комментаріевъ «Искры» и «Зари» слѣдуетъ, что крестьянинъ можетъ не только выдѣлиться, но и взять себѣ надѣлъ. Слѣдовательно, возможны два толкованія: 1) всякій крестьянинъ имѣетъ право выкупа, тогда интересы общины не нарушаются (?); 2) всякій крестьянинъ имѣетъ право присвоить себѣ землю безъ выкупа. Я требую отвѣта, какъ понимать это? Есть-ли это нежеланіе дать отвѣтъ?

Ленинъ разсердился.

«Вопросъ Мартынова—заявилъ онъ—мнѣ кажется лишнимъ. Вмѣсто выставленія общихъ принциповъ насъ заставляютъ(!) вдаваться въ частности (!). Если мы это дѣлали, мы бы никогда не кончили съѣзда. Принципъ вполнѣ опредѣленъ: всякій крестьянинъ имѣетъ право распоряжаться своей землей, все равно *общинной* или *частновладѣльческой*.

Мартыновъ.—Меня совершенно не поняли. Я говорю не о деталяхъ, а о общемъ принципѣ. Кто собственникъ земли? Община или крестьянинъ, распоряжающійся ею? Если община, то, считая ее еще стѣснительной для экономическаго развитія, мы стоимъ за право выкупа. Если крестьянинъ, то выкупа не надо.

Ленинъ. — Мартыновъ очевидно въ недоразумѣніи. Мы добиваемся одинаковаго примѣненія общаго законодательства—того, которое теперь принято во всѣхъ буржуазныхъ государствахъ, а именно исходящаго изъ основаній римскаго права, признающаго и част-

ную собственность, и личную. Общинное землевладѣніе мы хотѣли бы (!) разсматривать, какъ общую собственность.

Не знаю удовлетворили ли эти разъясненія Мартынова, но насъ они совершенно не удовлетворяютъ, не смотря на внушительное напоминаніе о римскомъ правѣ. Мы видимъ въ разсужденіяхъ Ленина вопіющее противорѣчіе. Если земля общинная, то каждый отдѣльный общинникъ не можетъ распоряжаться ею, какъ «своей», т. е., напримѣръ, продать находящійся въ его пользованіи участокъ. Вопросъ о характерѣ собственности можно въ данномъ случаѣ рѣшить лишь на основаніи способа пользованія сю. Передѣлы, совмѣстное пользованіе пастбищами, лѣсомъ, озерами и т. д., все это показываетъ, что общинную собственность нельзя разсматривать, какъ сумму частныхъ владѣній членовъ общины.

Противорѣчитъ себѣ не только Ленинъ, но и Мартыновъ. Если собственникомъ земли является община, то нельзя сказать, какъ говоритъ Мартыновъ, что тогда «всякій крестьянинъ имѣетъ право выкупа». Онъ не имѣетъ *права*, а лишь можетъ выкупить, разъ на это согласны остальные общинники или, что то же, товарищи по владѣнію. Скорѣе можно допустить право каждаго крестьянина требовать отъ общины при выходѣ*) изъ нея уплаты извѣстной суммы за отказъ отъ пользованія общинной землею.

Право свободнаго выкупа, безъ всякаго сомнѣнія можетъ нарушить интересы общины, т. е. интересы общинниковъ, не желающихъ отказываться отъ общиннаго землевладѣнія. Кулакамъ право выкупа ихъ участковъ, обыкновенно наиболѣе удобно расположенныхъ, еще облегчило бы закабаленіе общинниковъ-бѣдняковъ.

«Общинное владѣніе — говоритъ Ленинъ — мы *хотѣли бы разсматривать*, какъ общую собственность.»

Желаніе похвальное и кто же мѣшаетъ вамъ послѣдовать ему? Но, если вы послѣдуете ему, то вамъ уже нельзя будетъ требовать для каждаго крестьянина права распоряжаться общинной землей по своему усмотрѣнію.

---

*) Выходъ долженъ быть, разумѣется, свободнымъ.

Въ своемъ обращеніи «Къ деревенской бѣднотѣ» Ленинъ, стараясь поддѣлаться подъ мужика, говоритъ о правѣ распоряженія общественной землей въ такихъ «простонародныхъ» выраженіяхъ:

«Говорятъ еще: у крестьянина земля не своя, а общественная. Нельзя разрѣшить каждому общественную землю продавать.— И это тоже обманъ. Развѣ у дворянъ и купцовъ не бываетъ также обществъ? развѣ дворяне и купцы не соединяются тоже въ компаніи, не покупаютъ вмѣстѣ земли и фабрикъ и чего угодно? Почему же для дворянскихъ обществъ не выдумываютъ никакихъ стѣсненій, а для мужика всякая полицейская сволочь наровитъ придумать ограниченіе да запрещеніе? Никогда крестьяне ничего добраго не видали отъ чиновниковъ, а видали только битье, поборы, да обиды.

Никогда крестьяне не дождутся добра, пока сами всѣ свои дѣла не возьмутъ въ свои руки, пока, не добьются полной равноправности и полной свободы. Хотятъ крестьяне, чтобы земля была общественная,— никто не смѣетъ имъ мѣшать, и они по добровольному соглашенію составляютъ себѣ общество изъ кого хотятъ и какъ хотятъ, напишутъ себѣ общественный договоръ, какой хотятъ (а римское-то право?), совершенно свободно. И чтобы никакой человѣкъ не смѣлъ въ крестьянскія общественныя дѣла совать свой носъ. И чтобы никто не смѣлъ на крестьяниномъ мудрить и выдумывать для мужика стѣсненія да запрещенія.»

Хорошо поете, господинъ почтенный, убѣдительно поете! Только и вамъ бы не мѣшало поменьше мудрить надъ крестьяниномъ и поменьше напускать, если не «обмана», то тумана. Суть совсѣмъ не въ чиновничьихъ запретахъ, а въ правѣ общины охранять свои общіе интересы отъ отдѣльныхъ членовъ, желающихъ «выдѣлиться». Въ товариществахъ, устраиваемыхъ «дворянами и купцами», отдѣльные товарищи тоже не могутъ распоряжаться по своему усмотрѣнію «общею собственностью»; нерѣдко они не имѣютъ права даже продать своего «пая»; о выдачѣ соотвѣтствующей имъ доли общаго имущества безъ согласія товарищества не можетъ быть и рѣчи.

Община является уже существующимъ товариществомъ, общинная земля — ея общая собственность.

И никакимъ «римскимъ правомъ» нельзя доказать, что каждый общинникъ можетъ по своему усмотрѣнію распоряжаться частью этой общей собственности.

Въ другихъ мѣстахъ того же обращенія «Къ деревенской бѣднотѣ» Ленинъ слогомъ ростопчинскихъ воззваній 1812 года бьетъ на мужицкое самолюбіе, указывая, что «всѣ дворяне, купцы и мѣщане могутъ свободно распоряжаться землей, а крестьянинъ не можетъ.» «Мужикъ—дитя малое. Къ нему надо земскаго приставить, чтобы за нимъ смотрѣлъ, вродѣ няньки. Мужику надо запрещать продавать свой надѣлъ, а то мужикъ свой надѣлъ промотаетъ! — Вотъ какъ разсуждаютъ помѣщики, и находятся простячки, которые имъ вѣрятъ и, желая добра мужику, говорятъ, что надо запретить ему продавать землю. Даже народники (о которыхъ мы говорили раньше) и люди, называющіе себя «соціалисты-революціонеры», тоже на это сдаются и находятъ, что лучше пускай немножечко крѣпостнымъ останется нашъ мужикъ, а земли не продаетъ. Соціалдемократы говорятъ: это одно лицемѣріе, одно барство, одни только сладкія слова!»

Иному кулаку подобная «дешевка» должна очень понравиться, но иному соціалдемократу должно сдѣлаться конфузно. Ленину должно быть хорошо извѣстно о существованіи въ «буржуазныхъ государствахъ» и отчасти у насъ майоротовъ, фидеикомиссовъ, родовыхъ имѣній и т. п., очень сильно ограничивающихъ право дворянъ-владѣльцевъ распоряжаться своей землей, и никто не видитъ въ этомъ «крѣпостничества», а многіе, напротивъ, видятъ въ этомъ привилегію крупнаго землевладѣнія. Никому не придетъ въ голову бить на самолюбіе владѣльца маіората, говоря, что онъ «дитя малое». Но это только мимоходомъ. Въ дѣйствительности свою частицу земли крестьянинъ можетъ продавать также какъ всякій другой, и вся ленинская ошибка происходитъ отъ того, что онъ частную собственность не отдѣляетъ отъ общинной или общей. По отношенію къ послѣдней ни съ демократической, ни съ соціалистической, ни, слѣдовательно, съ соціалдемократической точки зрѣнія нельзя требовать для каждаго члена права свободнаго распоряженія участками общей земли, находящейся въ его временномъ пользованіи. Если члены общины

или ихъ большинство постановятъ раздѣлиться—тогда другое дѣло.

Общинное землевладѣніе нельзя, конечно, приравнивать къ «соціализаціи земли», но оно во всякомъ случаѣ является меньшимъ препятствіемъ для обобществленія земли, чѣмъ мелкая земельная собственность; и соціалдемократія дѣйствовала противъ основъ своего ученія, если бы стремилась *искусственно* разрушить общинное землевладѣніе, поддерживая частновладѣльческій произволъ отдѣльныхъ крестьянъ противъ общевладѣльческаго права общины.

Отношеніе къ этому вопросу искристовъ или не соціалдемократично, или неясно.

Изъ всей искровской аграрной программы ясенъ лишь пунктъ объ «отмѣнѣ выкупныхъ и оброчныхъ повинностей, а также всякихъ повинностей, падающихъ въ настоящее время на крестьянъ, какъ на податное сословіе», но онъ въ сущности заключается уже въ требованіяхъ общедемократической части программы.

Проектъ аграрной программы «Искры» былъ встрѣченъ состороны нѣкоторыхъ русскихъ соціалдемократовъ уничтожающей критикой, что однако не помѣшало ему сдѣлаться аграрной программой Р. С. Д. Р. Ш., такъ какъ на небываломъ съѣздѣ рѣшающей была не критика съ ея доводами, а дипломатія съ ея комбинаціями. Первой печатно со своими критическими замѣчаніями выступила «группа соц. дем. одного изъ южныхъ городовъ Россіи и лицъ, сочувствующихъ соц. дем.» *)

Группа предлагала выбросить пункты 3-ій и 4-ый, требующія возвращенія выкупныхъ платежей и отрѣзковъ, другими словами, она отвергала «всю суть» искровской программы.

«Съ пунктомъ же 3-мъ и 4-мъ группа согласиться не можетъ, ибо лежащій въ основѣ ихъ принципъ исправленія исторической несправедливости основнымъ принципомъ революціонной партіи, — стремящейся подготовить условія будущаго, а не исправлять ошибки прошлаго, — признанъ быть не можетъ. Ис-

*) См. Г. Куклинъ «Итоги» Отд. III стр. 38-42.

ходя изъ этого принципа, партія не должна бы остановиться передъ частичнымъ исправленіемъ (возвращеніемъ выкупныхъ платежей и прирѣзковъ), но потребовать возвращенія всей помѣщичьей земли, всѣхъ, когда либо уплаченныхъ, косвенныхъ и иныхъ налоговъ (какъ подушныя подати мѣщанства) и проч. Въ частности, проведеніе этого требованія, съ одной стороны, содѣйствовало бы укрѣпленію частной собственности (и при томъ ея наихудшаго вида — мелкой собственности), слѣдовательно, пришло бы въ противорѣчіе съ нашимъ основнымъ принципомъ; съ другой — практически явилось бы наименѣе пригоднымъ (и даже не совсѣмъ справедливымъ) палліативомъ, распространяющимся не на все крестьянство и не устраняющимъ основной причины крестьянскихъ бѣдствій — малоземелья. Выставленіе этихъ двухъ пунктовъ (3 и 4) могло бы оправдываться чисто практическими соображеніями — интересами агитаціи, стремящейся найти доступъ къ крестьянину и потому избирающей въ качествѣ боевого лозунга излюбленный пунктъ его мечтаній. Но группа полагаетъ, что интересы соціалдемократической агитаціи заставляютъ не приспособляться къ наличной психологіи трудящихся массъ, но всячески расширять и углублять ее. Со всѣхъ этихъ точекъ зрѣнія (принципіальности, практической осуществимости и радикальности и интересовъ агитаціи) группа находитъ болѣе цѣлесообразнымъ:

«Отдачи въ долгосрочную аренду крестьянскимъ обществамъ и отдѣльнымъ крестьянамъ государственныхъ, удѣльныхъ и монастырскихъ земель: покупки за счетъ государства для той же цѣли частновладѣльческихъ земель; сосредоточенія операцій, какъ по покупкѣ, такъ и по раздачѣ земель крестьянамъ, въ рукахъ органовъ мѣстнаго самоуправленія; установленія опредѣленныхъ условій аренды, ограничивающихъ количество государственной земли, приходящейся на отдѣльнаго арендатора, обезпечивающихъ возможность ея обработки и гарантирующихъ высокую ступень культуры».

Съ этою поправкою аграрная программа была бы несравненно болѣе реальной и не противорѣчила бы основнымъ принципамъ соціалдемократіи, но объ этой поправкѣ на невиданномъ съѣздѣ даже не вспомнили.

Съ очень обстоятельной критикой всего искровскаго проекта и въ частности его аграрнаго отдѣла выступилъ Н. Рязановъ *). Какъ выводъ изъ этой критики явился проектъ программы, предложенный группой «Борьба».

Вся суть его аграрной части въ требованіи «экспропріаціи крупныхъ землевладѣльцевъ и перехода ихъ земли въ собственность государства» для «отдачи этой земли въ аренду преимущественно обществамъ для совмѣстной ея обработки». Изъ текста проекта не видно, какимъ образомъ «Борьба» хотѣла бы экспропріировать крупныхъ землевладѣльцевъ — путемъ ли выкупа или путемъ конфискаціи. Повидимому путемъ конфискаціи: если бы имѣлся въ виду выкупъ, то, вѣроятно было бы сказано «экспропріація крупной поземельной собственности», а не «экспропріація крупныхъ землевладѣльцевъ», хотя, впрочемъ, Каутскій употребляетъ это послѣднее выраженіе и въ смыслѣ выкупа.

Предположимъ «конфискацію». Слово «конфискація» подходитъ въ данномъ случаѣ тѣмъ лучше, что «Борьба» требуетъ перехода земли въ *государственную* собственность. Вмѣсто неопредѣленной формулировки изъ 10 словъ «Борьба» могла бы выразить свое требованіе болѣе опредѣленно въ трехъ словахъ: *конфискація крупнаго землевладѣнія.*

Если «Борьба» предпочла этой извѣстной краткой формулировкѣ свою болѣе длинную, то у нея на это были, вѣроятно, свои причины. Она, видимо, хотѣла указать, что экспропріацію произведетъ народъ, но экспропріированное перейдетъ въ собственность не органовъ самоуправленія, не общинъ или ихъ союзовъ, а *государства*, которое общая часть ея программы опредѣляетъ, какъ «*органъ классового господства*».

Такимъ образомъ, «Борьба» стремится при помощи народной революціи укрѣпить органъ классового господства.

Для экспропріаціи крупныхъ землевладѣльцевъ потребуется, по представленію «Борьбы», революція, но сама эта экспропріація съ передачей земли въ собственность государства будетъ реформой.

---

*) Матерьялы для выработки партійной программы, Вып. II и III, Изданіе группы «Борьба».

«Эта *реформа**) — гласитъ комментарій «Борьбы» къ ея проекту — вполнѣ совмѣстима съ сохраненіемъ капитализма, который будетъ ею очищенъ отъ историческихъ примѣсей».

Товарищъ Ленинъ расчищаетъ путь капитализму, а товарищъ Рязановъ очищаетъ самъ капитализмъ.

«Проведеніе же этой мѣры или даже какой нибудь болѣе слабой, но ей подобной — говоритъ въ другомъ мѣстѣ комментарій «Борьбы» — свяжетъ интересы многомилльонной народной массы съ интересами революціи, создастъ во всякомъ захолустьѣ ея защитниковъ, связанныхъ съ ней самыми кровными своими интересами, и такимъ образомъ сдѣлаетъ невозможнымъ возвращеніе стараго порядка».

Но связавъ «интересы многомилльонной народной массы» съ интересами *буржуазной* революціи, не задержитъ ли «проведеніе этой мѣры» наступленія того «новаго порядка», за который борется соціалистическій пролетаріатъ, не задержитъ ли она наступленія революціи *пролетарской*?

Рязановъ, подобно искристамъ, никакъ не можетъ отрѣшиться отъ священнаго трепета передъ капитализмомъ, передъ торжественнымъ шествіемъ котораго долженъ сторониться соціализмъ. Онъ боится нарушить буржуазный строй, онъ не можетъ отрѣшиться отъ программы-минимумъ, хотя и доводитъ ее, подобно соціалистамъ-революціонерамъ до «максимума».

«Требованія соціалдемократической программы-минимумъ — говоритъ комментарій «Борьбы» — не должны противорѣчить сущности капиталистическаго производства, они *теоретически* должны быть совмѣстимы съ сохраненіемъ буржуазнаго общества, какъ такового. Это значитъ, что если мы предположимъ даже полное осуществленіе нашихъ минимальныхъ требованій, то осуществившее ихъ общество, *хотя и исправленное*, и реформированное, останется все таки буржуазнымъ, разъ не будетъ осуществлена планомѣрная организація общественнаго хозяйства и переходъ всѣхъ орудій производства въ руки общества. Программа-минимумъ есть логически мыслимый мак-

---

*) Подчеркнуто въ подлинникѣ.

симумъ уступокъ, которыя можетъ сдѣлать буржуазія, не отрицая сама себя».

Удивительное дѣло! Ортодоксальнѣйшіе ортодоксы (а къ нимъ слѣдуетъ, конечно, причислить и Рязанова) самымъ жестокимъ образомъ нападаютъ на бернштеніанцевъ и жоресистовъ, когда тѣ говорятъ объ «исправленіи буржуазнаго общества», какъ ближайшей задачи соціалдемократіи, а между тѣмъ сами ортодоксальнѣйшіе ортодоксы заботятся, главнымъ образомъ, о томъ, чтобы исправить буржуазное общество, но, боже упаси, не выставить въ своей программѣ такихъ практическихъ требованій, которыя могутъ пошатнуть это общество, могутъ повести къ «отрицанію буржуазіи».

Почему не выставить требованій, проведеніе которыхъ связало-бы народныя массы съ пролетаріатомъ и его революціей, проведеніе которыхъ очистило путь соціализму, низвергнувъ капитализмъ?

Экспропріація землевладѣльцевъ и не только крупныхъ, должна быть, конечно, занесена въ программу сознательнаго пролетаріата, но не какъ средство исправленія, а какъ средство разрушенія буржуазнаго строя.

Къ средствамъ исправленія буржуазнаго общества «Борьба» относитъ и *совмѣстную обработку* земли, арендуемой сельскими обществами у государства.

На сколько мы понимаемъ программу «Борьбы», заботу о томъ, чтобы крестьяне обрабатывали землю «совмѣстно» предполагается возложить на «органъ классового господства». Намъ кажется, что это не «исправленіе буржуазнаго строя», а просто... недоразумѣніе.

Товарища Ленина товарищъ Рязановъ раскритиковалъ очень не дурно, но въ своей собственной аграрной программѣ онъ, къ сожалѣнію, уперся въ максимумъ минимума и увлекся «очисткой капитализма отъ историческихъ примѣсей».

Жестоко напалъ на аграрную программу товарища Ленина и товарищъ Иксъ.

Разобравъ центральный пунктъ программы («отрѣзки») Иксъ приходитъ къ такому заключенію: «Итакъ, надѣленіе отрѣзками является, во-первыхъ, мѣрой реакціонной, закрѣпляющей кабалу мелкихъ хозяевъ

землевладѣльцамъ и лишь выгодной для послѣднихъ, во-вторыхъ, мѣрой неисполнимой во всей ея полнотѣ, такъ какъ ведетъ къ экспропріаціи огромнаго числа мелкихъ собственниковъ. *С. Д. П., разумѣется, не можетъ принять программу, противорѣчащую ея основнымъ принципамъ».*

Въ этой увѣренности Иксъ вмѣсто ленинской программы предложилъ партіи свою собственную.

Чтобы охарактеризовать эту программу, въ особенности ея внѣшнюю форму, мы не находимъ болѣе литературнаго выраженія, какъ — *корявая.*

Вслѣдъ за заявленіемъ, что въ такихъ то и такихъ то интересахъ «партія будетъ добиваться», проектъ приводитъ 8 пунктовъ; первые шесть согласованы со сказуемымъ (будемъ добиваться) и начинаются обычными: «отмѣны», «уничтоженія» и т. д., но пунктъ 7-ой, не считаясь съ правилами грамматики высказываетъ въ такой формѣ: «Соц. дем. партія стремится, чтобы въ ближайшее время часть частновладѣльческихъ земель (крупное землевладѣніе), а, если возможно и всѣ земли перешли во владѣніе самоуправляющихся крупныхъ общественныхъ организацій (земства), Но, ставя конечною цѣлью организацію соціалистическаго строя, она не приметъ непосредственнаго участія въ борьбѣ изъ за расширенія права собственности на землю между различными сословіями. Ея участіе въ этой борьбѣ будетъ лишь постольку, поскольку возможно расширеніе общественной собственности на счетъ личной и т. д.» Затѣмъ слѣдуетъ пунктъ 8-ой, начинающійся слѣдующимъ *безспорнымъ* положеніемъ: «Ставя задачей замѣну частной собственности на средства производства общественною, соц. дем. партія можетъ этого достигнуть лишь тогда, когда и земля, и капиталъ будутъ экспропріированы для планомѣрнаго общественнаго производства».

И заканчивается она положеніемъ тоже безспорнымъ: «Эту (классовую) борьбу соц. дем. партія поведетъ съ тѣмъ большимъ успѣхомъ, чѣмъ цѣлесообразнѣе она поставитъ свои задачи въ настоящее время».

Господинъ Иксъ, видимо, человѣкъ очень ортодоксальный, очень добросвѣстный, очень старательный, можетъ быть, даже «вѣчный труженикъ», но онъ «сотворилъ» не столько программу аграрныхъ требованій со-

ціалдемократіи, сколько программу опасеній за соц.-дем цѣломудріе. Цѣломудріе, можетъ быть, и сохранилъ, но русскую рѣчь несомнѣнно изнасиловалъ выраженіями въ родѣ слѣдующаго: «передачи ихъ во владѣніе демократическаго государства для наиболѣе удобнаго пользованія ими населеніемъ».

Отъ разбора наиболѣе неудобной для пользованія программы г-на Икса освобождаетъ насъ г. Игрекъ, заявляющій на страницахъ «Искры», что между программой, предлагаемой Иксомъ, въ которой проектируется (!) экспропріація крупнаго землевладѣнія и программой соц. дем., принятой въ настоящее время, по существу нѣтъ никакой разницы, потому что та и другая программа имѣетъ въ виду вскрыть и обострить классовыя противорѣчія» *).

Относительно аграрной программы «Искры» г-нъ Иксъ доказалъ, что она противорѣчитъ основнымъ принципамъ соц. дем. партіи, а г. Игрекъ, увѣряющій, что программа «Искры» по существу не отличается отъ программы г. Икса, какъ двѣ капли воды похожъ на этого послѣдняго — ему и книги въ руки; а мы съ удовольствіемъ устраняемся отъ разбора неудобной для пользованія программы, не смотря на то, что она полна истинъ, по своей «безспорности», превосходящихъ даже такія, наприм.: «кто покупаетъ вещь, тотъ платитъ за нее», «кто хочетъ поскорѣе достигнуть намѣченной цѣли, тотъ долженъ идти по направленію къ ней, а не въ противоположную сторону» и т. д.

Намъ остается еще сказать нѣсколько словъ объ аграрной программѣ «Жизни».

Она начинается съ признанія что «полное устраненіе хронической нужды сельскаго населенія возможно только при соціалистическомъ строѣ» и съ указанія, что выполненіе общедемократическихъ требованій должно несомнѣнно «улучшить положеніе малоземельныхъ крестьянъ. и затѣмъ уже перечисляетъ рядъ спеціально аграрныхъ мѣръ, которыя могутъ нѣсколько поднять жизненный уровень сельскаго населенія въ періодъ, предшествующій пролетарской революціи. Это рядъ реформъ, не требующихъ для своего осуществленія никакой революціи и не предполагающихъ

*) «Искра» № 77.

никакого вторженія въ право частной собственности. Онѣ имѣютъ въ виду помочь сельскому населенію, облегчивъ возможность повысить производительность земледѣльческаго труда и вообще облегчивъ условія борьбы за существованіе неимущему крестьянству.

Несомнѣнно. что большинство русскаго крестьянства терпитъ страшную нужду не столько отъ малоземелья, сколько отъ недостатка матерьяльныхъ средствъ и знанія для удовлетворительной обработки земли съ одной стороны, отъ непомѣрно высокихъ налоговъ съ другой стороны.

По сравненію съ другими странами русское крестьянство располагаетъ довольно значительнымъ количествомъ земли и въ большинствѣ случаевъ о малоземельѣ не могло бы быть и рѣчи, если бы у крестьянъ былъ хорошій инвентарь и если бы ихъ способъ обработки не понижалъ плодородія земли, вмѣсто того, чтобы повышать его.

Въ 50 губерніяхъ Европейской Россіи въ 1892 г. было 10.589.967 крестьянскихъ дворовъ, владѣвшихъ 132.649.266 десятинъ земли, т. е. *въ среднемъ по 12,5 десятинъ на 1 дворъ.*

Въ Германіи средній размѣръ хозяйства, если принять во вниманіе даже и крупное землевладѣніе, равняется 8,2 дес.; во Франціи — 7,06 дес., въ Австріи — 5,1 дес., въ Бельгіи — 2,4 дес., наконецъ, *въ Японіи всего только 0,75 дес.*

Посмотримъ, какъ распредѣляется крестьянская земля по отдѣльнымъ дворамъ или хозяйствамъ. По даннымъ 1877-78 г. въ 49 губерніяхъ Европейской Россіи, не считая земель казаковъ оренбургскихъ и астраханскихъ, крестьянская земля распредѣлялась слѣдующимъ образомъ:

Размѣръ надѣла на 1 дворъ	Число дворовъ	%	Всей земли надѣльной и купленной	%	Среднее число десятинъ на 1 дворъ
До 5 дес.	891.378	10,6	3.164.885	2,9	3,6
До 10 дес.	2.219.444	26,4	17.359.751	15,8	7,8
До 15 дес.	3.289.358	39,2	39.722.152	36,2	12,1
До 20 дес.	1.024.953	12,2	17.841.449	16,2	17,4
Болѣе 20 д.	972.334	11,6	31.724.286	28,9	32,6

Съ 70-хъ годовъ площадь крестьянскаго землевладѣнія увеличилась на нѣсколько милльоновъ десятинъ, но въ то же время процентъ мелкихъ хозяйствъ навѣрное значительно повысился по сравненію съ процентомъ хозяйствъ среднихъ и крупныхъ. Тѣмъ не менѣе не подлежитъ сомнѣнію, что и въ настоящее время процентное отношеніе мелкихъ сельскихъ хозяйствъ, т. е. малоземельныхъ крестьянъ въ Россіи менѣе значителенъ, чѣмъ въ другихъ странахъ Европы.

Во Франціи, напримѣръ, число хозяйствъ менѣе одной десятины составляетъ около 40% всѣхъ сельскихъ хозяйствъ, число же хозяйствъ менѣе 5 десятинъ составляетъ около 72%; тогда какъ въ Россіи въ 70-хъ годахъ оно составляло лишь около 10%.

Въ Германіи хозяйства менѣе 2-хъ дес. составляютъ около 60%, менѣе 5 дес.—около 77%.

Въ Бельгіи хозяйства менѣе одной десятины составляютъ около 66%, менѣе 5 дес.—болѣе 90% и т. д.

Во всѣхъ этихъ странахъ «малоземелья» несравненно больше, а между тѣмъ нѣтъ нашихъ ужасныхъ голодовокъ, нѣтъ нашего страшнаго обнищанья. Не въ «малоземельѣ» значитъ тутъ дѣдо, или, по крайней мѣрѣ, не въ немъ одномъ.

Иная получается картина, если взять не относительное количество земли, а относительное количество сбора хлѣбовъ. Здѣсь мы увидимъ, что въ Россіи съ одной и той же земельной площади собирается хлѣба несравненно меньше, чѣмъ во всѣхъ остальныхъ странахъ свѣта.

Въ Бельгіи съ десятины собирается 128,5 пудовъ важнѣйшихъ хлѣбовъ. Въ Англіи—123,4 п.; въ Японіи — 115,7 п.; въ Норвегіи — 120,2 п.; въ Голландіи —113,7 п.; во Франціи—80,5 п.; въ Германіи—77,8 п.; въ Соед.-Штат.—83,2; а въ Россіи въ среднемъ всего лишь 38,8 при maximum'ѣ въ 49,5 и minimum'ѣ въ 29,0.

Десятина земли частновладѣльческой дастъ сборовъ больше, чѣмъ десятина земли крестьянской, въ особенности въ неурожайные годы. Неурожаи обрушиваются на крестьянъ сильнѣе, чѣмъ на помѣщиковъ. Такъ въ 1891 году крестьяне не добрали до высшаго сбора почти милльярдъ пудовъ или $^2/_3$ своего «чистаго отстатка», т. е. сбора безъ сѣмянъ; помѣщики же не добрали — 200 милльоновъ пудовъ — при-

зительно $^1/_3$ ихъ «чистаго остатка». У частныхъ владѣльцевъ 1 дес. дала въ 1891 г. въ среднемъ 31 пуд., у крестьянъ—16,7 пуд.

Одною изъ главныхъ причинъ такой разницы слѣдуетъ признать лучшую обработку, въ частности лучшее одобреніе полей помѣщичьихъ по сравненію съ полями крестьянскими. Это рядомъ краснорѣчивыхъ цифръ доказываетъ П. Лохтинъ въ своей интересной работѣ «Состояніе сельскаго хозяйства въ Россіи».

Лохтинъ съ большой убѣдительностью доказываетъ, что при отсутствіи у насъ малоземелья, при большомъ сравнительно количествѣ земли, находящемся въ распоряженіи крестьянъ, для большинства изъ нихъ «землепашество или не даетъ достаточно хлѣба для личнаго прокормленія, причемъ *избытковъ* для прокормленія скота или на продажу не остается. При этомъ пополненіе крестьянами дефицита покупками возможно лишь въ весьма тѣсныхъ границахъ, такъ какъ хлѣба для такихъ покупокъ въ государствѣ не остается.»

Поднятіе производительности крестьянскаго хозяйства является такимъ образомъ самой насущной задачей аграрной политики въ Россіи. Вотъ почему «Жизнь» въ своей аграрной программѣ выставляла требованіе «утсройства на государственный счетъ складовъ сельскохозяйственныхъ машинъ для отдачи ихъ въ пользованіе крестьянскимъ обществамъ, товариществамъ и отдѣльнымъ лицамъ; устройства на государственный счетъ складовъ сѣмянъ и продажи ихъ на льготныхъ условіяхъ тѣмъ же категоріямъ для обсѣмененія ихъ земель», и наконецъ «устройстойства мелкаго земельнаго кредита изъ процентовъ, не превышающихъ нисшій банковый процентъ.»

Въ связи со стремленіемъ поднять крестьянское сельское хозяйство стоятъ требованія предоставленія въ пользованіе всѣмъ лицамъ, желающимъ обработытывать землю собственнымъ трудомъ, государственныхъ, удѣльныхъ и кабинетскихъ земель на льготныхъ условіяхъ и передачи въ пользованіе тѣмъ же лицамъ всѣхъ недоимочныхъ имѣній, заложенныхъ въ государственныхъ и общественныхъ банкахъ.»

Выполненіемъ этихъ требованій открылась бы возможность многимъ болѣе или менѣе интеллигентнымъ

лицамъ*) заняться сельскимъ хозяйствомъ безъ наемнаго труда, но на раціональныхъ, научныхъ основахъ съ примѣненіемъ сельско-хозяйственныхъ машинъ и пр. Эти раціональныя хозяйства могли бы послужить поучительнымъ примѣромъ для хозяйствъ крестьянскихъ.

Но, конечно, указанными землями прежде всего воспользовались бы малоземельные крестьяне. Если у насъ нѣтъ абсолютнаго малоземелья, то у насъ есть малоземелье относительное, т. е. при большомъ количествѣ земли по сравненію съ населеніемъ у насъ имѣется не менѣе 10% крестьянскихъ дворовъ, имѣющихъ земли и абсолютно и относительно слишкомъ мало. Ихъ малоземелье было-бы уже сильно парализовано, если бы государство отдало въ ихъ пользованіе земли всѣхъ тѣхъ владѣльцевъ, которые не уплачиваютъ аккуратно и полностью процентовъ за деньги взятыя подъ залогъ имѣній изъ дворянскаго банка. Эти владѣльцы искусственно поддерживаются правительствомъ, слагающимъ съ нихъ или разсрочивающимъ имъ недоимки. Прекрати правительство эту поддержку, и значительное число дворянскихъ имѣній окажется экспропріированнымъ безъ всякаго вторженія въ право частной собственности.

Для борьбы съ относительнымъ малоземельемъ необходимо, конечно, и облегченіе переселеній. Аграрная программа «Жизни» требуетъ поэтому «отведенія государственныхъ, удѣльныхъ и кабинетскихъ земель въ безплатное пользованіе переселенцамъ; а также безплатнаго провоза переселенцевъ и снабженіе ихъ орудіями и скотомъ на льготныхъ условіяхъ постепенной, безпроцентной выплаты».

Послѣднее условіе имѣетъ въ виду опять таки поднятіе производительности крестьянскаго хозяйства: снабженіе переселенцевъ инвентаремъ (орудіями и скотомъ) дало бы имъ возможность настоящимъ образомъ распахивать, а не «выпахивать» землю, какъ это приходится имъ дѣлать теперь.

Одной изъ главныхъ причинъ, недававшей возможности крестьянамъ оснастить свое хозяйство какъ

---

*) Къ такимъ интеллигентнымъ лицамъ мы относимъ, напримѣръ, латышскихъ крестьянъ-переселенцевъ.

слѣдуетъ, завести достаточное количество скота, выдерживать тѣ или другія «бѣдствія», вообще одной изъ главныхъ причинъ ихъ столь быстраго обнищанія является, какъ мы уже указывали выше, то, что съ самаго момента «освобожденія» ихъ давятъ непомѣрно высокія подати, особенно выкупные платежи.

Комиссія Воронежскаго уѣзднаго Комитета о нуждахъ сельскохозяйственной промышленности въ своемъ знаменитомъ «докладѣ» дѣлаетъ по этому поводу слѣдующія указанія, относящіяся, правда, спеціально къ Воронежскому уѣзду, но по существу справедливыя и для другихъ уѣздовъ почти всѣхъ русскихъ губерній:

«Но главное затрудненіе въ крестьянскомъ хозяйствѣ состояло въ томъ, что къ этому хозяйству не только не привлекались средства извнѣ въ формѣ земельнаго кредита, какъ это практиковалось на частновладѣльческихъ земляхъ, а наоборотъ, значительная доля крестьянскихъ земель облагалась платежами далеко выше того, сколько получали крестьяне съ земли чистаго дохода. Цифры даютъ поразительныя указанія на этотъ счетъ. Оказывается, что въ теченіе 40 лѣтъ съ крестьянскихъ земель было взято не менѣе 30 мил. рублей. Это составляетъ 95 руб. на десятину, т. е. на 4 руб. 50 коп. болѣе того, во сколько можно оцѣнить крестьянскія земли при капитализаціи дохода ихъ по самой высокой нормѣ изъ 4%. Иначе говоря, въ теченіе 40 лѣтъ крестьяне только работали на своихъ земляхъ, питаясь скудно сами и поддерживая свои жалкія хозяйства, и отдали буквально все то, что стоитъ земля. Въ настоящее время, при нѣсколько измѣнившихся условіяхъ, чистый доходъ съ крестьянскихъ земель равняется въ среднемъ въ 3 руб. 62 к. на десятину, а однихъ прямыхъ платежей, казенныхъ, земскихъ, волостныхъ и мірскихъ, падаетъ на ту же десятину 2 р. 55 к., или 70%. Но и этотъ плюсъ является очень условною величиною. Изъ 333 общинъ въ уѣздѣ только по 174 общинамъ съ 20.298 хозяевами чистый доходъ съ земли выше платежей, а по 159 общинамъ съ 7.997 хозяевами чистымъ доходомъ не покрываются прямые платежи».

Понятно, поэтому, что аграрная программа «Жизни» требовала: «немедленнаго и одновременнаго сложенія

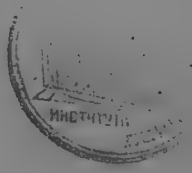
съ крестьянъ всѣхъ государственныхъ и земскихъ недоимокъ; отмѣны выкупныхъ платежей; отмѣны всѣхъ натуральныхъ повинностей и всѣхъ налоговъ, падающихъ исключительно на сельское населеніе».

Что касается до арендныхъ договоровъ, то «Жизнь» требовала признаніе недѣйствительными тѣхъ изъ нихъ, которые упоминаютъ о неустойкѣ. Это требованіе вполнѣ опредѣленное, осуществимое значеніе, котораго можетъ оцѣнить всякій, кто знаетъ, какъ помѣщики и кулаки пользуются неустойками, чтобы пускать по міру своихъ «арендаторовъ» въ неурожайные годы.

Про аграрную программу «Жизни» намъ приходится сказать, что она до извѣстной степени nostra culpa; мы и въ настоящее время считаемъ, что выполненіе требованій, выставленныхъ въ ней, нѣсколько облегчило бы участь сельскаго населенія, и нисколько не задержало бы дѣло освобожденія рабочаго класса, но тѣмъ не менѣе мы видимъ теперь, что въ соціалдемократической программѣ, имѣющей въ виду пролетарскую революцію, неумѣстно требованіе всѣхъ этихъ паліативныхъ аграрныхъ мѣропріятій, что оно можетъ отвлечь вниманіе пролетаріата отъ основной причины всѣхъ соціальныхъ бѣдствій въ томъ числѣ и аграрныхъ, — частной собственности на средства и продукты производства. Подобныя паліативныя мѣропріятія могутъ явиться однимъ изъ первыхъ результатовъ рабочаго и крестьянскаго движенія, какъ уступки со стороны господствующаго класса, но соціалдемократическая программа должна состоять не изъ перечисленія уступокъ, которыя можетъ сдѣлать господствующій классъ, а изъ перечисленія тѣхъ мѣропріятій, которыя намѣчаетъ себѣ сознательный пролетаріатъ для превращенія капиталистическаго строя въ строй соціалистическій. Съ этой точки зрѣнія для соціалдемократіи не существуетъ особаго аграрнаго вопроса, отдѣльнаго отъ вопроса соціальнаго, не существуетъ особенной аграрной программы, отдѣльной отъ программы пролетарской.

Сознательный пролетаріатъ не станетъ, разумѣется, бороться противъ паліативовъ, противъ «уступокъ», какъ бы минимальны онѣ не были, разъ ими хоть сколько-нибудь улучшается положеніе массы

крестьянства, но онъ будетъ бороться не за эти палліативы, не за эти уступки, а за великую соціальную революцію, программа которой — полное отрицаніе капиталистическаго строя, отрицаніе, слагающееся изъ такихъ, приблизительно, мѣръ:

Признаніе недѣйствительными всѣхъ долговыхъ обязательствъ (долговъ государственныхъ, общественныхъ, частныхъ) и отмѣна законовъ охраняющихъ современныя имущественныя отношенія и учрежденія (куплю-продажу, кредитъ, наслѣдованіе и т. д.).

Уничтоженіе частной собственности на всѣ средства и продукты производства и переходъ ихъ въ распоряженіе самоуправляющихся общинъ и ихъ союзовъ. Превращеніе крупныхъ, сельскохозяйственныхъ, промышленныхъ, транспортныхъ и т. д. предпріятій въ общинныя производительныя учрежденія или передача ихъ эксплуатаціи рабочимъ союзамъ. Предоставленіе нынѣшнимъ мелкимъ собственникамъ права продолжать самостоятельную обработку находившихся въ ихъ владѣніи земельныхъ участковъ и самостоятельную работу въ принадлежавшихъ имъ предпріятіяхъ, на сколько результаты ихъ труда достигаютъ наименьшихъ результатовъ, достигаемыхъ трудомъ въ общинныхъ производительныхъ учрежденіяхъ. Устраненіе системы вознагражденія за трудъ и введеніе равномѣрнаго удоелетворенія потребностей всѣхъ и каждаго при установленіи минимума обязательнаго труда въ зависимости отъ отношенія между трудовой производительностью и потребностями личными и общественными даннаго общежитія.